

СЛАВА
ДОРОНИНА

НАСЛЕДНИК
НА ЕГО УСЛОВИЯХ

Слава Доронина
Наследник на его условиях
Серия «Мир влиятельных
мужчин», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69792478

Наследник на его условиях:

Аннотация

- Вот. – Я опускаю на стол перед бывшим мужем снимок УЗИ. Егор берет его в руки и внимательно рассматривает. Поднимает на меня прищуренный взгляд:
- Что это?
  - Я беременна.
  - А я здесь при чем? – Он начинает хмуриться.
  - То есть?.. Мы были в командировке, и в ту ночь...
  - Кабинетом ты ошиблась, Даш, – обрывает меня бывший. – В тот вечер ты перебрала и ушла из ресторана вместе с Дамианисом.
  - С отцом твоей невесты? – Голос против воли начинает дрожать.
- Егор кивает.
- А проснулась в моей постели, потому что этажи перепутала. Оставил отсыпаться у себя.
  - Не может этого быть... – потрясенно выдыхаю я.

– Как видишь, может, – говорит бывший муж, возвращая снимок УЗИ. – Прибереги это для настоящего отца. Однако не уверен, что Дамианис придет в восторг от такой новости.

Содержание

1 глава	6
2 глава	12
3 глава	20
4 глава	27
5 глава	33
6 глава	39
7 глава	46
8 глава	52
9 глава	58
10 глава	64
11 глава	69
12 глава	79
13 глава	88
14 глава	95
15 глава	102
16 глава	109
17 глава	116
18 глава	126
19 глава	133
20 глава	140
21 глава	146
22 глава	153
23 глава	160

24 глава	167
25 глава	172
26 глава	180
27 глава	186
28 глава	194
29 глава	201
30 глава	208
31 глава	216
32 глава	223
33 глава	230
34 глава	236
35 глава	244
36 глава	251

Слава Доронина

Наследник на его условиях

1 глава

– Даже к своему любимому десерту не прикоснулась, сидишь вся зеленая. Что случилось, Даш? – спрашивает Ника.

– Меня мутит с самого утра. – Отодвигаю от себя тарелку с бисквитом.

Может, что-то подхватила в недавней командировке, не знаю. Похоже, прогулка по торговому центру отменяется. Все, о чем я думаю – как принять горизонтальное положение. Нужно было сразу сказать Нике, что в свой единственный выходной хочу отлежаться в постели.

– Кстати, как вы съездили с Егором в Севастополь? Подписали контракт с греками?

– Подписали. Будем строить сеть отелей. Меня закрепили за двумя объектами.

– Это правда, что у Егора с дочкой Дамианиса все серьезно?

Внутренности стягивает тугим узлом, когда вспоминаю, как проснулась в его номере.

– Ничего об этом не слышала.

– Понятно.

Новость, что у моего бывшего мужа могут быть серьезные отношения с дочкой Дамианиса, стала неожиданной. Да, я пару раз видела их вместе с Кирой, однако не придавала этому значения. Вокруг Егора всегда крутилось много девиц. И продолжает крутиться. Одной больше, одной меньше...

Трогаю левую сторону груди, которая ноет, и ловлю себя на мысли, что она как будто больше и тяжелее. Еле поместила сегодня в лифчик, который покупала месяц назад. Странно.

Последние два часа я чувствую себя из рук вон плохо, еле передвигаю ногами. После кафе мы с Никой бродим по детскому отделу. К тошноте добавляется мигрень, когда пытаюсь найти стоящий подарок для двух мальчишек-сорванцов – моих племянников. У них скоро день рождения.

– Спасибо, что помогла все купить, – благодарит Ника. – Угораздило же всех троих в один день родиться!

– Двоим ты сама помогла появиться на свет пять лет назад, – улыбаюсь я, оглядываясь по сторонам в поисках лавочки. Ноги уже не держат.

Глаза вдруг задерживаются на аптеке с броской рекламой тестов на беременность. Я врастаю в пол, осознав, что месячных нет больше недели.

С этими частыми командировками и работой разве за всем уследить?

– Ты куда? – спрашивает Ника, когда я уверенным шагом направляюсь в аптеку.

– Кое-что нужно взять. Постой тут, – отвечаю ей, но жена брата идет за мной.

Прошу на кассе два теста на беременность разных фирм.

– Да ладно?.. – Ника округляет глаза, и один пакет падает у нее из рук прямо на пол.

Поднимаю его, заметив, что она смотрит на мой живот.

– Пока не знаю.

– Постой, а кто отец? Кирилл? Но ты говорила, что между вами ничего серьезного, только пара свиданий...

– Я имею право молчать. – Осаживаю Нику взглядом. – Возможно, я не беременна, а недомогания связаны с бесконечными перелетами и недосыпами. Вон у меня какие круги под глазами. – Тычу пальцем себе в лицо.

– Поражаюсь твоему спокойствию, – хмыкает она. – Так, а если это все же Кирилл? Ну какой из него отец, сама посуди? Для здоровья сгодится, но семью с ним создавать... – отрицательно качает головой. – Если и заводить детей, то с таким, как твой бывший. Только теперь в него молодуха вцепилась мертвой хваткой. Даш, не томи, рассказывай, от кого забеременела! – требует Ника.

Я нервно закатываю глаза.

– С Егором мы развелись, – напоминаю, чувствуя неприятный укол в груди. – Все эти дочки Дамианисов и прочие однодневки сделали свое дело. Моя ранимая и нежная психика не выдержала столько чужого внимания к мужу, который, к слову сказать, нечасто ставил мои интересы в прио-

ритет и мог себе позволить флирт с женщинами. А может, и что-то большее было. История об этом умалчивает.

Но только не мое воображение.

– Даш, это такой тип людей. Я тебе сразу сказала, что Егор ловелас. К тому же бизнес требует контактов, перемещений, отдачи. Сама-то ты подолгу бывала дома? Вокруг тебя было много мужчин. Вот и он вел себя соответственно.

– Вообще-то дома я была достаточно, чтобы создать семейный уют и родить детей. Которых Егор, кстати, не хотел. На знаки внимания других мужчин я не велась. Даже сейчас, спустя год после развода, одна. Это о чем-то говорит? – начинаю возмущаться.

– Про дочку Дамианиса слухи не просто так поползли. Егора видели с ней у одного из медицинских центров. Там занимаются женским здоровьем.

А вот это уже удар под дых.

– Может, она лечится от венерических заболеваний. Или восстанавливает девственную плеву. Егор и дети – понятия несовместимые.

Ника смеется:

– Восстановление девственности? Думаешь, готовит ему подарок на день рождения?

Как бы я сама ему подарок не преподнесла. Или мы с Кирой обе. Только это уже будет совсем не смешно.

Решаю не дожидаться возвращения домой. Во-первых, всю дорогу буду нервничать и, не дай бог, попаду в аварию.

Вожу я еще так себе. Во-вторых, трусливо хочу, чтобы кто-нибудь оказался рядом на случай, если тест сейчас окажется положительным.

Запираюсь в свободной кабинке туалета и провожу необходимые манипуляции, как указано в инструкции. Держу тест дрожащими пальцами и жду, когда на дисплее появится значок. Желательно, чтобы это был минус, потому что я не представляю, что буду делать, если окажусь беременной. И от кого? От бывшего мужа!

Надеюсь, секс с Егором случился не в какую-нибудь знаменательную дату? Вроде нет. Когда мы расстались, было другое число.

Зачем я, спрашивается, столько пила в тот вечер? Почему не предохранялась? Да и Егор раньше всегда следил за процессом, ведь был против детей... В голове не укладывается, что это может быть беременность.

– Ну что там, Даш? – торопит стоящая под дверью Ника.

Я вижу плюс на дисплее. Затем появляется строчка: «Срок 3+ недели». Ноги подкашиваются от слабости.

– Даша!

– Я беременна... – тихо отзываюсь. Голос как будто не мне принадлежит.

Первый порыв – сфотографировать тест и отправить его Егору. Но усилием воли беру себя в руки и, отдышавшись, выхожу из кабинки.

– Вот это да!.. – произносит Ника, когда я встречаюсь с

ее радостным, сияющим взглядом. – Поздравляю, Даш! Это такое счастье. Ух! Погоди... – Она замечает, что я совсем не разделяю ее восторгов. – Ты же не хочешь сказать, что будешь избавляться от него?

– Не знаю... Нет... Просто это неожиданно.

– Ну, кто бы ни был отцом, мы с Альбертом всегда тебя поддержим. Господи, хоть бы мальчик! Ему в приданое столько всего достанется от моих пацанов. Даже покупать ничего не нужно будет!

Ника взволнованно причитает, а я не могу определить, какие чувства испытываю. Страх. Неверие. Шок. Смятение.

Мы выходим из торгового центра. На свежем воздухе становится немного лучше, но в мыслях по-прежнему сумбур. Не знаю, что делать. Как сообщить Егору, что он скоро станет отцом? Самой бы для начала свыкнуться с этой новостью.

2 глава

Мой гинеколог подтверждает беременность. Выписывает ряд анализов, спрашивает, как себя чувствую и есть ли у меня токсокоз. В это мгновение я думаю о бывшем муже. Как Егор отреагирует на новость, что скоро станет отцом?

Стоит вспомнить о Калиничеве, как от его секретаря приходит сообщение. Просят прислать отчет по двум строительным объектам, которые я курирую. Ответив эсэмэской, что через час буду в офисе, поднимаю глаза на врача.

– Самочувствие нормальное, но тошнит по утрам. И в течение дня тоже.

– Сильно?

Киваю.

– Если вес пойдет вниз, пропишу капельницы.

Я пока еще не свыклась с новостью, что у меня будет ребенок. Все кажется, что это какая-то ошибка.

– Марина Борисовна, хотя вы и знаете, как я мечтала о малыше, но даже не поинтересовались, буду ли я сохранять беременность... – озвучиваю то, что не дает покоя.

Ника, и та каждый день пытается меня этим вопросом. А еще – кто отец ребенка.

– А что? Есть мысли об аборте? – Михайлова задерживает на мне изучающий взгляд.

– Нет, – пожимаю плечом.

– Ну вот и хорошо. Выносишь. Родишь. Тем более всегда хотела ребенка.

В перспективе. Но сейчас я в состоянии неопределенности и испытываю страх. На будущее было много планов, младенец в них не вписывается.

Из кабинета выхожу в растрепанных чувствах. Со снимком УЗИ. Ничего пока толком не видно, лишь маленькое темное пятно. Пару секунд я смотрю на точку, а потом убираю все в сумку и еду в офис.

На парковке чудом не задеваю стоящий рядом внедорожник. Кажется, автомобиль принадлежит Дамианису. Понакупают себе огромных джипов, займут кучу места – другим даже втиснуться некуда!

Сжав до боли кулаки, чтобы сместить фокус внимания с подступающей тошноты на что-нибудь другое, я иду к лифту. Сегодня же позависаю на форумах и почитаю, кто чем спасался. Терпеть эту дурноту постоянно невыносимо!

– Стелла, привет! Егор у себя? – интересуюсь у секретаря, когда появляюсь в приемной.

– Да, – отзывается она. – Егор Владимирович ждет от вас отчет. И вот еще. – Стелла достает из папки какой-то документ. – Это приказ о командировке.

– Хорошо. – Забираю приказ, решив прочитать его потом. Сейчас я собралась с духом рассказать Егору одну важную новость.

– Он там не один, – летит в спину, но я уже открываю

дверь в кабинет генерального директора. И застываю на пороге, растеряв весь свой запал.

Кира Дамианис сидит у моего бывшего мужа на коленях. Склонившись над каким-то журналом, они с интересом рассматривают его и выглядят в это мгновение до неприличия счастливыми.

Первой меня замечает Кира. Поднимает голову, пробегаются внимательным взглядом и недовольно кривит лицо. Примерно как я, когда подступает тошнота.

– Даш, ну стучаться же нужно, – мягко говорит Егор. – Давай попозже. Как освобожусь, все обсудим.

– А освободится Егор нескоро. Только после нашей свадьбы. И то не точно, – хихикает Дамианис, обвив его шею тощими руками.

Свадьбы? Мне не послышалось? Впиваюсь пальцами в дверной проем, чтобы устоять на ногах.

– Мы, кстати, выбираем мне свадебное украшение, – произносит Кира с тем же задорным весельем.

Интересно, а если сказать сейчас все как есть, это будет стоящий подарок к их свадьбе? Жаль, я не настолько жестока. Да и к Егору сохранились трепетные чувства. Надеюсь, у Калиничева ко мне тоже и он захочет принимать участие в жизни своего ребенка.

– Егор, все твои сотрудники врываются к директору посреди рабочего дня? – продолжает Кира на ломаном русском.

Кажется, меня опять начинает тошнить. От запаха сладковато-пряных духов, которым пропитался кабинет Калиничева.

– Даша мой компаньон. Она всегда так входит, – с беззаботной улыбкой отвечает Егор, нежно поглаживая Киру по плечу.

Взявшаяся непонятно откуда ревность дает о себе знать. Хочется уколоть яркую и красивую Дамианис в ответ.

– Помнится, в прошлый раз, когда я так «ворвалась», у Егора на коленях сидела брюнетка. Чуть помоложе, чем ты. Уверена насчет свадьбы?

Лицо Киры зеленеет. Она вскакивает на ноги.

– Что это значит? – требует от Егора ответа.

– Даш... – Калиничев недовольно шурится, но я не жалею, что задела его юную зазнобу.

Какие все нервные! Вроде бы в положении только я. Или Кира тоже?.. С чего вдруг зашел разговор о свадьбе? Егор уверял, что не собирается больше жениться, нашего брака с моей ревностью ему хватило за глаза.

– Ничего не значит, Кира. Успокойся. Даша пошутила. У тебя что-то срочное? – Калиничев сосредотачивает на мне посерьезневший взгляд.

Дамианис коршуном нависает над ним, вцепившись пальцами в его плечо.

– Скажи ей сейчас. Немедленно, – требует она.

– У нас свадьба с Кирой. Через месяц, – говорит Егор.

Становится не по себе. В меня будто снаряд попал. Несколько секунд смотрю на Егора и Киру, часто-часто моргая.

– Поздравляю, – улыбаюсь спустя мгновение.

Я чувствую себя побитой собакой, которая старательно делает вид, что с ней все в порядке. Но еще чуть-чуть, и заскулю.

– Я позже зайду, Даш, – говорит Кирилл. – Иди пока к себе.

Выйдя за дверь, едва перебираю ногами. К каждой будто привязали по десятикилограммовой гире. У беременных часто бывает дурнота, кто-то даже в обморок падает. Я на здоровье никогда не жаловалась, но сейчас близка к тому, чтобы распрощаться с сознанием.

– Дарья Александровна, всё в порядке? – интересуется Стелла.

– В полном, – произношу онемевшими губами, направляясь в свой кабинет.

По пути я думаю о том, чтобы сию же секунду поехать в Центр кардиологии и вырезать себе сердце, которое внезапно разболелось.

Несколько минут сижу в кресле и смотрю в одну точку. Меня знобит. Не могу собрать мысли в кучу. Беру приказ и читаю его.

Теперь все сходится. Поэтому Калининцев ходит в последние дни такой радостный. Поэтому и отправляет меня рабо-

тать в филиал. Чтобы не мельтешила у него и его будущей жены перед глазами.

В памяти всплывают события десятилетней давности. Как мы с Егором мечтаем о свадьбе, полные любви и надежд. Среди ночи, уставшие от занятий любовью, едем в Макдональдс и о чем-то бурно спорим. Наутро спешно собираемся на собственное бракосочетание, где Егор при всех говорит, что лучше меня никого и никогда не встречал.

Потом я вспоминаю день развода и потухший взгляд Калиничева. До мельчайших подробностей помню наш разговор на кухне, когда, опустошенные очередной ссорой, мы договорились попробовать еще раз, но уже с другими людьми. А после – мирно разошлись. И теперь пытаемся вести общий бизнес, который создавали по кирпичику в самом начале совместной жизни.

Стук в дверь отвлекает от флэшбэков.

– Даш, я войду? – В кабинете появляется источник моих мыслей.

Сказать Егору, что он станет отцом, язык больше не поворачивается. Словно что-то мешает. Может, немного позднее... Ведь я все равно решила рожать.

– Приказ прочитала? – кивает бывший муж на лист бумаги передо мной.

– Да. Приходила обсудить сроки, – обманываю я. – На командировку согласна, только максимум месяца на три-четыре, а не на год, как указано в документе. – Или раскидаем

проект поровну. Полгода ты им занимаешься, полгода я. У меня возникли обстоятельства...

Не хочу никого подводить. К моменту возвращения из командировки я уже буду в декрете.

Внезапно осеняет другая мысль, от которой сердце предательски сжимается и его снова начинает колоть.

– Постой... А Кира случайно не беременна? – Я не свожу взгляда с лица Калиничева.

– С чего ты взяла? – хмурится он.

Знаю Егора как облупленного. Боже... Не может этого быть... Как больно-то!

– Свадьба через месяц, взвинченная Дамианис, которая заявляет на тебя права перед другими... К тому же Ника сказала, что Киру видели выходящей из женской консультации.

Егор запускает пятерню в волосы и счастливо улыбается. Мы хоть и одного возраста, но сейчас Калиничев напоминает юного мальчишку, никак не моего ровесника.

– Беременна, – признается он тихо. – Только никому об этом не говори. Срок у Киры небольшой, всего четыре недели. Она не хочет, чтобы отец узнал до свадьбы. Старик у нее строгих правил, и все такое.

Четыре недели? А у меня почти семь... Хочется сказать об этом вслух, но я молчу. Ведь и так понятно, что выберут не меня, а молодую и богатую наследницу Киру Дамианис.

– Когда нужно выезжать на объект? – киваю на приказ.

– Через неделю. Сроки командировки поправим.

– Понятно. – Стоит огромных усилий говорить ровно и спокойно. Внутри все дрожит от волнения, боли и обиды. – Пришлю вам открытку. Сомневаюсь, что смогу быть на свадьбе. Знаешь же, как я не люблю и боюсь перелетов...

– Знаю. Ничего страшного, – отвечает Егор, направляясь к двери. – Я подпишу новый приказ, заберешь его у Стеллы. – Он уходит.

Морально я раздавлена. Желания сообщить о беременности поубавилось. Но сделать это все равно придется. Решаю выждать какое-то время, а потом признаться Егору, что не только невеста преподнесет ему наследника, но и бывшая жена.

3 глава

– Офигеть!.. Ты не шутишь сейчас? Егор – отец твоего ребенка? – переспрашивает Ника.

– Пожалуйста, давай потише. Мы пришли перекусить, а не привлекать к себе внимание.

– И ты столько времени молчала?.. – не унимается жена брата.

– Ника! – хмурюсь я.

– Егор тоже не в курсе?

– Пока нет. Я не смогла. Калиничев прилетит на объект через пару недель. Тогда и скажу ему о беременности.

Подцепив вилкой кусочек стейка, отправляю его в рот. Гемоглобин уже на границе, ничего не могу есть, кроме говядины. Похоже, нужно подумать о капельницах. Невыносимо! Когда уже закончится этот токсикоз?

– С таким аппетитом ешь... – замечает Ника с улыбкой.

– Да, но стоит мне впихнуть в себя хоть что-то из еды, как это просится наружу. Хорошо, хотя бы мясо задерживается. А от одной мысли о сладком сразу же начинает мутить, и я бегу в туалет.

– Так интересно... Может, внутри растет настоящий мужик? Придержу пока пакеты с одеждой, не буду никому отдавать. Уверена, тебе это все пригодится, – смеивается Ника.

– А еще все время хочется спать. И по утрам с левой сто-

роны прощупывается напряженный шарик размером с куриное яйцо. Если положить ладонь, то очень ощутимо, – делюсь впечатлениями.

Не знаю, что со мной происходит, но на эти темы я теперь могу говорить часами.

– Помню-помню. Растет наш сладкий пряничек. А что у вас с Кириллом?

– А что с ним? – пожимаю плечом, заканчивая со стейком. – Стоило сказать, что я в положении, как Кирилла и след простыл. Даже дружеская поддержка сошла на нет. Вот и полагайся на этих мужчин...

– Да уж, – вздыхает Ника. – Совсем они обнищали на благородные поступки и чувства. Как в трусы лезть, так пожалуйста. А чуть какое отклонение от курса – в кусты.

– Нормальное такое отклонение – чужой ребенок, – усмехаюсь я и поднимаю руку, подзывая официанта, чтобы попросить добавки. – Зато Егор вон, как настоящий мужчина, женится на Кире. Сделал ей ребенка, и сразу предложение последовало.

– Вдруг Дамианис такой строгий папаша, что Егор опасается за свою голову и бизнес и выход теперь только один – жениться? – подшучивает Ника.

Очень похоже на Зена. Иной раз как взглянет – душа в пятки уходит.

– Так, это уже второй стейк?

– Ничего не могу поделать. Либо я что-то жую, либо меня

тошнит.

– Ох, блин... Стоит вспомнить о твоём бывшем, и он тут как тут.

Я моментально напрягаюсь.

– Егор у тебя за спиной. Резко не оборачивайся. Он смотрит в нашу сторону.

– Один?

– С каким-то мужчиной. Ничего, кстати, такой. Симпатичный.

Медленно поворачиваюсь. С Егором сидит Зен Дамианис, отец Киры. Влиятельный бизнесмен и настоящий профессионал своего дела. Дочь явно пошла характером в кого-то другого, потому что Зен всегда сдержан и холоден. Никогда не покажет своих истинных чувств на публике, будь то интерес или неприязнь. В последнее время мы часто пересекаемся по работе. Мне бы хотелось реже.

– Это Зен Дамианис. Отец Киры.

– Тот самый, что пытался с тобой флиртовать, когда ты в прошлый раз ездила в командировку?

Я киваю.

– Представь только, какой бразильский сериал можно было бы замутить, если бы...

– Даже думать об этом не собираюсь! – Закатываю глаза, понимая, куда Ника клонит. – Нет и еще раз нет!

– Зря, – смеется Ника. – Интересно, Егор бы называл тебя мамой?

Не могу сдержать ответной улыбки. Но она тут же исчезает, когда за спиной раздается голос Калиничева:

– Ника, привет. Сто лет тебя не видел. Как поживают мальчишки?

– Привет, Егор. У Вика и Вита все хорошо. Спасибо, – отзывается она, сияя.

Ника обожает рассказывать о своих сорванцах.

Зен подходит к нашему столику вслед за Калиничевым. Задерживает на мне ироничный взгляд. Щеки тут же заливаются румянцем. Вспоминаю, как отвечала на флирт Дамианиса, чтобы вызвать ревность у бывшего мужа, когда мы все вместе обмывали удачную сделку в ресторане.

– Мы уже уходим, – говорит Егор. – Я подошел поздороваться с Никой. Кстати, Даш, Зен с тобой полетит, будет вместо меня курировать проект... – Он в недоумении пялится на мою тарелку.

Неужели помнит, что я терпеть не могу мясо, тем более говядину?

– Может, присоединитесь к нам? – вдруг предлагает Ника. Пинаю ее под столом ногой.

– К сожалению, не сегодня, – отказывается Зен.

– Или все-таки по кофе? – настаивает она и пихает ногой в ответ.

Никак не оставит своих своднических замашек. По мне, тесное общение с Дамианисом – это перебор. Достаточно того, что Егор женится на Кире.

– Спасибо. – Зен обворожительно улыбается. – Может, в следующий раз. Мы с Егором пересеклись здесь исключительно по деловому вопросу, через час нам обоим необходимо быть в другом месте. А с тобой, Даша, еще успеем обсудить детали. На первых порах хочу лично все контролировать, – произносит он, не сводя с меня пристального взгляда.

Становится не по себе. В его словах читается скрытый смысл. Или мне это попросту кажется.

– Конечно, – киваю. – Все обсудим.

Калиничев и Дамианис, попрощавшись, направляются к выходу.

– Бог мой... Какой мужик! У него точно есть взрослая дочь? Зря ты отказалась с ним пофлиртовать и перевести вашу интрижку в горизонтальную плоскость...

– Зен старше, – обрываю я Нику. – И к тому же он не в моем вкусе.

– Нет, разница в возрасте, конечно, видна, но не так, чтобы сильно.

Бросаю взгляд на мощную спину Дамианиса. Мужчина как мужчина. Да, красивый. Но сейчас меня куда больше интересует его дочь, которая вскоре станет женой Егора и подарит ему наследника. Ведь наши дети родятся примерно в одно время...

– Зато ты, кажется, в его вкусе... Видела, как Дамианис пожирал тебя глазами?

– Прошлый раз в ресторане Зен сказал, что не будь я быв-

шей женой его партнера, он бы предложил отправиться вместе в кругосветное путешествие. Так что оставь свои глупые мечты при себе. «Санта-Барбара» никому не нужна. Тем более в новых реалиях. Я для Дамианиса табу. Он не захочет травмировать дочь. И это Зен еще не в курсе, что Кира в положении. Они с Егором это скрывают.

Ника печально вздыхает, бросая томный взгляд на дверь, за которой скрылся Дамианис, а потом переключает внимание на официанта. Он подходит к нашему столику и ставит передо мной новый заказ.

– Третий кусок? – округляет она глаза. – Ты не лопнешь, детка?

– Лопну, – соглашаюсь я. – Попрошу положить стейк с собой. Появление Егора перебило весь аппетит. Опять тошно...

– Все-таки я за то, чтобы сказать Калиничеву о беременности. И как можно скорее. Вдруг он...

– ...отменит свадьбу и позовет меня замуж во второй раз? – заканчиваю я.

– Было бы неплохо, но верится в такое с трудом. Тем более Егор с будущим тестем вошел в долю...

– Поэтому я и не хочу никому создавать проблем. Как и испытывать на себе прессинг со стороны бывшего мужа и его новой подружки. Ладно, я в туалет, и по домам. Нужно отдохнуть перед дорогой. Неделя была сложная. Я без сил.

Мысленно я уже в самолете, и подальше от Москвы. Еще

бы Дамианис не маячил перед глазами, и все было бы замечательно. Но его присутствие уж как-нибудь переживу. Или сделаю вид, что мне все равно. Будем держать нейтралитет.

– И все-таки какой самец!.. – говорит Ника, когда я возвращаюсь из дамской комнаты.

Прослеживаю за ее взглядом. Она через окно смотрит на Дамианиса, который стоит у своего внедорожника и разговаривает с кем-то по телефону.

– Обычный, – из вредности возражаю я. – Просто симпатичный мужчина в деловом костюме. И при деньгах. Вообще, ты лучше бы на Альберта так засматривалась. Сейчас позвоню ему и все расскажу! – грожу в шутку.

– Так-то я для тебя стараюсь... – цокает Ника, поднимаясь из-за стола. – Но как хочешь.

А я никак не хочу. У меня совершенно нет сил.

Домой возвращаюсь поздно вечером и весь следующий день откровенно бездельничаю. В перерывах между сериалом и сном собираю вещи в командировку и думаю о Егоре. Снова и снова пытаюсь вспомнить хоть какие-то подробности ночи, которая привела к беременности, но картинки всплывают в памяти обрывками.

Зачем, спрашивается, столько пила? И ладно бы это. Больше всего я переживаю не за разговор с Егором, а за здоровье собственного ребенка. С нетерпением жду первого скрининга, чтобы услышать от врача, что с малышом все в порядке.

4 глава

– Добрый день, Зен. Можно мы поменяемся креслами? – спрашиваю у Дамианиса, который оставил мне место у окна.

Вообще-то, с его стороны это очень мило. Многие девушки любят смотреть на облака во время полета, но я скорее исключение из правил. В жизни не выгляну в иллюминатор.

Подняв голову, Зен смотрит на меня оценивающим взглядом.

– Боишься летать?

– Немного, – признаюсь я.

Не припомню, когда позволила ему перейти на «ты». По-видимому, в тот вечер в ресторане, когда выпила лишнего. После нам как-то не доводилось оставаться тета-тет.

– Можно. – Зен уступает место. – Добрый день, Даша.

Коротко киваю в благодарность.

Настроения любезничать нет, равно как и разговаривать. Поудобнее расположившись в кресле, я включаю аудиокнигу, всем своим видом давая понять, чтобы не тревожили. Так проходит почти два часа полета.

Мне не очень хорошо. Токсикоз доставляет много неудобств. Что только не пробовала за последнюю неделю, дабы облегчить свое состояние: и напульсники, и конфеты, и сухарики натошак. Ничего не помогает. Я уже на все готова, лишь бы прекратить эту бесконечную, изматывающую тош-

ноту и жить полноценной жизнью. Насколько это возможно в моем положении.

Недавно, когда гуляла в парке и наблюдала за счастливыми парочками и родителями малышей, поймала себя на том, что мне обидно. Егор ведь не оставит Киру, я буду воспитывать ребенка одна.

Покосившись на Дамианиса, который сидит рядом и работает в ноутбуке, ощущаю неприятный укол в груди. Если бы Зен с дочерью не приехали полгода назад в Россию, все могло бы сложиться по-другому.

– Ты очень бледная, – замечает он, взглянув на меня. – Попросить стюардессу принести воды?

– Спасибо. Не стоит.

Даже удивительно, что недавно я считала Дамианиса очень привлекательным мужчиной. Теперь из-за Киры, которая вскоре станет женой Егора, хочется отсесть от Зена в другой конец самолета. Жаль, нет свободных мест.

Надеюсь, Калиничев прилетит в следующем месяце, как и обещал. Не уверена, что смогу дольше скрывать свое положение. С каждой неделей это будет все сложнее.

Прикрыв глаза, глубоко дышу, но это ни капли не помогает. Тошнота не проходит. Напротив, добавляются слабость и головокружение.

Бабушка говорила, что у женщин в нашем роду нет проблем с деторождением. Очень на это надеюсь, потому что если я буду часто лежать в стационарах, то не смогу толком

обеспечить себя и ребенка. За предстоящие месяцы нужно подготовить финансовую подушку безопасности. На всякий случай.

Оставшийся час я уже не нахожу себе места. Терплю до последнего, чтобы не сбежать в туалет. Знаю точно, стоит только начать, и тогда рвоту долго не остановить. Нужно как-то продержаться до посадки, а в номере приму горизонтальное положение.

– Хочешь, покажу предварительный макет, который скинули архитекторы? – предлагает Дамианис. – Если утвердим на общем собрании, то именно он отправится в работу.

Киваю. Зен поворачивает ноутбук. Я внимательно смотрю на экран.

– Неплохо, – выдаю вердикт.

– Это все, что ты можешь сказать?

Поднимаю голову, встречаясь с его заинтересованным взглядом.

– Неужели настолько идеально? Нет желания что-либо добавить или убрать? Совсем никаких деталей? Обычно ты въедлива, вникаешь во все мелочи.

Сейчас малость не до того, но Зен прав, кое-что я бы подправила. Возможно, на собрании выскажу свое «экспертное» мнение.

– Не уверена, что проголосую за этот макет. Я знаю ваш подход к работе, Зен. В черновиках есть еще наброски, так ведь?

Дамианис широко улыбается:

– Ваш? – Он вопросительно изгибает бровь и смотрит с такой иронией, что становится не по себе.

Вдруг краснею до кончиков волос.

Да, я ответила тогда на флирт, но это ничего не значит. Была непринужденная обстановка, мы отмечали удачную сделку, отдыхали. Сейчас между нами снова деловое общение. Только и всего. Не стоит переходить черту.

– Есть еще два варианта. Покажу их на общем собрании. – Дамианис закрывает крышку ноутбука. – Ты сегодня не в настроении?

Ничего не могу ответить: к горлу подкатывает тошнота.

– Извините, Зен. – Я поднимаюсь на ноги и, пошатываясь, бегу к туалету.

Единственное состояние, в котором я чувствую себя более или менее сносно – это сон. Но уснуть с такой тошнотой, к тому же в самолете, – большая проблема. И из еды ничего путного нет. Сейчас бы пригодился стейк из говядины, который я оставила в холодильнике. Может, помог бы.

Когда представляю, какие ароматы этот кусок будет источать к моему возвращению, становится лишь хуже. В итоге задерживаюсь в туалете на двадцать минут вместо планируемых десяти.

Зен никак не комментирует мое долгое отсутствие. А может, Дамианис и вовсе его не заметил. Или решил, что я пошла пить чай со стюардессой, только чтобы не проводить

время с ним. Отчасти это правда. И все из-за его дочери. Кажется, я очень ревную Егора к Кире.

В аэропорту ждет машина, и нас везут в отель. К моему огорчению, номер Зена не только на том же этаже, но и рядом. Надеюсь, Дамианис не будет водить к себе женщин, потому что одно лишь упоминание о сексе вызывает новый приступ тошноты. Не говоря уже о том, чтобы слышать чьи-то стоны за стеной.

Взяв мой чемодан, Зен поднимает его в номер. Я благодарю за помощь и, договорившись встретиться завтра утром, закрываю за Дамианисом дверь. Хорошо, если он не задержится здесь надолго со своим контролем. К тому же у его дочери свадьба на носу. Об этом уже все в курсе.

Не переодеваясь, сворачиваюсь клубком на кровати и засыпаю. Открываю глаза, потому что кто-то настойчиво стучит в дверь.

Кое-как поднявшись с постели, я иду в прихожую.

Удивленный вид Зена, стоящего на пороге, избавляет меня от остатков сна.

Я в той же одежде, что и вчера. К тому же, наверное, еще и отекаящая...

– Всё в порядке, Даша? Ты не заболела? – Дамианис даже не скрывает беспокойства в голосе.

Его «Даша» звучит с акцентом и чувственными нотками. Мне нравится, как он произносит мое имя.

– Я не очень хорошо переношу перелеты. – Почти не вру. –

Дайте десять минут, Зен. Я быстро приведу себя в порядок. Подождите, пожалуйста, в фойе.

Беременность явно не болезнь, но вслух я это не произношу. Дамианис будет последним, кто узнает о моем положении.

5 глава

Пялясь в экран своего телефона, я отсчитываю минуты до конца совещания. Мы переписываемся с Никой. Она шлет фотки сыновей, у которых сегодня выход в свет. Будь я сейчас в Москве, присоединилась бы к семье. Хотя с токсикозом было бы проблематично. К тому же мне вполне комфортно сидеть в это мгновение в удобном кресле под кондиционером, а не бегать за двумя неугомонными сорванцами.

«Поцелуй мальчишек за меня. Альберта обними. Скучаю по вам очень».

Отправляю эсмэску Нике и закрываю окно переписки в тот самый момент, когда над ухом раздается баритон Зена:

– Твой голос решающий, Даша. Какой вариант утверждаем?

Я откидываюсь на сиденье и кладу телефон на стол. Возвращаюсь глазами к архитектурному макету. Вопрос серьезный и очень важный. Ошибка всем будет дорого стоить.

– Проблемы, безусловно, возникнут на этапе строительства по любому из трех подготовленных проектов, но вот с этим, – киваю на тот, что посередине, – работа у нас пойдет более плавно. Во-первых, он наглядно показывает будущее здание в мельчайших деталях, а значит, вносить правки в ходе его реализации будет значительно проще. Во-вторых... – Ловлю взгляд Дамианиса и осекаюсь от того, как он на меня

смотрит.

– А во-вторых? – Зен немного прищуривается, когда я не тороплюсь продолжать.

– А во-вторых, он грамотнее и эффектно презентован. Мы ведь собираемся привлекать инвесторов? Кто-то обязательно на него клюнет. С Виргусом доработаем детали, внесем правки, и макет станет еще лучше.

Зен коротко кивает. Открыто не показывает, что доволен моей работой, но Егор не раз повторял, что Дамианис хвалит мой подход к своим обязанностям.

– Хорошо. Сколько дней вам с Виргусом потребуется, чтобы все доделать?

– Дня три или четыре.

– Совещание окончено. А ты, Даша, задержись.

Дамианис опять смотрит так пристально, что я краснею. Едва сдерживаюсь, чтобы не сказать ему в лицо, что мы в офисе, а не в ресторане за распитием алкогольных напитков. Погуляли, поболтали, потанцевали пару раз под романтическую мелодию, и хватит. Это вовсе не означает, что я готова к продолжению и тесному общению наедине. Тем более когда ношу под сердцем ребенка от другого мужчины.

– Перекусим? Хочу кое-что с тобой обсудить.

Собираюсь возмутиться, но Зен тут же уточняет:

– Вопрос по делу, но посидеть хотелось бы в неформальной обстановке. Тошнит уже от офисов, я в стольких побывал за последний месяц... – Он обводит глазами кабинет и

проводит большим пальцем по горлу: – Вот они у меня где.

Немного смягчаюсь после слов Дамианиса и только сейчас замечаю его усталый вид. Сама много работала в последнюю неделю, со вчерашнего дня даже крошки во рту не держала. Меня хоть и мутит, но поесть необходимо. Не морить же себя и ребенка голодом.

– Только недолго. Я хочу связаться с Виргусом и обсудить, когда мы можем встретиться. – Беру телефон, снова ловя на себе взгляд Зена.

Боже, куда он смотрит? На грудь?! Лучше бы я потратила несколько лишних минут на глажку блузки, в которой обычно езжу в офис. Но сегодня было не до того.

Поднимаюсь с кресла и тороплюсь к двери.

– Подожди меня у лифта, – летит мне в спину. – Я отдам секретарю распоряжения на остаток дня и подойду.

Остаток дня?

Медленно перебираю ногами, не в состоянии отделаться от странного чувства, что разговор с Дамианисом пойдет во все не о работе, а о том вечере в ресторане. Возможно даже, о наших отношениях с Егором. Из-за этого внутри коктейль из разных эмоций.

Умом понимаю, что от сотрудничества с греками, на которое сама же и согласилась, подписав контракт, никуда теперь не деться. Еще и деньги потеряю, если откажусь. Придется как-то взять себя в руки и принять ситуацию. Как и то, что Егор женится на дочери Дамианиса, а сам Зен на неопреде-

ленный срок станет моим непосредственным начальником.

Звук входящего сообщения отвлекает от безрадостных мыслей.

«Только посмотри на них», – пишет Ника, а следом присылает видео.

В игровой комнате племянников разрисовали в индейцев. Вит и Вик широко улыбаются и дурачатся на камеру, передают мне привет и шлют воздушные поцелуи.

Зен появляется в тот момент, когда я с улыбкой на губах пересматриваю отрывок, увеличив громкость.

– Интересные ребята. Блондины, как и ты. Родственная связь?

– Это мои племянники. Я от них без ума.

– Похоже, не только ты, – усмехается он.

Смущает, что Зен увидел кусочек личной жизни, которую я не привыкла афишировать. Достаточно того, что он знает о Егоре и нашем неудавшемся браке.

Дамианис нажимает кнопку вызова лифта. Мы входим в кабину. Я отправляю Нике ответную эсэмэску и убираю телефон в сумку. То, что происходит через мгновение, совершенно неожиданно. Зен вжимается грудью в мою спину и обжигает горячим дыханием шею.

Это так приятно!.. До дрожи в коленях.

– Что ты делаешь? – шепчу задушенно, в последний момент осознав, что перешла, как и Дамианис, на «ты».

– Хочу напомнить, что открытые вещи моим сотрудникам

запрещено носить в офисе, – шепчет Зен мне на ухо и целует в плечо.

Так нежно, без намека на силу, но его мужскую мощь невозможно не почувствовать.

Волоски на коже встают дыбом, пульс начинает долбить, словно сумасшедший.

Вроде безобидный жест, но какой интимный! Будоражит невероятно...

Створки лифта открываются, но я не могу пошевелиться. Будто парализовало.

Вдруг накрывает флешбэками, как несколько недель назад мы с Зеном танцевали медленный танец. Я так же, как сейчас, вдыхала его вкусный, дерзкий парфюм, чувствовала руки на своем теле. В тот вечер я много смеялась, заигрывала сама и отвечала на флирт, наблюдая за реакцией Егора.

Дальнейшие события сохранились в памяти какими-то обрывками, неясными эпизодами. Но точно помню, как проснулась наутро с жуткой головной болью в постели бывшего мужа. Обожгло чувством стыда, что переспала с Егором по пьяни. Я схватила вещи и поторопилась как можно скорее оказаться в своем номере. На тот момент Егор уже встречался с Кирой, просто не афишировал связь с дочерью Дамианиса. Как мы с Калиничевым оказались в одной постели, непонятно. Если Зен об этом узнает, он явно не придет в восторг.

– Идем, Даша. – Дамианис опять произносит мое имя с

чувственной интонацией. – Нам нужно кое о чем поговорить. – Он кладет руки мне на талию и подталкивает к выходу.

6 глава

Мне не по себе от того, что произошло сейчас в лифте. Да что там, я со вчерашнего дня ощущаю себя не в своей тарелке в присутствии Дамианиса. Куда спокойнее было в предыдущие дни и недели, когда мы с ним практически не пересекались.

По всем фронтам какая-то засада.

– Не припомню, чтобы давала разрешение вести себя со мной подобным образом, – Скидываю с себя руки Дамианиса. – Тот вечер и флирт ничего не значат. Впредь прошу держать дистанцию и не переходить черту, – говорю Зену с деланой невозмутимостью, пока мы идем к машине. Давлю в себе порыв добавить, что никакого продолжения и разговора у нас не будет.

Хочется трусливо сбежать в отель, в свой номер. Закрыться там и не высовываться до вечера. Но мы взрослые люди, вместе ведем масштабный проект. Поэтому желательно сразу все обсудить и расставить точки над *i*.

На мои реплики Зен не реагирует. Мы молча доходим до внедорожника, в котором ждет водитель. Дамианис открывает дверь и, подождав, когда я заберусь в салон, располагается рядом. На английском отдает своему человеку распоряжение, куда нас отвезти.

Собираюсь сказать, что ограничена по времени и в планах

сегодня еще поработать, но телефон Зена оживляет звучная трель. До самого ресторана Дамианис с кем-то беседует на родном языке. Кажется, с дочерью.

С каждой новой минутой растет желание выброситься из машины прямо на ходу. Как все-таки сложно быть зрелой и мудрой женщиной. Особенно когда тебе нет и тридцати. Но этот рубеж не за горами.

– Спасибо, – благодарит Зен водителя, когда мы приезжаем на место. – Твой отгул отменяется. На вечер появилось важное дело. Нужно вернуться в офис за документами, которые подготовил мой секретарь.

Водитель кивает и оставляет нас с Дамианисом у ресторана.

– Тебе придется сопровождать меня на деловом ужине. Похоже, я нашел инвесторов. Надежная компания, пятнадцать лет на рынке, безупречная репутация. То, что нам необходимо.

– Мы приехали обсудить детали этой встречи?

– Не совсем. Затронем еще и личную тему.

Так и есть. Мне не почудилось. Зен не оставляет попыток подкатить. Неужели Дамианиса не смущает, что его дочь выходит замуж за моего бывшего?

Мы заходим в ресторан. Место красивое и уютное. В зале горит приглушенный свет, вокруг много живых растений. Из минусов – это ресторан с большим выбором рыбы и морепродуктов. А я их сейчас не могу есть. От одного упоминания

хания тошно!

Завтра позвоню Михайловой и попрошу прислать по электронке рецепт с какими-нибудь назначениями. Обращусь в местную клинику за помощью. Хватит. Больше не могу это терпеть. Нужно как-то возвращаться в строй, а не чувствовать себя полувялой амебой.

Мы с Зеном садимся напротив друг друга. Официант тут же приносит меню и удаляется, оставив нас наедине. Я углубляюсь в чтение. Может, на какое-то из блюд желудок откликнется положительно.

– Хочешь, поедem в другое место? – предлагает Зен.

Поднимаю голову. Дамианис наблюдает за мной. Неужели у меня на лице написано, что ни одно из блюд не заинтересовало? Но в другое место я не хочу. Уверена, там будет то же самое. Поэтому закончим здесь со всеми вопросами и разойдемся по делам.

– Я буду филе тунца на гриле. – Откладываю меню в сторону.

– Вино к рыбе?

Меня передергивает при мысли об алкоголе.

– Нет, спасибо.

Зен жестом подзывает официанта, называет блюда. Через мгновение тот приносит бутылку воды и стаканы. Дамианис наполняет один и ставит передо мной. Откидывается на спинку стула и смотрит на меня слегка прищуренным взглядом.

– С твоим здоровьем все в порядке?

Я уже смирилась, что Зен обращается ко мне «ты». Даже не берусь его поправлять.

– В абсолютном. Просто много работаю. Такая вот вредная и пагубная привычка.

– Которая разрушила ваш брак с Калиничевым? Или из-за чего вы расстались?

Чуть-чуть теряюсь от прямо прозвучавшего вопроса.

– Полагаю, это дело двоих. Я явно не из тех, кто будет выносить сор из избы.

– Сор из избы? – Зен вопросительно вздергивает брови.

Вспоминаю, что наши фразеологизмы не всегда понятны иностранцам. Хоть Дамианис и хорошо говорит по-русски, все-таки он не может знать всего. Как, впрочем, и я.

– Ссоры, претензии и прочие недомолвки остаются только между мужем и женой, – поясняю я.

Зен наливает себе воды. Делает глоток, возвращает стакан на место и снова впивается в меня внимательным взглядом.

– Свою позицию я ясно обозначила. Могу в ответ рассчитывать на такое же отношение? – решаю взять инициативу в свои руки, когда между нами повисает длительная пауза.

– Пока не знаю. – Зен сосредоточенно разглядывает мое лицо, опускается к губам, затем возвращается к глазам. – Когда я говорил, что хочу лично все контролировать, я имел в виду не только бизнес, но и брак своей единственной дочери.

Последние слова он произносит так, будто я этот не суще-

ствующий пока брак уже разрушила.

Чего даже близко не было в планах. Обычно беременность наступает при «участии» двух людей, а не одного. Жаль, не могу произнести это вслух. Да и после заявления, которое только что прозвучало, вряд ли когда-нибудь решусь.

– Это намек, что я могу помешать счастью Киры?

Может, тот приказ – дело рук вовсе и не Егора?

– Вполне. Ты красивая и умная девушка. У вас равные доли в бизнесе. Ты говорила, что ваш брак длился почти десять лет. Это немаленький срок...

– Я такого не говорила, – обрываю Дамианиса.

– Значит, говорил Егор.

Зен смотрит так, что душа в пятки уходит. Нет в его взгляде больше и намека на чувственность. Неужели так задел мой отказ?

В висках стучит, во мне начинает бушевать гнев. Я словно какой-то изгой. Бывший муж «попросил» поехать курировать объект за тридевять земель, Зен велит не заикливаться на прошлом и дать его дочери быть счастливой. А обо мне кто-нибудь подумал? Где справедливость?

– Что вы от меня хотите, Зен? Скажите прямо.

– Я вижу, что ты до сих пор равнодушна к Егору. Не хочу, чтобы моей дочери сделали больно.

– Это было целью нашей встречи? Попросить меня не причинять Кире боль и дистанцироваться от Калиничева?

– Думаю, мы слышали друг друга.

Иногда Зен вызывает странные и пугающие чувства. Он слишком властный, его энергетика бывает очень подавляющей, особенно если что-то происходит не по тому сценарию, который запланировал этот человек.

– Пару часов назад я нашел потенциальных инвесторов. Вечером у нас с ними деловая встреча. Твое присутствие обязательно, – тоном, не терпящим возражений и отказов, напоминает Дамианис. – Правки вам с Виргусом до этого момента нужно доработать. Успеете?

Конечно, не успеем. Это нереально сделать.

– Я правильно понимаю, что мне сейчас дают выбор? Либо между нами случается короткая интрижка, о которой становится известно Егору, и я получаю какие-то послабления в договоре. Либо мне предстоит сложная и кропотливая работа на благо общего дела без каких-либо поблажек.

– Это твои домыслы, Даша. Я взялся курировать объект вместо Егора, потому что на данном этапе так будет лучше для всех.

Как же, для всех... Для Киры так будет лучше, но не для меня.

Однако возражать не берусь. Дождусь приезда Егора и нашей с ним встречи. Не Дамианису решать, будет Кире больно или нет. Потому что я не стану делать аборт и этой избалованной девчонке придется терпеть, что у Калиничева будет ребенок от бывшей жены.

И если уж на то пошло, я такой же живой человек, как

и дочь Дамианиса. Мне необходимы поддержка и забота. Я беременна, а беременным нежелательно находиться в стрессе. Но, похоже, именно его я и буду испытывать, пока Зен сполна не насладится «контролем над ситуацией».

7 глава

– Поверить не могу, что Дамианис это сказал. Даже я, человек, далекий от всей вашей кухни, и то понимаю, что такой объем работы нереально выполнить за пару часов, – возмущается Ника в трубку телефона.

Найти Виргуса, пересечься с ним и за несколько часов внести правки в макет, чтобы показать его потенциальным инвесторам, – трудновыполнимая задача. Это работа двух-трех дней. Минимум.

– Какая муха Зена укусила? – продолжает допытываться Ника.

Полагаю, та, что звонила ему, когда мы ехали в ресторан. Не думала, что Кира до такой степени ревнует меня к Егору.

– Не бери в голову, Никуль. Просто захотелось хоть с кем-то поделиться. Ужасно несправедливо! Мне и так было тяжело, а теперь вдвойне. Не представляю, как в таком состоянии работать на результат. Хочется закрыться в номере и рыдать, а не вот это вот все...

– А может, Дамианис мстит тебе за то, что нос от него воротил? М-м?..

– Вряд ли. – Я смотрю на часы, начиная нервничать.

Виргус не торопится в офис, а работы предстоит много. И ведь еще нужно успеть привести себя в порядок перед ужином с инвесторами.

Если раньше я кайфовала от этого ритма и после развода с Егором наслаждалась социальными контактами и свободой, которую получила, то сейчас запал быть на виду поубавился. Хочется немного простого человеческого тепла.

– Держи меня в курсе, Даш. Сто процентов, без прессинга любимой доченьки не обходится. Кстати, где ее мать?

– Кажется, умерла. Ну и Зена можно понять. Сама бы ты как поступила, если бы Вит или Вик нуждались в поддержке?

– Явно не лезла бы в их личную жизнь. Сказала бы, чтобы разбирались со своими невестами, а потом и женами, сами. Без моего вмешательства. Знаешь, у нас с Альбертом тоже бывают дни, когда семейная жизнь не ладится, но в такие моменты я не маме звоню, а сажусь с мужем за стол переговоров, и мы обсуждаем накопившиеся друг к другу претензии. Так что держи покер-фейс, Даша. Подобных истерик Егор не потерпит, и его греческая принцесса быстро отправится в отставку. Зуб даю.

Сама это понимаю. Егор слишком свободолюбивый. Поначалу все отношения кажутся ярким и захватывающим приключением. Только куда потом что девается?

– Ладно, не могу больше говорить. Предстоит ударно поработать. Завтра созвонимся, – заканчиваю я разговор с Никой, заметив Виргуса. Ощущаю мандраж.

Я люблю свою работу, горю ею и терпеть не могу подставлять других людей, но иногда, как сегодня, моих знаний и стараний может не хватить, потому что все опирается во вре-

мя и сроки.

– При-вет, Даша, – с акцентом произносит Алекс, подойдя ко мне, и целует в щеку.

В нос ударяет сладкий восточный аромат его туалетной воды, отчего тут же скручивает желудок.

Каторга какая-то. Каждодневная и непрекращающаяся. Как сидеть с Алексом в одном кабинете и работать несколько часов подряд?

– Неважно выглядишь. Приболела? – переходит он на английский, окидывая меня пристальным взглядом.

И Зен ведь тоже обратил внимание на мой неважный вид, но это не помешало ему нагрузить меня работой. Желание увидеться с Егором и все ему рассказать возрастает в трехкратном размере.

Делаю глубокий вдох и выдох.

– Всё нормально. Идем, – киваю в сторону кабинета. – У нас мало времени.

– Да, я это уже понял по твоему сообщению: «Караул, Алекс! Аврал! Срочно лети в офис из любой точки страны, где бы ты ни находился!» И ведь почти угадала: я покупал билеты на отдых. Собирался провести выходные со своей девушкой на пляже.

– Извини, Алекс. Это неотложные дела. Я бы не дергала тебя просто так.

Говорить о Зене плохо при других сотрудниках я, конечно, не буду. Не в моих правилах такое поведение. Все-таки

деловая этика важнее недовольства сложившимися обстоятельствами. Ну и еще нас с Зеном связывает общий бизнес и проект. Благодаря моему бывшему мужу.

Закрывшись в кабинете и распахнув все окна на проветривание, мы утыкаемся в экран ноутбука. Сделать все вряд ли успеем, но хотя бы половину осилим. Пусть этому властному и деспотичному кровопийце станет стыдно за свои ультиматумы. Благо я не первый год вывожу сложные задачи. Вот и в этот раз тоже справлюсь.

– Всё. Мне пора возвращаться в отель, – говорю Алексу, глядя на часы. – Распечатаешь эскизы и привезешь их в ресторан, хорошо? Ты меня очень выручишь. – Делаю жалостливые глаза.

– Конечно, Даша. Жаль только, что все правки не успели внести. Но завтра утром я буду в офисе как штык, к вечеру всё доделаю.

– Тем не менее мы молодцы. Основное успели. – Я похлопываю Виргуса по плечу, испытывая что-то сродни облегчению.

Чуть ли не бегом выхожу из офиса, вызываю такси и еду в отель. На все про все у меня от силы сорок минут.

Не люблю такие авральные сборы, но иногда приходится выжимать из себя максимум, чтобы получить результат. Я давно привыкла к такому ритму и пока не представляю, как перестроиться, особенно когда появится младенец.

В номере вываливаю все вещи из чемодана прямо на кро-

вать. Достāju красное коктейльное платье. Живот пока незаметен, а в этом наряде я выгляжу неотразимо. Сегодня тот самый день, когда нужно быть на все сто.

Это моя давняя практика: если не все гладко с материалом, который преподносишь на деловом ужине, то необходимо привнести ярких красок. Сместить акценты на свою внешность и общение с людьми. Что-то вроде отвлекающего маневра. А Дамианису за весь тот стресс, что я сегодня испытала, – минус сто очков. Хотя интуитивно я, кажется, нашла выход из ситуации. Осталось только на него решиться.

Выхожу в коридор аккуратно к тому времени, на которое мы с Зеном договаривались еще в обед. Дамианис терпеливо ждет в фойе, а не под дверью моего номера, как было утром.

За всей этой суетой и кучей работы, навалившейся внезапно, я даже забыла о своей дурноте. Что не может не радовать. Вот бы продержаться до конца вечера. А завтра возьму небольшую передышку, отлежусь в кровати до обеда и как следует обдумаю свой план еще раз.

Заметив меня, Зен встает с дивана. Разглядывает с интересом.

Макияж скрыл волнение, недосыпы и болезненный вид. В прошлом году я закончила курсы по мейкапу, чисто для себя и на такие вот экстренные случаи. Могу за пятнадцать минут превратиться в безупречное совершенство. Иной раз сама этим горжусь. Как по мне, это лучшее вложение средств за все годы.

– Алекс привезет документы в ресторан. Мы внесли правки по максимуму. Завтра продолжим работу над мелкими деталями, – отчитываюсь самым милым голосом, на какой только способна. Еще и улыбаюсь.

Этого же хотел властный неандерталец напротив?

План до безобразия прост. Если Зен так беспокоится о счастье своей дочери и хочет не только получить от меня толику внимания, но и удостовериться, что мои чувства к Егору остыли, от меня не убудет сделать вид, что это действительно так.

Однако не представляю, что смогу всерьез увлечься Дамианисом.

Нет. И точка!

8 глава

Наши проблемы никому не нужны. Эту «глубокую» философскую мысль я поняла не так давно, зато теперь она значительно облегчает жизнь. Особенно в последние несколько недель.

У брата и его жены своя семья и налаженный быт, в который я не хочу и не имею права вмешиваться, с Егором развелась по собственной инициативе. Мне неплохо в одиночестве, но иногда становится страшно за свое будущее. Наличие финансовой подушки безопасности частично придает уверенности, что у нас с малышом все будет хорошо. Деньги для меня гарантия относительной стабильности. Когда их достаточно, всегда можно купить еду, оплатить услуги няни, анализы и лечение, мое или ребенка, если одному из нас понадобится медицинская помощь. Поэтому я держусь за работу и бизнес с Калиничевым.

Мы с Дамианисом выходим из отеля. На улице ждет внедорожник, на котором днем ездили в рыбный ресторан. Надеюсь, сейчас мы отправимся в другое место, потому что я дико проголодалась и мечтаю о сочном и жирном стейке. Желательно двух.

– Скажи, куда мы направляемся, я скину название Алексу. – Только сейчас вспоминаю, что просила Виргуса привезти документы в ресторан.

– Сам ему напишу, – не поворачивая головы, отвечает Зен. – Мы опять перешли на «ты»? – уточняет как бы между прочим.

– Случайно вырвалось.

Он поворачивается. Смотрит изучающим взглядом, после чего возвращает внимание к телефону, а я достаю свой. Хочу уточнить у Алекса, успел ли он распечатать наши исправления. Виргус отвечает буквально через минуту. Сообщает, что у него всё под контролем. Мысленно выдыхаю. Налажать сейчас ну никак нельзя. Мне нужна работа и деньги.

К ресторану мы подъезжаем с опозданием. Алекс уже на месте. Как и потенциальные инвесторы. Зен идет навстречу небольшой делегации из трех человек, у одного из которых на голове куфия. Между мужчинами завязывается беседа.

Я окидываю взглядом зал в поисках официанта, который будет обслуживать наш стол, и уверенным шагом направляюсь к нему. Парня по имени Астион прошу наливать в мой бокал разбавленный сок вместо вина. Естественно, чтобы никто кроме нас об этом не знал. Оставляю ему хорошие чаевые и возвращаюсь к Дамианису.

– Зачем ты к нему подходила? – тихо интересуется Зен, когда мы все идем к столику.

– Мы вроде деловые партнеры, а не супруги, чтобы я отчитывалась перед тобой.

Зен громко хмыкает. Кладет руку мне на талию.

– Сегодня ты не только деловой партнер, но и моя спут-

ница, Даша. Насиб недавно похоронил жену и очень рьяно ищет себе новую, чтобы увезти ее в Арабские Эмираты и одеть в паранджу. Я не готов терять ценного сотрудника, тем более на старте такого сложного проекта. Егор весь в чувствах к Кире, кто-то должен завершить работу. Этими кем-то будем ты и я.

Если бы не упоминание о Кире и Егоре, я бы поддержала игру Зена, но сейчас хочется отдавить ему каблуком ступню.

– Может, следовало для начала спросить мое мнение на этот счет? Вдруг я устала работать в авральном режиме и мечтаю жить в Дубае с обеспеченным мужем и его семьей?

– Без проблем. Пустим слух, что ты ушла от греческого миллионера к арабскому миллиардеру. Если он в твоём вкусе.

Злость накрывает с головой за считанные мгновения. Поднимаю глаза и смотрю на Зена. В его взгляде насмешка. Но мне не до веселья.

Собираюсь сказать, чтобы перестал так часто напоминать о свадьбе Егора, потому что у меня нет проблем с памятью, но нас прерывает Алекс. Он отзывает Зена в сторону, объясняет что-то и, попрощавшись, покидает ресторан.

Дамианис выглядит недовольным.

– Всё нормально? – киваю на папку в руках Зена.

– Не совсем.

– Я правила недочеты до последнего и по максимуму...

– Дело не в тебе, – обрывает Дамианис, когда я начинаю

оправдываться. – Виргус ночью улетает. На отдых. Бросает нас в ответственный момент. Знаешь, как я поступаю с такими людьми?

Черт... Алекс же обещал завтра все доделать.

– Как?

– В лучшем случае увольняю.

– А в худшем?

Зен чернее грозовой тучи.

– Иди к гостям. – Он достает телефон. – Я сейчас присоединюсь.

Общаться с людьми, находя подходящие темы для разговоров, мне не в новинку. Бывали и куда сложнее ситуации. Забираю у Дамианиса папку и подхожу к мужчинам. С двумя из них я виделась раньше, а того, что в куфии, вижу впервые. Это Насиб.

Он садится рядом под предлогом изучения бумаг. Все трое говорят на чистом английском, что упрощает задачу. Не мешало бы и мне выучить еще какой-нибудь язык, но попросту не хватает на это времени.

Зен возвращается через пятнадцать минут. Мы делаем заказ и продолжаем беседу. Вечер в самом разгаре, обсуждений много, наш строительный проект вызывает огромный интерес. Это не может не радовать.

– Потанцуем? – предлагает Насиб, когда начинает звучать медленная мелодия и парочки выходят в центр зала.

– Нет, – холодно произносит Зен и кладет руку на спинку

моего стула. – Если Даша и будет танцевать этим вечером, то только со мной, – продолжает уже не так строго.

Насиб извиняется и дистанцируется. Практически сразу находит себе новую жертву за соседним столиком.

– Ты был с ним груб – хмыкаю, глядя на Зена.

Он сейчас так близко, что я опять чувствую запах его дерзкого, волнующего парфюма.

– Основные вопросы мы обсудили, пакет документов отдали на рассмотрение. Ну и, насколько я заметил, ты ни к кому интереса не проявила.

Это действительно так. Мне никто не понравился.

– В таком случае где обещанный танец? Раз уж я твоя пара...

Зен смотрит на меня долго. С улыбкой. Затем отодвигает стул и встает. Протягивает руку.

Я решаю, что от одного танца ничего ужасного не случится, но очень в этом заблуждаюсь. В какой-то момент пальцы Дамианиса поднимаются по спине к затылку, собирают волосы и сжимают их в кулаке. Зен слегка оттягивает мою голову вниз. По телу тут же бегут мурашки, а в груди разрастается жар. Дамианис хочет, чтобы я смотрела ему в лицо, а не отводила взгляд, как делала несколько мгновений назад за столом.

– Что за игру ты затеяла, Даша? – спрашивает Зен, опуская глаза на мой приоткрытый рот.

– Никакой игры. Я опять выпила лишнего и отвечаю на

твои знаки внимания, разве непонятно?..

– От тебя не пахнет алкоголем.

Черт-черт...

– Попросила официанта разбавлять мое вино водой, чтобы не пьянеть. Ведь в прошлый раз я весь вечер с тобой флиртовала. Не хотелось бы сегодня повторить нечто подобное. До сих пор стыдно за ту себя...

Зен приподнимает уголки губ, в его глазах полыхает пламя.

– Очень стыдно?

– Да...

Кажется, я вхожу во вкус. Мне нравится этот ни к чему не обязывающий флирт. Хотя за это потом прилетит. Когда правда о моем положении вскроется.

Только сейчас задумываюсь о том, что честнее было бы поговорить с Зеном и признаться, что Егор не такой идеальный зять, каким его представляют. Но что-то мешает это сделать. Пусть Калиничев приедет, и мы вместе подумаем, как преподнести новость о моей беременности. Точнее, он пусть думает, потому что живот уже очень скоро начнет округляться и расти.

– Напрасно стесняешься. Мне понравилось. – Свободной рукой Зен прижимает меня к себе теснее и касается губами шеи, оставляя на коже поцелуй.

Тело немеет. А сердце готово выпрыгнуть из груди. Так мне приятно то, что он сейчас делает.

9 глава

Никак не могу отойти от шока, что позволяю Зену ко мне прикасаться. На виду у наших потенциальных инвесторов. Дамианис отстраняется, отпускает волосы и перемещает руку на мой подбородок, сжимает его двумя пальцами и смотрит в глаза. Проникновенно, горячо. В его взгляде плещется желание.

Ловлю себя на мысли, что о той ночи с Егором я почти ничего не помню. Ни о ласках мужа, ни о наших с ним поцелуях, тем более о своих эмоциях тогда. Кроме стыда, когда наутро открыла глаза и поняла, что лежу в чужой постели. В номере Егора.

События всплывают в сознании какими-то размытыми картинками. А то, что сейчас между мной и Зеном... Это с нами уже как будто было...

Неужели так действует токсикоз? Полностью поменялись вкусы в еде, появилась раздражительность. Вероятно, интерес к Зену тоже можно списать на беременность и ее особенности.

– Ты переходишь черту, – произношу тихо. Еще немного, и Дамианис меня поцелует. – Отпусти.

Не выдерживаю его взгляд и прикрываю глаза, потому что происходящее для меня перебор. Особенно учитывая мое положение.

– Если бы мы были одни, то моя рука вернулась бы на твой затылок. Я бы притянул тебя к себе и поцеловал.

Как хорошо, что здесь люди.

– Давай уйдем? – просит Зен.

Краска смущения и стыда заливает меня до кончиков волос. К своему ужасу я хочу сказать «да», но вместо этого отрываю глаза и твердо говорю:

– Нет.

– Мы просто уйдем. Я провожу тебя до номера, – мягко настаивает Зен.

– Своего?

– Сначала твоего. Они у нас рядом.

Голова кружится от его запаха, которого вдруг становится очень много. Предложение Дамианиса выйти на свежий воздух не такая уж плохая идея. Нужно проветрить мозги.

Зен расплачивается за ужин, забирает свой пиджак, и, попрощавшись с Насибом и его партнерами, мы выходим из ресторана. Погода теплая, дует легкий ветерок, пахнет морем. Наверное, оно близко. За всей этой беготней я даже не успела открыть карту в телефоне, чтобы посмотреть, где нахожусь, и почитать о местных красотах.

Тело снова охватывает приятная дрожь, когда Зен кладет руку мне на талию и ведет к машине.

– Давай немного прогуляемся, – предлагаю, пытаюсь избавиться от его объятия.

Я дезориентирована своим откликом на прикосновения

этого мужчины. Нужно упорядочить мысли.

Зен соглашается, набирает водителя и отдает указание подождать. Мы не спеша идем по темной улочке. Повсюду горят фонари.

– Здесь рядом море? – первой начинаю разговор.

– Буквально за поворотом. На пляже огромная детская площадка и аквапарк. Днем там всегда шумно, зато по вечерам местные и туристы любят сидеть на лавочках или просто гулять по набережной. Один из объектов будем строить неподалеку от центра. Я с огромным трудом выбил там землю.

– Я хотела бы посмотреть на море.

– Уверена? – хмыкает Зен. – Твоя обувь не подходит для подобных прогулок.

– Я сниму туфли. – Останавливаюсь и вцепляюсь в его руку.

Наклоняюсь, чтобы расстегнуть ремешки. От резкого движения вниз голова начинает кружиться и меня ведет в сторону. Зен не дает упасть.

– Ты уверена, что в вино сок подмешивали? – В его голосе звучит насмешка.

Самой удивительно. Состояние какое-то полупьяное. Скорее всего, это от усталости, я весь день на ногах. В моем положении нужно больше отдыхать, но пока это не получается.

– Уверена.

Освобождаюсь от туфель, беру их в руки и выпрямляюсь. Без каблуков рядом с Зеном я вообще кажусь себе карликом.

– Ты родом из этих мест? – интересуюсь.

– Нет. Кира здесь родилась, а я все детство провел в богом забытой провинции. С отцом и младшим братом.

– Без матери?

– Да. Она умерла при родах, когда рожала мою младшую сестру. Сердце не выдержало. Мать и младенец погибли.

– Это все очень грустно...

– Тогда не будем грустить и сменим тему на что-то позитивное.

Мы доходим до пляжа. Зен тоже снимает ботинки. Ощущения космические: слушать шум моря и идти по теплому песку. Мне этого не хватало.

– Сто лет не была в отпуске.

– Почему?

– Не знаю, – пожимаю плечом. – Сначала развод, потом я погрузилась в работу. Уже и не вспомню, когда собирала чемодан в отпуск, а не в командировку.

Из плюсов – скоро будет декретный. Жаль только, задержаться в нем я не смогу, как и сполна насладиться временем с малышом. Кто-то должен зарабатывать деньги.

– Так из-за чего вы расстались с Егором? Или это большой-большой секрет?

– Огромный, – улыбаюсь я. – А где мать Киры? – тут же летит Зену ответка.

– Без понятия. Дочери было десять, когда Селина собрала вещи и уехала.

– Просто уехала? – прихожу в изумление. – Извини, я слышала другое. Якобы она умерла...

– Да, Кира всем говорит, что ее мать умерла. Она очень обижена на Селину.

– И ты не выяснял ничего о своей жене?

– Конечно, выяснял и даже приезжал с ней поговорить. Селина попросила оставить ее в покое.

– Но была же какая-то причина? – продолжаю допытываться.

– Была. Однако сейчас мы не будем об этом говорить.

– Ты ей изменил?

Зен не отвечает, и я почему-то прихожу к выводу, что так оно и было. Похоже, это что-то психологическое, раз меня, словно мотылька к огню, манят ветреные мужчины, которым плевать на чувства своих половинок. Такие как Егор и Дамианис.

Подхожу к морю и останавливаюсь. Пробую воду кончиками пальцев ног. Я не вижу Зена, но уверена, что он в это мгновение наблюдает за мной.

– Холодная? – доносится грубоватый голос сзади, а следом я ощущаю руки Дамианиса на своей талии.

– Не очень...

Зен рывком поворачивает меня к себе и, взяв мое лицо в ладони, целует. Хотя это с натяжкой можно назвать поце-

луем. Это что-то дикое, варварское. Словно ураганом сносит от напора Дамианиса. Его язык у меня во рту и творит невообразимые вещи. Колени подкашиваются, по венам течет жар вместо крови. Обвиваю сильную шею руками и отвечаю. Жесткие, обжигающие губы терзают мои. Ни о чем не получается думать в это мгновение, я похожа на податливую марионетку.

И не подозревала, что могу так желать ласк другого мужчины.

– Поехали в отель, – шепчет Зен хриплым, вибрирующим голосом и слегка прикусывает кожу на подбородке.

Фокусируюсь на его лице. Пульс набатом стучит в ушах, тело дрожит.

Предложение Дамианиса чуть-чуть отрезвляет. Даже не чуть-чуть – на меня словно ушат холодной воды выливают. Благо мозги еще в состоянии работать и я отдаю себе отчет, что последует за моим согласием. А этого допустить нельзя. То, что произошло сейчас, уже было лишним. Как теперь держать с Зеном дистанцию?

– Продолжения не будет. Нет.

Я вырываюсь из его рук, подбираю свои туфли с песка и чуть ли не бегом иду с пляжа. Как можно скорее и дальше от внезапного дьявольского искушения.

10 глава

Чувствую себя глупой малолеткой, не старше. Вроде внешними данными природа не обделила, внимания мужчин всегда хватало, но я до сих пор без понятия, как себя вести с противоположным полом. Особенно когда такие, как Зен, настойчивы, а я не хочу отвечать отказом. Но и зеленый свет дать не могу.

– Даша, стой, – слышу позади голос Дамианиса. Спотыкаюсь и лечу на песок.

Неудивительно, что Зен настигает меня за считанные секунды. Склоняется и помогает встать. Как назло, эйфория после нашего поцелуя даже и не думает отпускать.

– Ну куда ты так бежишь? Я тебя разве насилую? – произносит Зен с раздражением.

Поднимает меня на руки, словно пушинку, и несет с пляжа.

– А что ты сейчас делаешь, если не трогаешь? – Упираюсь ладонями ему в грудь.

– Забочусь о том, чтобы ты шею себе не свернула.

Зен напрягается, когда я с новой силой упираюсь ладонями в его грудь и требую, чтобы отпустил. Немедленно! Я от этого и бежала. Не хочу с ним еще одного физического контакта, а он опять за свое!

– Успокойся, Даша. В отель поедем, спать. Каждый в сво-

ей кровати, – чеканит Зен, продолжая прижимать меня к себе.

Закрываю глаза и смиряюсь. Все равно Дамианис сильнее и не отпустит, пока мы не выйдем к дороге.

Несмотря на волнение и внутреннюю дрожь, я испытываю еще одно чувство. Спокойствие. То самое, когда находишься в надежных руках и знаешь, что тебя не обидят, не сделают ничего плохого.

Вдыхаю запах Зена и обнимаю его за шею, потому что идет он уверенно и быстро, а я боюсь оказаться на земле.

– Раз ты считаешь подобную связь недопустимой, я не буду настаивать на продолжении. – Дамианис ставит меня на ноги. – Но работать нам предстоит вместе, хочешь ты того или нет. Я давно не мальчик, чтобы скрывать свою симпатию и долго ухаживать за понравившейся женщиной. Прямо спрашиваю: это твое окончательное решение?

– Какое решение? – шепчу недоуменно.

– Игнорировать меня.

Зен шумно дышит, его ноздри раздуваются. Он почему-то злится. Надеюсь, не на меня, а на себя. Я не просила меня трогать, тем более целовать.

Но должна признать, целуется Зен отлично. Так страстно, чувственно... Крышу сносит. Как сказали бы Вик и Вит: «На десять по десятибалльной шкале».

Вспоминаю о ребенке в своем животе. Господи, точно!.. Вот о ком нужно думать, а не о языке Дамианиса.

– Уже очень поздно. Я устала. Сильно. Внести правки было тем еще квестом. Кстати, про это. Не верится, что Виргус мог так поступить. Теперь ты его уволишь? – перевожу тему в другое русло.

– Незаменимых людей не бывает. С этого дня Алекс на меня не работает.

Царапает, как бескомпромиссно Зен решился на этот шаг.

– Со мной так же поступишь в случае ошибки?

Моя покруче будет, чем у Алекса. Представляю «восторг» Дамианиса, когда он узнает правду о нас с Егором... Это окончательно отрезвляет и смывает весь романтический настрой.

И ведь кроме Ники не с кем обсудить. Хоть на исповедь иди. Еще бы священник подсказал, почему я так плохо помню тот вечер и ночь. Точнее, вообще не помню. Возможно, он бы предположил непорочное зачатие или попросил больше не пить.

– Смотря какая будет провинность с твоей стороны. Но поблажки определенно будут.

Мы идем в абсолютной тишине. Я смотрю себе под ноги, чтобы опять не оказаться на земле, а потом и в руках Дамианиса.

– Ты слышишь это? – спрашивает Зен и оглядывается по сторонам.

– Что? – Ничего не понимаю.

– Ребенок плачет.

– Ты говорил, поблизости детская площадка...

– По-другому плачет. Ему страшно.

– Может, кто-то вышел погулять с беспокойным малышом. Мои племянники часто путали день с ночью. Не сидеть же сутками дома. К тому же вон какая замечательная погода.

Дамианис не дослушивает до конца, срывается с места и быстрым шагом идет в темноту.

– Зен...

Тороплюсь за ним, едва поспевая, и теперь тоже отчетливо слышу громкий плач.

Внутри все переворачивается, когда на полупустой улице я вижу маленькую девочку с длинными черными волосами. Босую, растрепанную. Она стоит посреди дороги и зовет маму. Где-то вдалеке тусуется молодежь, прохожих почти нет. На малышку никто не обращает внимания. Абсолютно никто...

Кроме нас.

Зен садится перед девочкой на корточки, убирает волосы с ее личика, что-то спрашивает на своем родном языке, гладит по плечам. Та в ответ мотает головой и, потянувшись к Дамианису, виснет у него не шее и что-то бормочет.

Малышке на вид около пяти. Может, и того меньше. На фоне Зена она совсем крохотная. Дамианис берет ее на руки и направляется в мою сторону.

– Ты устала, Даша. Поезжай в отель. Я тут кое-что решу и вернусь на такси.

– Что случилось? – Рука сама тянется к малышке, я глажу ее по спине.

Девочку трясет, ей страшно. Сердце сжимается от того, как жалко малютку. Хочется забрать ее у Зена и прижать к своей груди.

– Дитя выбежало из того переулка, – показывает он куда-то в сторону. – Возможно, там нужна моя помощь. Отец бьет мать. Вызову полицию и скорую, проконтролирую как и что.

Умом понимаю, что спокойнее и безопаснее будет сделать, как говорит Дамианис, но, если он хочет помочь незнакомому ребенку и его маме, я хочу на это посмотреть. Своими глазами. И тоже принять участие. Отец девочки наверняка нанес ее матери какие-нибудь ужасные увечья, кто-то должен поддержать их обеих, и лучше всего это получится у женщины, а не у мужчины, которого бедняжка к себе не подпустит.

– Я с тобой пойду, – произношу решительно, на что Зен шумно и недовольно вздыхает.

Однако позволяет следовать за ним и ребенком.

11 глава

В квартире, куда нас привела девочка, грязь и вонь. Мне сразу же становится нехорошо, когда я переступаю порог. Тошнота подкатывает к горлу. Хочется поскорее отсюда уйти. Причем вместе с ребенком. От одной мысли, что малютка здесь живет, внутри меня зреет чудовищный протест.

– Присмотри за ней, не отпускай от себя, – говорит Зен и ставит девочку на пол.

Смотрю на малышку и только сейчас замечаю, какая она худенькая и неухоженная, но даже несмотря на это, очень красивая. Смуглая, с черными волосиками и такого же цвета глазами. Полная моя противоположность.

Жаль, не знаю ее родного языка, даже имени не знаю. Да и вряд ли девочка что-то скажет, потому что она напугана и постоянно зовет маму. Неосознанно тянусь к животу и прикладываю к нему ладонь. От мысли, что мой ребенок мог бы испытывать страх, становится не по себе. Никому и никогда не позволю сделать с ним подобное.

Присаживаюсь на корточки, как недавно Зен на улице, обнимаю девочку за плечи. За дверью раздается голос Дамианиса. Никогда не слышала, чтобы он с кем-то так говорил.

Минут через десять приезжает полиция, скорая, какие-то люди, все они говорят на языке, которого я не знаю, но понимаю, что случилось непоправимое. Малышка опять начи-

нает плакать, звать маму громче, заставляя мое сердце не просто сжиматься от боли, а выворачивать душу наизнанку от несправедливости, что это все происходит на ее глазах. Я выросла в благополучной семье, родители любили друг друга, обожали нас с братом. То, что я сейчас наблюдаю для меня первобытная дикость. Есть предчувствие, что девочка сегодня отправится в детский дом. Я не знаю, какие порядки в этой стране.

Зен выходит из соседней комнаты злой. Даже не глядя в нашу сторону отзывает полицейского и какую-то женщину в сером деловом костюме. Разговаривает с ними четко, строго, без эмоций, после чего подходит ко мне и просит, чтобы я забрала девочку и ехала с ней в отель.

Вид у Дамианиса устрашающий, я не решаюсь спросить лишнего. Думаю, Зен хочет как лучше. Но один вопрос все же задаю:

– Она жива?

Дамианис ничего не отвечает, но по его взгляду на девочку, содрогаюсь от осознания, что у малышки теперь нет мамы.

– К себе на ночь ее возьми. Если это возможно. До утра я постараюсь решить вопрос. Случай тяжелый. Не хочу оставить без своего внимания. Буду благодарен за помощь, – трогает, сколько участия в голосе Дамианиса, несмотря на отсутствующий взгляд.

– Хорошо, – отвечаю растеряно.

Я и сама не хочу оставлять девочку одну, тем более отправлять куда-то в обществе незнакомых людей, где ей будет снова страшно и плохо. Беру малышку за руку и выхожу с ней на улицу. Нас никто не останавливает. Возможно, водитель поможет узнать хотя бы ее имя. Пока не представляю, как справлюсь, если мы не будем понимать друг друга. Но я женщина, будущая мама и не желаю малышке зла, а дети очень к этому чувствительны. Кроха потянется, когда перестанет меня бояться.

Человек Дамианиса ждет нас на улице. Я прошу на английском помочь узнать имя малышки. В машине сажусь рядом с девочкой и обнимаю ее за плечи. Малышка сейчас напоминает мне Маугли.

До отеля мы доезжаем быстро, улицы пустые. Водитель о чем-то договаривается на ресепшене, потом записывает для меня голосовое, чтобы я могла спросить имя у девочки и сопровождает нас до номера.

Маугли уже не плачет, осматривается и идет к столу посередине гостиной. Показывает пальцем на фрукты. Боже, точно! Подвигаю корзину на край стола, чтобы малышка выбрала любой, достаю телефон и заказываю еду. Переслушиваю голосовое водителя Зена и произношу его слова вслух.

Маугли отрывает взгляд от яблока.

– Лето, – тихо произносит она, прожевав.

До меня не сразу доходит, что это ее имя. Необычное.

– А я Даша, – тычу себя в грудь. – Повтори.

Ожидая, что Маугли меня не понимает. Вообще-то мое прозвище девочке больше подходит. На лето этот черный уголек мало похожа. Надо поискать значение имени в интернете.

– Пойдем помоемся? – показываю рукой в сторону ванны.

Протягиваю ей руку и показываю куда идти, но Лето недоверчиво оглядывается, продолжая грызть фрукт. Даю ей время. Малышка доедает яблоко вместе с огрызком, я еще раз предлагаю ей искупаться. Маугли проявляет интерес и идет за мной.

С Витом и Виком я справлялась дома на раз-два. Альберт и Ника часто привозят племянников на выходные, а сами куда-то уезжают или устраивают себе романтики. Когда работа и график мне позволяют, я часто их беру. Поэтому какой-никакой подход к детям все-таки имею. Еще бы я знала родной язык Лето. Но девочка вроде бы понимает меня на уровне жестов.

Прихожу в сильное изумление, когда ребенок сам лезет в ванну. В еще большее, когда от блаженства крошка прикрывает глаза и едва не урчит, пока я лью на нее из лейки теплой водой. Похоже, кто-то любит купаться.

– Волосы помоем? – показываю на свои.

Маугли отрицательно качает головой. Приходится повозиться, чтобы попробовать промыть спутавшиеся концы, делая это в игровой форме.

Пока вытираю малышку полотенцем, ощущаю тяжесть в

груди, думая о дальнейшей судьбе Маугли. Интересно, как Зен решит эту “проблему”? Устроит ребенка в лучший приют? А как девочке потом жить с мыслью, что один близкий и родной ей человек убил другого?

Доставку еды приносят в аккурат к завершению наших водных процедур. Маугли опять пугается, услышав стук в дверь. Ползет к столу и забивается под него. Я впускаю официанта, а потом еще долго уговариваю малышку выйти ко мне. Лишь запоздало приходит мысль раскрыть поднос, чтобы по номеру начал витать запах еды. Это срабатывает. Маугли вылезает из своего укрытия.

Я сажаю девочку за стол и наблюдаю, как она ест руками, торопится будто у нее сейчас отберут котлету и сладости. Прихожу в ужас по новой, когда думаю о тех условиях, в которых рос ребенок. Может, его и вовсе не кормили, вон она какая тощая.

Пока Маугли ест, пытаюсь расчесать ее волосы, рассказывая о Вите и Вике. Пусть Лето меня и не понимает, но слышит мой спокойный ласковый голос. Моих сорванцов-племянников это всегда успокаивает перед сном.

После ужина я показываю Маугли на кровать. Девочка отрицательно качает головой. Тогда я зову ее на диван и включаю телевизор. Лето долго ворочается, копошится. Вздрагивает от каждого моего движения, но наконец засыпает. Первый мой порыв позвонить Нике, с кем-то обсудить все, что сегодня произошло, но потом я смотрю на время. Закрываю

глаза и засыпаю следом, думая о том, что опять забыла о токсикозе со всеми драматическими событиями столь долгого дня.

Просыпаюсь от того, что стучат в дверь. Маугли тут же подскакивает и пугается. Если это Зен с новостями, что ребенка нужно кому-то сейчас отдать, то как бедняжке пережить новый стресс? За что ей это? Чувствую, как опять неприятно тянет за грудиной.

Успокаиваю Лето, прошу не пугаться и иду открыть дверь. На пороге, ожидаемо, вижу Зена. Он выглядит уставшим, в той же одежде, в которой был и вчера. Глаза красные.

– Прости, что впутал тебя в это, – начинает извиняться Дамианис. – Я почти все решил. Если есть возможность побыть с Лето до вечера, то буду тебе благодарен. Архитектор приедет сюда, вы с ним попутно внесете оставшиеся правки. Проект заинтересовал инвесторов, они хотят видеть окончательный вариант, прежде чем дать ответ. Лето – это она, – кивает куда-то позади меня.

Я оборачиваюсь. Маугли не торопится выходить из укрытия. Виднеется лишь ее черная макушка.

Зен расплывается в улыбке. Подмигивает ей. Что-то говорит на родном языке. Маугли думает недолго, после чего кивает.

– Я испытываю дискомфорт, мы не понимаем друг друга. Впрочем, тебя я сейчас тоже не понимаю. Что ты ей сказал?
– Тебе это не надо знать, – с лица Зена находит уставшая

улыбка. – Как переночевали?

– Это было очень сложно, но мы справились. Лето всего боится. Каждого шороха. Я ее искупала, покормила. Хочешь зайти? – самой удивительно, что я это предлагаю.

Дамианис смотрит на девочку. Опять у нее что-то спрашивает. По-видимому разрешения. Маугли кусает губу, думает, затем кивает.

– Ты ей нравишься, – замечаю я.

– Похоже на то. А тебе? – спрашивает он, заходя в номер.

– Что? – теряюсь я.

– Все ты поняла. Простой вопрос, Даша. Про тебя и меня. Хочешь губу покусай, как Лето, а потом тоже кивни.

Хочу сказать, что Зен нахал, но замечаю кровь на его рубашке. Картинки перед глазами всплывают такие яркие и реалистичные, что, возможно, это кровь матери Маугли... Начинается головокружение. Я хватаюсь за стену.

– Ты чего, Даш?.. – Зен кладет руки мне на плечи, несильно сжимает. – Все в порядке?

– Это от стресса, – почти не обманываю. – У тебя кровь... – осекаюсь, судорожно сглатывая.

Дамианис хмурится. Выражение его лица становится суровым.

– Задело малость. Отец девочки кидался на всех и был не в себе. Сейчас он находится в участке. Родительских прав, как ты понимаешь, его вскоре лишат. Лето без пяти минут сирота.

Маугли садится на диван и, глядя на нас, просит Зена включить телевизор. Дамианис отходит от меня, выбирает детский канал, после чего мы направляемся к столу. Я предлагаю Зену воды или заказать что-нибудь из еды. Он отказывается.

– И что теперь с ней будет? – снова возвращаюсь к разговору о ребенке.

– С Лето будет все хорошо, – криво улыбается. – А вот у меня, кажется, серьезные проблемы.

– Почему?

– Если эта информация куда-то просочится и дойдет до Киры, то меня будет ждать скандал. Я не собираюсь пока это афишировать. Надеюсь, на тебя можно положиться? – вкрадчиво интересуется он.

– Не понимаю, о чем ты, – чувствую себя немного обескураженной, потому что подобного от Дамианиса ждала в последнюю очередь. Обычно женщины более участливы и готовы идти на жертву. Но не мужчины.

– Я стану опекуном девочки, уже обратился в агентство, чтобы Лето подыскали няню, затем устроили в сад. У меня здесь большой дом, все условия для ребенка. Даже есть надежда, что она со временем обо всем забудет, начнет считать отцом меня. Детей я больше не хочу. А тут все сложилось само собой... – возникает заминка. – Когда-то я оказался в схожей ситуации и мечтал, что нас с братом заберут из приюта, но мечту никто не исполнил. Я навел справки, узнал,

что у девочки больше никого нет. Пусть начнет жизнь с чистого листа. С новым именем и новой семьей.

Не знаю, как это получается у Зена, что я одновременно им восхищаюсь и боюсь. Помогать другим, безусловно, хорошо, но как быстро и бескомпромиссно он все решил... Не уверена, что так же бы смогла поступить.

– А если ты встретишь женщину и она захочет от тебя ребенка?

– Я больше не захочу ребенка, – роняет взгляд на часы. – Ладно. Время идет. Через час встреча с человеком по поводу документов на Лето, потом важные переговоры по нашей сделке. Нужно принять душ и переодеться.

– То есть ты окончательно все решил насчет девочки?

– Что тут думать. У меня есть деньги, у нее целая жизнь впереди, которую в приюте ей сломают. Проводишь? – ведет подбородком в сторону двери.

Встаю из-за стола и иду за Зеном, продолжая испытывать замешательство. Внутри ураган эмоций. Даже благодарность присутствует.

– Так ты мне не ответила, – Дамианис задерживается на пороге.

Приподнимаю брови, не понимая о чем речь.

– Все ты поняла, Даша.

Смущаюсь от того, как Зен смотрит на меня в это мгновение. Ах так он о том вопросе... Конечно, Дамианис мне нравится, но я в этом не признаюсь.

– После вчерашнего твоего поступка и сегодняшнего решения ты определенно заслуживаешь искренней симпатии. Только не ту, на которую рассчитываешь. Ты хороший человек, Зен. И на этом все.

Дамианис коротко усмехается, обещает быть на связи и покидает номер.

Между нами определенно что-то зарождается. Что-то, чему я не позволю случиться. Воспитывать двух чужих детей Зен вряд ли согласится.

12 глава

– И почему я сама до этого не додумалась? Спасибо, Кристофер, – благодарю архитектора Дамианиса и скачиваю себе приложение, через которое смогу общаться с Лето на ее языке.

Я уже всерьез задумалась о том, чтобы выучить греческий, хотя никогда этого не хотела.

Как-то странно я живу эту жизнь. После развода могла уехать в любую точку мира, путешествовать, как когда-то и мечтала, а что в итоге? Осталась в России, много работала, мало отдыхала. И страдала, пересекаясь с Егором в офисе каждый день. Возможно, свою роль сыграла привязанность к Альберту и племянникам. Ехать куда-то, где у тебя никого нет, – опрометчивый шаг. Но можно ведь было попробовать. Потом, с младенцем на руках, это будет гораздо проблематичнее сделать.

– Даша! – зовет Кристофер. – Вот здесь, – тычет пальцем в монитор, – ты уверена, что это правильные расчеты? Виргус поставил значение меньше. Отклонение приведет к дальнейшим ошибкам. Не хотелось бы терять время.

Боже, разве за день может все перевернуться с ног на голову? Почему мне вдруг стало совершенно не до проекта? Мысли где угодно, но только не в работе. Вспомнить бы, что мы там с Алексом делали вчера второпях. Даже суток не про-

шло, а ощущение, что пролетела как минимум неделя.

– Проверь, пожалуйста, еще раз, – прошу я Кристофера, пока регистрируюсь в приложении, и иду к Лето, чтобы опробовать скачанную штуку.

Маугли оживает, когда слышит знакомые слова. Отвечает мне, чем вызывает улыбку. Вик и Вит тоже не могут и дня прожить без шоколада. Однако крепнет уверенность, что девочку нельзя перекармливать, тем более сладостями.

Перевожу свою реплику и произношу ее. Лето улыбается и кивает.

– Ну вот и хорошо, – бурчу себе под нос, начиная переодеваться.

У девочки нет вещей, игрушек – ничего. Дамианис не справится без женской помощи. А хочется ему помочь. Хорошее ведь дело делает.

– Как приложение? – уточняет Кристофер, когда я подхожу сказать, что мы с Лето ненадолго отъедем.

– Пока разбираюсь. Мои слова она понимает, а вот я ее все равно не очень. Малышка плохо разговаривает.

– Постой, – хмурится он, отрывая взгляд от ноутбука. – Откуда она у тебя? На дочь не похожа, ну и разговаривает на греческом.

Вспоминаю наш разговор с Дамианисом. Зен просил сохранить все в секрете.

– Знакомая попросила присмотреть за дочкой, попала в больницу. Малышка очень переживает и скучает по маме.

Ты только не спрашивай ее об этом, ладно?

Ненавижу обманывать. Рано или поздно правда обязательно вылезет наружу. Но это будут проблемы Дамианиса, а не мои.

Оставляю Кристофера вносить правки, одеваю Лето, и мы с ней идем к лифту. На улице я пишу Зену сообщение, что мы поехали в торговый центр, и уже из такси звоню Егору.

Бывший муж не торопится отвечать, а потом и вовсе сбрасывает звонок.

«Когда ты прилетаешь?» – отправляю Егору сообщение.

Ответа, конечно же, не получаю. Ну и ок. Мне некуда торопиться. Нике и Альберту решаю позвонить позднее. Сейчас я хочу уделить внимание Маугли.

Приехав в торговый центр, мы с Лето напрямик направляемся в отдел детской одежды, где выбираем ей несколько нарядов. Не могу удержаться, чтобы не потрогать коляски и милые комбинезончики на выписку для новорожденных. Оттенки красивые, глаза разбегаются. Мне все нравится. После мы покупаем Маугли игрушки. Она выбирает плюшевую пандочку и розовую коляску. Катит ее с таким важным видом, что я не удерживаюсь и делаю снимок на телефон.

В отель возвращаемся через четыре часа. Лето увидела детскую площадку и, пока не содрала коленку, катаясь с горки, уходит категорически отказывалась. То ли включился материнский инстинкт, то ли девочка и впрямь к себе располагает, но, кажется, я начинаю понимать Зена и его порыв

стать малютке отцом.

Однако на этот счет у меня двойное чувство...

– Ну как ты тут? – спрашиваю у Кристофера, который склонился над ноутбуком и работает.

– Всё хорошо. Почти закончил. Помощь твоя нужна. Ошибка нам будет дорого стоить. Весь офис на ушах из-за увольнения Виргуса. Отправиться на улицу вслед за ним в планах нет. У меня вообще-то карьера в приоритете, а не любовь.

– Как и у вашего босса? – хмыкаю я.

– Есть такое, – усмехается Кристофер и переводит взгляд на Лето: – Девочка спать хочет, – замечает он.

– Вижу. Сейчас попробую ее уложить и подойду.

– Заказать для тебя кофе?

Меня передергивает, когда представляю вкус горечи у себя во рту.

– Нет. Спасибо.

Оставляю вещи в спальне и веду Маугли в ванную, чтобы умыть ее и обработать коленку. Потом прошу девочку идти на диван.

С приложением я сроднилась. Оно значительно облегчает нам обоим жизнь.

– Почитай, – просит Маугли и протягивает книгу, которую мы купили в детском отделе.

Я бы с радостью, будь она на английском. Впрочем, как-никак я часто сижу с племянниками и придумать какую-ни-

будь историю на ходу – не проблема.

Устраиваемся с Лето на диване, я открываю книгу, показываю пальцем на картинки и начинаю фантазировать. Малышка быстро засыпает. Укрываю ее одеялом и оставляю одну. Нужно помочь Кристоферу с проектом.

– Дамианис тебе звонил? – интересуюсь, вспомнив, что ни Зен, ни Егор мне так и не ответили сегодня.

– Утром со мной связалась его секретарша. На этом все, – отвечает он, не поднимая головы.

Странно. Очень.

До пробуждения Лето мы с Кристофером работаем, а после я снова погружаюсь в заботы о девочке. Теперь разница очевидна. Маугли куда спокойнее, чем мои племянники. Ей нравится рисовать, лепить и вообще делать что-нибудь руками. Поразительно, как хорошо у нее развита мелкая моторика и как здорово она сочетает цвета в раскрасках, ровно закрашивая детали. Но вопрос, сколько ей лет, Маугли не отвечает. Возможно, она и не знает этого.

– Даша, – зовет из гостиной Кристофер. – Я закончил, собираюсь уходить. Закроешь за мной?

– Да, конечно.

Выхожу из спальни, где расположились мы с Лето, и иду его проводить. В этот момент в дверь кто-то стучит. Открываю ее и вижу перед собой Дамианиса. Наконец-то блудный папаша вернулся! А то я уже начала переживать.

Зен здоровается с Кристофером.

– Вы всё?

Я хоть и нечасто общаюсь с Дамианисом, но одного взгляда на него достаточно, чтобы понять: Зен очень устал и едва стоит на ногах.

– Да, мы закончили, – отчитывается Кристофер. – Я сейчас поеду в офис и все распечатаю. Завтра утром готовый проект будет лежать на столе у вашего секретаря.

– Спасибо, – благодарит Зен.

Кристофер скрывается в лифте, а Дамианис так и стоит на пороге, не торопясь заходить в номер. Неужели ждет приглашения?

– Я тебе сегодня два раза писала...

– Да, видел. Не мог ответить, возникли проблемы. Я войду?

– Проблемы с оформлением документов на Лето? – Отхожу в сторону, пропуская Зена.

– Лею. По документам она теперь Лея Дамианис. Лето оставлю как домашнее прозвище. Проблемы возникли по другому вопросу. Но я их уже практически решил.

– А я называю ее Маугли. Хотя сегодня она не напоминает дикого зверька. Пойдем, покажу тебе наши изменения.

– Как ты ее называешь? Маугли? – Зен приподнимает уголки губ.

– Маугли... Правда похожа?

– Есть немного, – продолжает улыбаться он.

– А что с ее родителями?

– Плохо, – мрачнеет Зен. – Нет у нее никого. Отец Леи проспался после попойки, осознал, что сделал, и вскрыл себе вены. Непонятно, как ему это удалось. Я так и не смог получить внятные объяснения от конвоира.

Становится не по себе от таких новостей. Я смотрю на Дамианиса, кусая губы. Весь день в голове крутятся тревожные мысли. Если сейчас их не озвучу, то потом пожалею, что промолчала.

– Ты ведь осознаешь, какая это ответственность, Зен? Это живой человек, а не подобранный с улицы котенок или собака. Девочка вырастет и, вероятно, узнает правду... А Кира? Как она отнесется к «сестре»? Ты действительно все хорошо взвесил?

– Ты немного опоздала с вопросами и нравоучениями.

– А если впоследствии ты пожалеешь? Что будет с девочкой? Это ребенок, дети хотят ласки, любви и внимания...

– Все это Лея от меня получит, – чеканит Дамианис.

– Она привыкла, чтобы ее звали Лето! – почему-то начинаю злиться.

– Все это Лето получит, – спокойно повторяет он. – Еще вопросы, Даша?

– Тебе не нравится, что я спрашиваю?

– Не вижу в обсуждениях смысла. Если я что-то делаю, значит, все решил и обратного пути не будет.

Слова Зена пугают. Еще буквально вчера он засовывал язык мне в рот и предлагал поехать в отель, чтобы заняться

сексом. Что если следующим его решением стану я?

– Ты выбрал няню? – решаю перевести тему в безопасное русло.

День у всех был сложный. Мне и впрямь не стоит никого нравочать. Дамианис взрослый человек и наверняка знает, что делает.

– Завтра будет два собеседования.

– Если хочешь, я пригляжу за малышкой. Мне не сложно.

А ты отдохнешь.

Дамианис вопросительно изгибает брови:

– Уверена?

– В том, что хочу приглядеть? Или ты сомневаешься, что я справляюсь? У меня есть опыт общения с детьми. Чего не могу сказать о тебе, – добавляю тише. Но, судя по усмешке, Дамианис все равно слышит.

Собираюсь пойти в спальню к Лето, где она смотрит мультики и ждет моего возвращения, но Зен останавливает. Берет за руку, привлекает к себе и обнимает за талию. Смотрит в глаза. Долго, проникновенно. Кажется, вот-вот поцелует, но ничего не происходит.

– Спасибо за помощь, Даша, – вкрадчиво произносит Зен и только после этого слегка целует меня в уголок губ.

Словно играя. Или проверяя реакцию, которая не заставляет себя ждать.

Судорожно вдыхаю кружащий голову мужской запах и подаюсь навстречу Дамианису, когда его губы накрывают мои.

Всего несколько часов назад я дала себе обещание держаться от этого человека как можно дальше. А сейчас опять его нарушаю.

13 глава

Чувствую, что нужно прекратить поцелуй, прямо сейчас, немедленно, но не могу заставить себя оттолкнуть Дамианиса. Тянет к нему безумно. Нравится его вкус. После развода с Егором ни к одному мужчине я подобного даже близко не испытывала. Сейчас же происходит что-то неподконтрольное, яркое, страстное. Затягивающее в омут с головой.

– Прекрати... – прошу Зена, пытаюсь от него отстраниться.

Не мужчина, а самый настоящий демон, лишаящий сил, выпивающий их до капли. А ведь это только поцелуй... Что будет, когда... Так, стоп, Даша! Ты беременна!

Мысль о ребенке мгновенно отрезвляет. А воспоминание о том, чем закончился мой брак, пронзает грудь острее ножа.

Я случайно нашла у Егора переписку с другой женщиной. Муж отнекиваться не стал и признался, что его чувства ко мне остыли. С Зеном возможен тот же финал. Его распалют мои отказы. Как только сдамся – стану не нужна. Мужчин притягивает запретное. Они все охотники. Особенно такие бескомпромиссные и успешные, как Дамианис.

– Из номера, надеюсь, не убежишь? Ты обещала за Леей присмотреть, – произносит он с насмешкой.

– За Лето! – цепляюсь за его слова, начиная раздражаться. В первую очередь на себя, что опять позволила этому по-

хотливому наглему много лишнего. – Не травмируй ребенка. Ладно мои границы не уважаешь, но с чувствами девочки придется считаться. Она не игрушка.

– Меня заводит, когда ты злишься. Продолжай. – Зен рывком притягивает меня к себе и опять целует.

Кусаю его за нижнюю губу и вырываюсь из рук.

– Еще раз это сделаешь...

– И что?

– Напишу на тебя заявление о домогательствах. Я не намекала, что хочу большего.

– Большого? – ухмыляется он, игнорируя угрозы про полицию. – Сегодня точно не получится. Я двое суток на ногах. А хотелось бы делать тебе приятно всю ночь.

Глаза Дамианиса горят огнем, от него больше не веет холодной сдержанностью, к которой я привыкла за месяцы работы с ним. Зен в офисе, копающийся в бумажках и проводящий переговоры, и Зен, который страстно целует, – два совершенно разных мужчины. Этому где-то обучают? Или Дамианис специально не показывает людям, сколько в нем порока и тьмы?

– Когда я могу написать заявление о снятии своей кандидатуры? Я не буду с тобой работать.

– Когда хочешь. Но принять твою «отставку» я не смогу. Заменить тебя некем.

Делаю глубокий вдох и выдох. Это просто провокация. Зен словно ищет мои слабые места. И что самое отврати-

тельное, я ведь обещала себе держаться от него подальше, но опять попала на эмоциональный крючок. Эти поцелуи, маленькая Маугли... Как оставаться безучастной?

– Пообщайся с ребенком и уходи. Я устала. Иначе обнулю все свои предложения о помощи и будешь среди ночи искать няню, понял?

– Ребенок ведь ни при чем...

– Хватит. – Прожигаю Зена взглядом. – Не знаю, зачем тебе это... – обвожу рукой пространство между нами, – но никакого продолжения не будет. Я здесь по работе и из-за того, что сослала черт-те куда, лишь бы не помешала драгоценному счастью Киры Дамианис. Даже не удивлюсь, что тот приказ – твоих рук дело. Мы с Егором после развода почти год работали вместе, и всех все устраивало! До вашего появления.

– Точно устраивало? Так осталась бы, я разве этому как-то мешал? Порвала бы приказ, заставила его переделать. Люди обычно ртом отказываются от предложенных условий, которые им не нравятся. Или у тебя были причины для отъезда? Потребность бежать как можно дальше, потому что не хочешь наблюдать за чужим счастьем? Боязнь признаться себе в том, что не способна испытывать это чувство и забыть бывшего мужа в других объятиях?

Не знаю, что на меня находит. Подобное поведение мне несвойственно от слова «совсем». Еще никому не давала пощечин, но и никто со мной так не говорил. Наше расстава-

ние с Егором хоть и было болезненным, но даже тогда я не имела столько желания ударить бывшего мужа, как сейчас Дамианиса.

Запоздало понимаю, что сделала. Как и то, что мне позволили это сделать. Ладонь тут же немеет от вложенной в удар силы. Но останавливаться я не намерена.

– Полагаю, ты совершил большую ошибку, взяв Лето под опеку. Твоя дочь слишком избалована. Такой участи для чистой и светлой девочки, которая лежит в спальне и смотрит мультики, я бы не хотела. И если что, я нахожусь на пике своего счастья. Отдаю себе отчет, как мне хорошо одной и почему я говорю тебе твердое и решительное «нет». Свобода мне дороже, чем короткий перепих с богатым мужиком, который, вероятно, даже не знает значение слова «любовь». Дети из обеспеченных семей вырастают такими, как Кира, лишь в том случае, когда родители за них решают, как они будут жить, балуют деньгами, но не своим вниманием. А я давно зарабатываю на жизнь сама, ни от кого не завишу и ни от кого не бегу. Тем более не мечтаю ни о чьих объятиях. Я не стала скандалить и рвать тот приказ, потому что зрелая личность, которая несет ответственность за свои решения, а не истерит о любых несправедливостях папочке в телефон. Да мне еще проще здесь будет. Не нужно терпеть бесконечные уколы твоей дочери, которая не желает справляться со своими эмоциями, ревностью и низкой самооценкой, а выбирает тебя как средство манипуляции и давления на окру-

жающих. Так что спорно про ее счастье. И знай, свое я обрела, только когда ушла от Егора.

Возвращается холодный и сдержанный Зен. Кажется кто-то не ожидал, что я дам отпор.

Необязательно иметь за плечами годы жизни, чтобы понимать, как все устроено. Мне хватило двадцати восьми лет. Теперь точно знаю, как жить не хочу. Но за это пришлось заплатить высокую цену: я рано потеряла родителей, пережила предательство мужа, буду воспитывать своего ребенка в одиночку.

Может, Егор неплохой человек и в глубине души я продолжаю любить его, но уверена: я не вернусь туда, где мне причиняли боль. И Егору не позволю вернуться, как бы ни сложилась в дальнейшем моя судьба. Мы были даны друг другу для опыта. Возможно, избалованная Дамианис – то, что ему необходимо. А я такой никогда не была и, вероятно, уже не буду.

– Ты хотел пообщаться со своей новой дочерью. Иди, – киваю Зену на спальню.

Дамианис немного щурится. Сводит брови к переносице, поднимает руку и трет щеку, на которую недавно пришелся удар. По глазам вижу, что о чем-то думает. Возможно, злится. Но и я сейчас испытываю такие же чувства. А как все хорошо начиналось... Должна признать, целоваться с ним так же классно, как и ругаться. Ураган эмоций!

Зен, разорвав зрительный контакт, направляется в спаль-

ню. Выдыхаю от облегчения, когда остаюсь одна. Суший демон. Змей-искуситель. Как у него получается выводить меня из равновесия одним прикосновением? Да что там, словом!

Включаю фоном какой-то канал и заказываю в номер еду. Отвлекаюсь на ноутбук и еще раз проверяю правки в макет, которые Кристофер отправил на почту. Я настолько погружаюсь в работу, что теряю счет минутам и выныриваю из цифр лишь спустя сорок минут, поймав себя на мысли, что Зен задержался в моем номере.

Из вежливости решаю предложить Дамианису поужинать, а потом пусть уходит от греха подальше, иначе мы опять сцепимся из-за какой-нибудь ерунды.

Убираю ноутбук, раскладываю еду из доставки и иду в спальню.

– Зен, я заказала... – Осекаюсь, застывая в дверях.

Дамианис и Лето лежат на кровати и спят под тихий говор из телевизора. Хотя Маугли, кажется, не спит. Перебирает маленькими пальчиками волосы Зена и осоловевшим взглядом следит за мультфильмом.

Первый порыв – растолкать Дамианиса и попросить его уйти, но что-то останавливает. Возможно, то, с какой нежностью Лето гладит его по голове. Или то, каким уставшим он выглядит. Пусть я не согласна с тем, как быстро и легко Зен решил стать отцом для девочки, и считаю, что в будущем он причинит ей боль, но в целом ведь он поступает хорошо. Дает ребенку шанс.

Скребет внутри. Не могу понять из-за чего. С минуту разглядываю Зена в своей кровати и кусаю губу. Красивый, решительный напористый. Одним словом, настоящий мужчина, хозяин своей жизни. К которому меня необъяснимо влечет. Будь он неладен со своими поцелуями! Бес!

Прикрыв дверь, возвращаюсь в гостиную. Пью чай и ложусь на диван. С мыслью, что, позволив Зену остаться в моем номере и в моей постели, я совершила серьезную ошибку.

14 глава

Ночью просыпаюсь от того, что кто-то забирается ко мне под одеяло. Этим кем-то, к счастью, оказывается Маугли. Я выдыхаю от облегчения и откидываюсь на подушку, считая удары собственного сердца.

Достаточно того, что Зен мне приснился, и во сне мы занимались волнующим и страстным сексом. Хоть укладывай Лето спать и иди вместо нее под бок к нашему непрошеному гостю, который даже не подозревает, о чем я тут думаю.

Бесит, что такая реакция на Дамианиса. За что мне это, незамужней беременной женщине?

Прокручиваю в голове картинки из сновидения. Они такие яркие, будто наяву все происходило. И похоть эта... Не было у меня ее к Дамианису! А теперь появилась и непонятно, что с ней делать. Верчусь в кровати почти час, но так и не могу уснуть. Зато Лето, прижавшись ко мне всем телом, спокойно спит.

Славная девочка. Перебираю ее темные волосы и думаю о том, что у меня, возможно, такая же хорошенькая будет. Или мальчик. Интересно, ребенок родится похожим на меня или на Егора? За этими приятными мыслями отключаюсь.

Просыпаюсь от негромкого говора. На греческом. Лето уже встала, и Зен тоже. Они о чем-то беседуют в спальне. Я прислушиваюсь, не торопясь подниматься с дивана. Можно

было бы приложение включить и частично перевести, о чем они там шепчутся, но вряд ли оно распознает голоса. Слишком тихо.

Вставать не хочется. Пересекаться с Зеном страшно. До сих пор в подробностях помню свой сон. Как меня трогали, что говорили, с какой нежностью относились и в то же время – сколько было буйной страсти. Низ живота начинает тянуть. Не так, как обычно. Сильнее. Надеюсь, это от возбуждения.

Я закрываю глаза и пытаюсь отвлечься. Делаю глубокие вдохи и выдохи в течение минуты.

Мысль, что два с половиной месяца беременности позади и скоро токсикоз должен отпустить, успокаивает. Сейчас первый триместр, очень важный для ребенка, желательно бы побережться и больше отдыхать. Но о покое я и не мечтаю, особенно последние дни. Непрекращающийся стресс. Спорно, где мне было бы лучше: здесь с Дамианисом или в Москве, с его дочкой и бывшим мужем.

Почти заново проваливаюсь в сон, но его развеивает входящий звонок. Беру телефон с тумбочки, опять чувствуя неприятный спазм внизу живота. Вдруг с малышом что-то не так? Будь я дома, уже сегодня побежала бы на прием к Михайловой.

– Привет, Егор, – сухо здороваюсь.

Не прошло и двух дней, как мне соизволили перезвонить. Запрокинув голову, смотрю в потолок, вспоминая о вчерашних словах Зена. Что якобы я сбежала из Москвы, лишь

бы не смотреть, как счастливы другие. Может, он и прав. Но ведь и Дамианису неприятно признавать, что избаловал дочь.

– Привет, Даш. Я поздно вчера вернулся, не стал беспокоить.

– Мог бы перезвонить, разницы во времени нет.

– Ты что-то хотела?

– Да. Спросить, когда ты приедешь. Мне нужно с тобой поговорить. Серьезно.

– Что-то случилось? – настораживается Егор. – Из-за Дамианиса возникли проблемы?

При чем тут Дамианис? Речь вовсе не о Зене, а о нас.

– По телефону я бы не хотела это обсуждать. Очень личное. Так когда ты приедешь?

В трубке повисает молчание.

– Сегодня собирался, – наконец говорит Егор, – но Кире утром стало нехорошо. Ждем, что скажет врач. Она хотела прилететь перед свадьбой, забрать из дома кое-какие вещи.

Странно, Дамианис вовсе не против, что его драгоценная дочь будет жить в Москве, а не в Греции, на роскошной вилле. И странно, что сам он здесь не живет. Но куда сильнее вводит в ступор покладистость Егора и его забота о Кире. Это из-за ее беременности? Почему вдруг появляется ощущение, что со мной таким нежным бывший муж не будет, когда узнает, что и я в положении?

Собираюсь спросить о работе, о том, как продвигаются де-

ла, рассказать об инвесторах, которых нашел Зен, но в комнату влетает Лето. Заметив, что я не сплю, она садится в ногах и начинает что-то тараторить.

– У тебя ребенок, Даша? – удивляется Егор.

Хочу сказать, что два. Один в животе – его, а тот, что лепечет на греческом, – Дамианиса. Но вместо этого прощаюсь с бывшим мужем, попросив побыстрее приехать.

– С Егором общалась? – с явным недовольством спрашивает появившийся в дверном проеме Зен.

Дамианис даже заспанный и уставший выглядит как бог. Я же отекая и разбитая. В зеркало можно не смотреться, и так знаю. Пробегаюсь по Зену глазами, ловя себя на мысли, что Ника бы сейчас пищала от восторга. Впрочем, не только она. Его рубашка расстегнута, виден плоский, накачанный живот, темная дорожка волос от пупка уходит вниз и очень бодрит воображение.

Это какое-то жестокое и мучительное испытание, особенно после моего сна и тянущих болей внизу живота. Стоит представить нас с Зеном вместе, как влечение к нему усиливается. Может, мне вообще нельзя заниматься сексом, раз у тела такие странные реакции, когда я об этом думаю. А может, наоборот, все от недостатка интима.

– Да, я разговаривала с Егором. – Обнимаю Лето и ласково поглаживаю малютку по плечу.

– Как у них дела? Не могу дозвониться до Киры. – Зен поправляет темную прядь, упавшую ему на лицо.

Почему меня одновременно раздражает и привлекает этот мужчина? Еще пару мгновений назад вспоминала о сексе с ним во сне и хотела, чтобы сон сбылся, а сейчас мечтаю убить.

– Без понятия, – спокойно отвечаю и поднимаюсь с дивана.

Спазм внизу живота опять доставляет неудобство. Я морщусь, запрещаю себе делать резкие движения, и возвращаюсь к мягким подушкам.

От внимания Зена не ускользает мое странное поведение. Он ничего не спрашивает, но, сдвинув брови к переносице, наблюдает за мной.

– У Леи сегодня обследование. Может, тебя тоже показать врачу?

– Лето! Она привыкла к своему имени, – снова завожусь.

Кажется, начинаю понимать, почему меня раздражает Зен. Он мне нравится. Но проблема в том, что я не могу позволить себе подобный интерес. Вот и включается защитная реакция. Возможно, стоит признаться Дамианису, что я беременна от Егора. Тем более если бывший муж не приедет в этом месяце.

– Мы поговорили утром, Лее по вкусу новое имя, она сама попросила ее так называть.

Смотрю на малышку. Лето и впрямь выглядит радостной и довольной, даже румянец на щечках появился. Похоже, не мне одной нравится Зен. Плохи мои дела. То есть наши. Ведь

приезд Киры и ее встречу с Лето никто не отменял.

– Твой номер рядом находится. Необязательно быть в моем все время.

– Как раз собирался уходить. Нужно принять душ и ехать с Леей в медицинский центр, а потом на собеседование с няней. Хотел попросить тебя выбрать ее вместе со мной. Я ничего в этом не смыслю, а вы с малышкой вроде сдружились. – Зен не сводит с меня и девочки взгляда.

Ну и как держаться от Дамианиса подальше? Ребенок ведь ни в чем не виноват и действительно тянется ко мне. За что мне все это?

– В таком случае могу я взять на сегодня выходной?

– Конечно, – не задумываясь отвечает Зен, но выражение его лица становится серьезным. – Мое предложение поехать с нами в клинику в силе.

– Мне это не нужно, – говорю, глядя на него в упор. – Хочу просто поваляться в кровати.

Но лучше бы я молчала про нее. В воображении снова возникают сцены из сна. Как Зен вжимает меня всем телом в матрас, грубо берет и властно целует, вторгаясь языком в рот. Пусть это было не по-настоящему, но его ласки... Мне на самом деле необходима помощь. Психолога. Ненормально то, что я испытываю к Дамианису. Особенно учитывая беременность.

Очень сложно выбросить из головы картинку, как я билась в оргазме под Зеном и просила его: «Еще, еще, еще...»

Боже... Самый настоящий стыд! Если бы такое произошло в реальности, я бы не смогла смотреть Дамианису в глаза.

– Через пятнадцать минут вернусь.

Зен уходит, а я набираю в грудь воздуха, пытаюсь собраться с мыслями. Итак, что мы имеем? Я беременна от бывшего мужа. Который женится на Кире. С отцом которой я ночую в одном номере и вижу эротические сны. Зашибись.

15 глава

Зен забирает Лето через полчаса, и я остаюсь одна, думая, что наконец-то могу расслабиться. Повесив на ручке двери табличку, чтобы не беспокоили, иду в спальню. Утыкаюсь носом в подушку, предвкушая, как сейчас оторвусь за насыщенные и утомительные дни, но уже через пять минут возвращаюсь в гостиную и набираю ресепшен. Прошу, чтобы прислали горничную и сменили постель.

Невыносимо спать на простыне и наволочке, пропитанных запахом мужчины, к которому меня безумно влечет. Будь неладен этот Дамианис! Поскорее бы уже приехала его взбалмошная дочка со своим «противозачаточным» лицом и поведением. Когда вижу Киру, все мои необузданные инстинкты затихают.

Горничная меняет постель, пока я пью чай и созваниваюсь с Никой. Мы обсуждаем свежие новости, и после этого я с огромным удовольствием иду в кровать. Засыпаю практически сразу и просыпаюсь от сильного позыва в туалет.

Живот почти отпустило и больше не тянет. Скорее всего, мне и впрямь нужно было выспаться и отдохнуть. Стрессы до добра не доводят. Даю себе обещание придерживаться сбалансированного режима, без перегрузок работой. А то слишком много забот выпало на мою долю: и проект, и уход за ребенком Дамианиса. Кстати, Зен вроде хотел, чтобы я

помогла ему выбрать няню для Лето. Или он справился без моей помощи?

Беру телефон и прихожу в изумление, когда вижу время. С ума сойти! Прospала весь день... Это на меня совершенно не похоже.

Сначала подумываю о том, чтобы продолжить спать и никому не звонить, не выяснять ничего, но побеждает материнский инстинкт и трепетное чувство к девочке.

Дамианис отвечает на пятом гудке.

– Привет, как Лето? – интересуюсь я.

– С ней все хорошо, – бодро отзывается Зен. – Мы прошли обследование, подали документы в сад, а вот няню не подобрали. Мне не понравилась ни одна кандидатура.

– Ты ведь хотел, чтобы я тебе помогла.

– У тебя на двери висела табличка «Не беспокоить». Я решил, что это лично для меня. – Зен даже не пытается маскировать сарказм.

– Вообще-то я умею держать слово. Но хорошо, что ты не стал будить. Я только недавно встала. Отдохнула замечательно.

– Я бы тоже не отказался, – зевает Зен.

На заднем фоне слышен быстрый говор Маугли. Зен отвечает ей по-гречески, чем снова раздражает. Еще немного, и я действительно побегу покупать учебники. Хотя в этой ситуации куда проще обучить английскому языку Лето. В дальнейшем ей обязательно пригодится. Нужно подкинуть Зену

идею.

– Лея не может сама тебе сказать, она просит тебя нас навестить. Я купил фрукты, у нас тут что-то вроде ужина и семейной вечеринки. Как ты смотришь на то, чтобы присоединиться?

Безусловно, отрицательно, только говорю почему-то совершенно другое:

– Приду через пятнадцать минут. Но лишь из-за Лето и еды. Не хочется идти в ресторан и доставку тоже лень заказывать. Заодно с интересом послушаю, как ты провел собеседования с нянями.

Мне искренне жаль, что пропустила это зрелище. Возможно, мой интерес к Зену поубавился бы после его придиричливых: «Фи, вы не подходите. Следующая!»

А еще при упоминании фруктов я представила себе сочные яблоки, дыню или арбуз, возможно, бананы. Все хочу! Желательно побольше. И прямо сейчас.

– Отлично. Тогда ждем тебя. Стиль одежды свободный. Хотя, если бы знал, что так сложится, снял бы номер с бассейном и попросил тебя прийти в бикини.

Я нервно закатываю глаза, завершая наш разговор.

Могла бы поиздеваться над Дамианисом, как он надо мной утром, – одеться во что-нибудь легкое и откровенное, – но не буду этого делать. Из принципа.

Вот как, спрашивается, избежать эмоциональной привязки? К тому же Зен почему-то живет в соседнем номере, хотя

у него вилла неподалеку.

Надев свободный белый сарафан в пол и причесав волосы, я выхожу из номера, чтобы через несколько мгновений оказаться в том, который расположен рядом. Дверь открыта, и меня встречает Лето. Едва переступаю порог, она обнимает за ноги и прижимается с такой силой, будто мы год не виделись.

– Лея сегодня только и делала, что про тебя спрашивала. Лишь недавно нашел чем ее занять. Оказывается, ей нравятся фрукты.

– Кому же они не нравятся? – ласково улыбаюсь я малютке и треплю ее по спутанным волосам.

Наверное, предложу Зену забрать у него Маугли до утра. Искупаю ее, причешу, прочитаем сказку, а то она опять превращается в дикого неухоженного зверька.

Я прохожу в номер. Он ничем не отличается от моего, разве что комнаты больше и есть балкон. На нем Зен с Лето и расположились.

На столе очень много фруктов. И среди всего разнообразия есть те самые, о которых я мечтала. Точнее, мы с малышом. На удивление, от мысли о сочном и жирном стейке тут же становится нехорошо. Может, так климат и страна на меня влияют, а не пол ребенка?

– Налегайте, девочки, – гостеприимствует Зен.

– А ты?

– Я пас. – Он показывает на комод, где стоит бокал с тем-

ной жидкостью. – У меня сегодня другие развлечения.

– Что так? – иронизирую я.

– Забыл, каково это – воспитывать детей.

– А что с няней? – Сажусь за стол и беру ломтик арбуза.

От него такой умопомрачительный аромат исходит – как бы слюной плитку не закапать.

– Плохо. И сейчас объясню почему. Из фирмы откликнулись три женщины. Все хорошие, порядочные, одна мне очень даже понравилась. Но потом Лея задала вопрос, который спутал все мои карты. Я отправил претенденток по домам и запросил новые анкеты.

– И что же Лея спросила?

– Как общаться с тобой, чтобы ты ее понимала, а она могла тебе ответить? В перспективе Лее понадобится учитель английского. Собственно, надо искать няню со знанием двух языков. Те, что были на собеседовании, знали только греческий.

Я широко улыбаюсь.

– Что смешного я сказал?

– Абсолютно ничего. Буквально десять минут назад я подумала о том, что ты только что озвучил. На дураков мы мало похожи, следовательно, у умных людей мысли сходятся.

Зен прицокивает языком:

– Проблема в том, что поиск няни займет время, а один я не справлюсь. Не согласишься помочь?

– Так это коварный ход? Заманить в номер, накормить

фруктами, упасть передо мной на колени и просить побыть эти дни вместо няни.

Зен лукаво щурится. А мне хочется язык себе откусить. Даша, какого фига ты с ним флиртуешь? Аукнется же подобное поведение и улыбки. Лучше бы арбуз жевала и помалкивала.

– Что я буду тебе за это должен?

– Прекратишь подкатывать, распускать руки и засовывать язык мне в рот. На том и сочтемся.

– Вообще-то я рассчитывал другое услышать. Побольше выходных, прибавка к заработной плате. Нет? Не хочется?

– А это пойдет бонусом. Ну и если серьезно, Зен... – Убираю веселость с лица. – Ты играешь на чувствах других людей. На моих, на чувствах Лето. Да, так совпало, я тебя ни в чем не обвиняю. Но девочка привыкнет ко мне, я к ней, а вместе мы с тобой не будем. С твоей стороны жестоко – не подумать о таких нюансах, не считаешь?

– С моей жестоко, не с твоей? Ведь я и так и эдак оказываю тебе знаки внимания и никуда не гоню.

Аж аппетит пропадает. Перевожу взгляд на Лето, которая ест арбуз прямо с косточками, а потом вдруг резко меняется в лице. Поднимает встревоженные и напуганные глаза на Дамианиса, что-то быстро у него спрашивает. Чуть не плачет.

Подумав, что Лето плохо, собираюсь вскочить со стула и бежать за телефоном, чтобы звонить на ресепшен и вызывать врача, но реакция Зена обескураживает. Он начинает сме-

яться так искренне, так задорно, что я вдруг, позабыв обо всем на свете, ловлю себя на мысли, что люблюсь им.

– Что произошло? – ничего не понимаю.

Зен, отсмеявшись, отвечает Лето и поворачивается ко мне. У него такой потрясающий вид в это мгновение, Дамианис будто скинул десяток лет. Может, отцовство – это то, что ему необходимо, и я зря его поучаю?

– Лето съела много семечек и спросила, не вырастет ли у нее теперь в животе арбуз.

Настает мой черед смеяться. Чуть ли не до слез. Малышка решила, что зернышко в ее животе прорастет и даст плоды?

Целую Маугли в макушку и прошу Зена перевести ей мои слова. Он подключается и объясняет, что никаких арбузов в животе не вырастет, сколько бы семечек она ни съела. Лея опять что-то спрашивает у Дамианиса, затем подходит к нему и, видимо, просит ее пожалеть.

Смотрю на Зена, который обнимает Лето, и пронзает странным чувством. Вскоре ведь придется расстаться с этой милой, смешной девчушкой и вернуться домой... Непонятно почему, но эта мысль причиняет боль и безвозвратно портит мое настроение на остаток вечера.

16 глава

Быть заботливой матерью не так уж и сложно. Удовлетворить базовые потребности ребенка в моих силах. Забираю малышку к себе в номер и, уложив ее спать, думаю, что меня ждет бессонница, ведь я весь день провела в постели, но едва подношу голову к подушке, как тут же вырубаюсь. Снится продолжение нашей ночи с Дамианисом. Если так и дальше пойдет, то впору покупать обратный билет и бежать от дьявольского соблазна, пока не стало окончательно поздно.

Пережив яркий оргазм, открываю глаза. Судя по потоку в трусах, не только во сне я его испытала. Паршивец Зен, с лукавой улыбкой пьющий виски из стакана, стоит перед глазами и даже не собирается покидать мои мысли. Включаю ночник, чтобы убедиться, что это всего лишь остатки видений.

Обнадеживает, что контракт на полгода. Да и Егор обещал приехать со дня на день. Хотя что даст его приезд? Посеет вражду между мной и Дамианисом?

Не стоило нам с Зеном сближаться. Где были мои мозги? Влажное белье как бы намекает, что в очевидном месте.

Лето копошится во сне, зовет маму и жметя ко мне всем телом, а потом резко просыпается и просится в туалет. Веду ее, сонную, в ванную комнату, а потом обратно. Малышка засыпает почти сразу же, а я – уже нет. Хотя обещала себе соблюдать режим. Но как его соблюдать, когда возбужда-

юсь во снах и вытворяю там такое, что вторую ночь подряд размышляю о том, чтобы пойти в соседний номер. Какая-то навязчивая, маниакальная идея. Может, взять и переспать с Дамианисом? В конце концов, ну что он мне сделает? Доставит удовольствие? Расторгнет контракт? В обоих случаях я в выигрыше.

Захожу в соцсети и листаю новости. На глаза попадают слова «Сон не спасет тебя, если устала душа». Конечно устала! От преследующих картинок, как мы с Дамианисом занимаемся сексом. И устанет еще больше, если не переключиться обратно на работу. Она всегда спасала в трудных жизненных ситуациях. И сейчас поможет, я уверена.

Накинув халат, иду в гостиную и включаю ноутбук. Не знаю, сколько я сижу за бумагами и расчетами, – выныриваю, когда проснувшаяся Лето садится напротив.

– Завтракать будешь? – спрашиваю у нее.

Телефон с включенным приложением перевода речи стал моим незаменимым помощником. Как люди раньше жили без благ цивилизации?

– А Зен придет? – улыбается хитрюшка.

Надеюсь, что нет, но Лето говорю, что сейчас позвоню ему и уточню, придет он или нет. Отправляю ее умываться, заказываю еду и ради приличия приглашаю Дамианиса на завтрак.

Ожидается, что он соглашается и через несколько минут переступает порог моего номера. Едва сдерживаюсь, чтобы

не пошутить про то, что семейный люкс нам бы подошел больше – чего мелочиться-то?

Зен, одетый с иголки, проходит в гостиную. Не отнимая телефон от уха, садится за стол и пьет кофе, который официант только что принес из ресторана. Завершив разговор, Дамианис здоровается со мной и зовет Лето к себе. Девчушка забирается к нему на колени и чмокает в щеку. Зен у нее что-то спрашивает, а я словно в пол вступаю от увиденной картины, осознав, что так же беззаботно, как и Лея, хочу забираться на колени этого огромного мужика и целовать его, но только в губы.

Господи, может, я из-за беременности так отупела? Должно же быть логическое объяснение происходящему?

Зен обнимает Маугли за плечи, что-то шепчет ей на ушко. После чего она спрыгивает на пол и бежит в ванную.

– Что ты ей сказал?

– Что сейчас придет няня и они пойдут гулять.

– Няня? – удивляюсь я.

– Одна из моих домработниц согласилась помочь. Это вынужденные меры. Нам с тобой нужно быть в офисе. – Он поднимает запястье и смотрит на часы. – Тебе хватит пятнадцати минут, чтобы собраться?

Я в замешательстве. Не собиралась забивать на работу и половину ночи, у пока не могла заснуть, просидела за ноутбуком, чтобы иметь возможность развлекать Лето днем. А теперь вдруг выясняется, что планы меняются.

– Какой-то форс мажор? – все же решаюсь уточнить.

– Встреча с инвесторами. Мы подписываем контракт.

– Они согласились?

– Согласились. Только с Насибом, пожалуйста, будь аккуратнее, а то у меня инстинкты могут взыграть. Собственнические. В его глазах мы пара. К тому же в свете последних событий... – Зен ведет подбородком в сторону ванной, куда ушла Лето, – мне не нужны кричащие заголовки в газетах. Темперамент у меня буйный.

Хочется хлопнуть себя по лбу. Не память, а решето. Вылетело из головы, что инвесторы считают нас парой. Осталось фиктивный брак разыграть до кучи. Хотя про темперамент Зен мог бы и не говорить. В своих снах я его на себе уже ощутила.

Оставив Дамианиса без ответа, направляюсь в спальню. Планирую одеться как-то строго и по-деловому, но вспоминаю, что так и не сдала костюм в химчистку. Не хотелось бы, чтобы Зен решил, будто я его провоцирую, но... плевать. Пусть думает, что ему заблагорассудится.

Надев топ и юбку, выхожу в гостиную. Мы с Зеном сцепляемся взглядами. Он опускает глаза на мое декольте. Беременность сделала формы более женственными. Я в восторге. И похоже, не только я.

– Я помню о дресс-коде, но не успела сдать в химчистку свой костюм, – поясняю, ловя на себе горящий взгляд.

– Переодевайся, – хрипло произносит Зен.

– Прости... что? – На мгновение теряюсь.

– Обед деловой. Переодевайся, – повторяет он строго. – Инвесторы у нас на крючке, и это все лишнее. Скрой свои голые плечи и не выпячивай грудь.

Тут же вспыхиваю от негодования:

– Не буду я переодеваться!

Глаза Зена, подавляя, гипнотизируют меня в течение минуты. Уже собираюсь сдаться и найти в своем гардеробе что-то более закрытое, но пригодное для жаркой погоды, как звонок на сотовый Дамианиса приводит в чувство. Гордо вздергиваю подбородок, давая этому тирану и деспоту понять, что не буду делать так, как он настаивает.

Зен отвечает кому-то на греческом, зовет Лето и выходит с ней. Я спешу следом, прихватив сумку. В холле краем глаза замечаю, как в номер Зена входит девушка, и застываю как вкопанная. Это помощница по дому, которую он попросил приглядеть за Маугли? Больше похожа на фотомоделю. Никак не вяжется с возникшим в голове образом.

Первый порыв – прокомментировать выбор Зена, но запрещаю себе это делать. Какая мне вообще разница, как выглядят его домработницы?

– Так, все, Лея под присмотром. – вернувшийся Дамианис опять впивается взглядом в мои плечи и декольте. – А тебе сейчас заедем и купим пиджак. – Он направляется к лифту.

Захожу в кабинку и задерживаю глаза на его лице, чувствуя, как между нами вспыхивает дикое напряжение. Зен

смотрит хищно несколько долгих секунд, а потом делает шаг и вжимает меня в свою грудь. Я жадно хватаю ртом воздух. Хотя правильнее было бы не дышать, потому что все вокруг пропитано запахом Дамианиса и моим желанием.

Тон Зена из расслабленного становится низким и требовательным:

– Не устала притворяться, а?

Словно дежавю. Это все уже было в моем сне. Только в номере Дамианиса. И взгляд этот порочно-темный, выворачивающий внутренности, и нетерпеливые руки...

Зен касается шеи, заставляя сердце бешено биться. Ведет губами к подбородку и набрасывается на мой рот, блокируя попытки анализировать ситуацию.

– Прекрати... – шепчу в перерывах между поцелуями, чувствуя, как волны дрожи, идущие из солнечного сплетения, сотрясают все тело. – Хватит... – сопротивляюсь из последних сил.

– Не могу, Даша. – Его хриплый шепот вызывает рой мурашек на теле. – Хочу тебя. Ничего не могу с этим сделать, – произносит Зен с той же чарующей вибрацией.

Его ладони гладят мои бедра через ткань юбки, сжимают ягодицы. Его эрекция упирается мне в живот. Божечки... Зен хочет меня ничуть не меньше, чем я его!

Если бы не открывшиеся двери, я бы, наверное, прямо в лифте ему отдалась, но, заметив пожилую пару, которая смотрит на нас, открыв рты, немного прихожу в себя. Оттал-

киваю Зена и тороплюсь на улицу.

На свежем воздухе настигает расслабление. Правда ненадолго. В сумке начинает вибрировать мой сотовый. Достāju его и на автомате прикладываю к уху.

– Даш, я прилетел, – звучит в динамике голос бывшего мужа. – Через пару часов буду в офисе. Что ты хотела?

17 глава

Зен

Результат недавних действий в лифте плачевный: у меня стоит на Калиничеву. Даже когда она договаривается с бывшим мужем о встрече. Злюсь на себя, на эту русскую стерву, на дочь, которая влюбилась в Егора. На свое самообладание, в очередной раз давшее сбой.

– Кто звонил? – интересуюсь я, сохраняя невозмутимый тон, пока тело бесится от возбуждения.

– Егор. Они с Кирой приехали.

– Идем, – говорю требовательно и веду Дарью к машине, стоящей у входа в отель. – Нас ждут в офисе.

В течение всей поездки от Даши нет ни одной реплики. Прижавшись к двери, она смотрит в окно. Лучшее, что я могу сделать сейчас – не заводить разговор и никак не трогать ее, иначе сорвусь. И тогда контракт с инвесторами нам не светит, потому что я затрахую Дарью прямо в машине.

– Что ты имел в виду под словом «притворяться»? – спрашивает Калиничева тихим голосом, когда мы заезжаем на подземную парковку.

Поворачиваюсь. Рассматриваю ее хрупкую фигуру. Даша съеживается под моим взглядом. Кусает губы.

Этот вопрос вызывает приступ негодования. Я совсем не могу думать о работе последние несколько дней. Только об

этой стерве.

– Позже поговорим. – Демонстративно поднимаю запястье и смотрю на часы.

Иначе последние крохи самоконтроля растеряю и случится непоправимое. После чего меня смело можно будет обвинить в изнасиловании.

Встреча с инвесторами проходит напряженно. По большей части из-за Насиба, взгляд которого без конца ныряет в декольте Дарьи. Вижу по горящим глазам араба, что он мечтает увезти белокожую красавицу к себе домой, надеть на нее чадру и заставить рожать наследников одного за другим. Но хрен ему, а не русская жена.

Поставив подписи на документах, договариваемся вечером отметить начало сотрудничества в ресторане на берегу моря. Дарья идет проводить наших теперь уже партнеров, а я вызываю юриста, чтобы закончить дела с органами опеки.

Бурман долго и внимательно изучает бумаги.

– Зачем тебе это? – интересуется, листая папку по второму кругу.

Откидываюсь на спинку стула и, взяв ручку со стола, перевожу взгляд в окно.

– Хороший вопрос. На который у меня нет ответа.

Оторвавшись от бумаг, Бурман пробегается глазами по моему лицу и опять склоняется над документами.

Мысли ускользают от Леи и возвращаются к Дарье. В последнее время я похож на бешеное животное, готовое со-

зрять ее. Стоит нам остаться наедине, инстинкты тут же срабатывают и накрывает неконтролируемым желанием. Возможно, за полгода контракта я удовлетворил бы свою похоть, и мы разошлись бы кто куда. Но как это сделать, когда Даша держит на расстоянии?

– На этом листе в двух предложениях ошибка. Неправильная дата твоего рождения, – отвлекает меня Бурман от страстных фантазий о Калиничевой. – В остальном все в порядке. Дело ты задумал хорошее, но не благодарное. Такие дети когда вырастают, узнают правду и создают своим приемным родителям кучу проблем.

Мозг кипит. Работы невпроворот, а в голове словно на повторе звучит вопрос Калиничевой. Не могу разгадать причины ее поведения. Неужели действительно не помнит, что вытворяла той ночью в моей постели?

Скрещиваю пальцы в замок, вглядываясь в небо за окном. Есть у меня соображения на этот счет. Надо бы проверить.

– У тебя все? – киваю на бумажки.

– Да, все. Как подпишешь и отдашь в органы опеки, можешь считать, что девочка твоя. Официально.

– Вот и отлично. Спасибо, – благодарю я Бурмана и прощаюсь с ним.

Распоряжаюсь, чтобы секретарь занялся исправлениями в документах и отвез оригиналы в министерство, а сам звоню Кире. Есть разговор. Не очень приятный, но необходимый.

Оказывается, от своей любви к Калиничеву дочь совсем

поехала мозгами. И от ревности к его бывшей жене ее тоже несет в криминальные дали.

– Кира, привет, как добралась? Как самочувствие?

– Всё хорошо, папуль, – бодро отзывается дочь. – Дома просто замечательно! Мне не хватало нашего бассейна и теплого солнышка. Только Виры что-то не видно. Неужели уволил эту приставалу? Правильное решение.

– Никого я не уволил. Дал Вире выходной.

Домработница половину дня пробудет в городе с Леей, но Кире об этом знать необязательно. Скажу, что взял опеку над девочкой, после их свадьбы с Егором.

Прикинув в уме, во сколько окажусь дома, продолжаю:

– Отмени планы, если есть, и дождись меня. Буду через час.

– Хорошо, папуль, – отзывается Кира и завершает разговор.

Спускаюсь вниз и прошу водителя везти домой, а не в отель. С Дашей мы поговорим позже. Если, конечно, дело дойдет до бесед, потому что я помутился рассудком, идя на поводу у своей похоти. Нужно бы взять тайм-аут, но озабоченный маньяк рвется из меня наружу.

Заехав по пути за любимыми сладостями дочери, звоню Вире, чтобы узнать, как у них с Леей дела. Помощница по дому заверяет, что все отлично. Затем прерывается, сообщив, что кто-то стучит в дверь. На том конце трубки слышится возня. После непродолжительной паузы Вира возвращается

к беседе.

– Что там? – уточняю.

– Доставка цветов. Перепутали с соседним номером. Такой огромный букет! Просто загляденье!

Я сжимаю телефон с такой силой, что еще чуть-чуть, и, кажется, раздавлю его. Это Насиб. Больше некому. Пожирал Дарью глазами все два часа, что находился в моем кабинете.

– Хорошо. Если что, звони.

Машина въезжает в ворота, и я выхожу на улицу. Вокруг стоит оглушительная тишина. До недавнего времени всерьез задумывался о том, чтобы продать виллу. Теперь же не знаю, что с ней делать. Ребенку здесь будет хорошо. Ну и Кира провела тут свое детство.

Дочь я нахожу на шезлонге у бассейна. Она лежит в наушниках и с закрытыми глазами. Подхожу к ней, но не тороплюсь обнаруживать свое присутствие. Рассматриваю стройную фигуру, задержавшись на пока еще плоском животе. За грудиной начинает тянуть.

Калиничеву респект. Пришел и сказал, что они с Кирой ждут ребенка. Однако на этом моя благодарность заканчивается. Дочери нельзя рожать. Это ее убьет. В высшей степени безответственно – сделать ей ребенка, и легкомыслие Егора, честно говоря, обескураживает. Как и то, что Кира, осознавая все риски для своего здоровья и жизни, на это пошла.

Наклонившись, зачерпываю воду и брызгаю на шезлонг. Дочь тут же распахивает глаза и садится.

– Папа! – Она снимает наушники. – Ты меня напугал...

– Тогда бы за сердце схватилась. Как всегда делаешь.

– А теперь не хочу, – упрямо заявляет она.

Смотрю на дочь, представляя рядом с ней Лею. Внешне очень похожи. Словно две сестры. Надеюсь, со временем, они подружатся.

– Ты какой-то странный, пап... – смущается Кира, когда я долго не отвожу от нее взгляд.

Так и есть. Нас ждет серьезный разговор.

– Ходить вокруг да около не буду. Да ты и сама знаешь, бесполезно что-то от меня скрывать. Я в курсе твоей беременности и настаиваю на аборте.

Дочь меняется в лице.

– Нет... Ни за что. Нет!

– Кира...

– Я сказала нет! Я люблю Егора, хочу стать его женой и хочу этого ребенка. Если мое сердце остановится в момент родов, значит так тому и быть.

– Ты совершаешь глупость, Кира. Врач говорил...

– Правильно, пап! Говорил. Это прошедшее время. А жить надо настоящим.

– Если плевать на ребенка и себя, то пожалей хотя бы меня. Как мне потом с этим жить? А ребенку, если унаследует твое заболевание?

– Внука или внучку будешь воспитывать. Вместе со мной. Потому что я рожу его или ее и все будет хорошо.

Мне бы оптимизм дочери и ее безрассудство. Хотя безрассудства и своего хватает.

Между нами повисает напряженная пауза.

– Егор сказал тебе о моей беременности?

– Есть свои источники.

– Его бывшая? – зло выплевывает Кира. – Ну конечно она, больше некому! Как же я ее ненавижу! Можно как-то сделать, чтобы она исчезла? Давай закажем ее Леону! Пусть избавится от нее!

Игнорирую слова Киры про моего младшего брата.

– Кстати про Калиничеву. Помнишь тот вечер в ресторане, около двух месяцев назад? Ты рано ушла, сказав, что устала и хочешь отдохнуть.

– Не помню.

– Мы сделку заключили, отмечали небольшой компанией в ресторане на двадцатом этаже...

– Нет.

– Даша тогда за бывшего мужа очень радовалась. Вы на тот момент уже встречались с Егором тайно. Да?

– Сказала же, не помню такого. Что ты меня пытаешь?

Подобное упрямство и бегающие глаза Киры говорят о том, что очень даже помнит.

– Ты что-нибудь из своей гадости химической Калиничевой подмешивала в алкоголь?

– Пап, что ты хочешь от меня услышать?

– Правду.

– Я ничего не делала и к вульгарному поведению этой женщины не имею никакого отношения. Уверена, из-за этого они с Егором и расстались. Он устал терпеть ее сучьи выходы.

– Кира! – Я строго смотрю на нее. – Последний раз спрашиваю. Ты подмешала Дарье что-то в питье?

– Я же сказала, что нет. – Дочь отводит глаза.

– Напомнить, как я отмазал вас с Зубой от статьи? Ты могла бы с ним быть на одной скамье подсудимых.

– Я не виновата, что у одних мозги заточены под цифры и расчеты, а другие сильны в химических формулах, – огрызается Кира. – К тому же, папа, эта история давно в прошлом, ничем таким я сейчас не занимаюсь! А Калиничева шалашовка. Вот Егор с ней и развелся. На мужиков вешается Дарья Александровна. Разве тебе не было противно, что она тебя выбрала мишенью и флиртовала направо и налево? А все для чего? Вызвать у Егора эмоции. Но ему на бывшую жену, к счастью, плевать.

– Уверена?

– Уверена!

Понятно. Можно не продолжать этот разговор. Женская ревность – опасное чувство. Еще тогда промелькнула мысль, что Дарья вела себя слишком сексуально и раскрепощенно. Но я списал это на эмоции, эйфорию от заключенного многомиллионного контракта, выпивку на столе. Свое вспыхнувшее желание тем же объяснил, но, когда между нами дошло

до секса, мне окончательно снесло крышу.

Трахал Дашу полночи, как подросток, пока не вырубился без сил. Проснулся один. После полудня навалилась куча работы. Потом два перелета. Попытка поговорить с Калиничевой отложилась на неделю, а когда мы пересеклись, она сделала вид, что ничего не произошло. Вела себя официально, по-деловому. Это заинтересовало. Предыдущие любовницы осаждали мой телефон с первых же суток после проведенной вместе ночи. Тут же – обратная реакция и гробовая тишина.

– Я ведь все равно узнаю, – решаю еще раз надавить на дочь.

– Как? – нахально усмехается Кира. – А даже если и подмешала, что ты мне, беременной, сделаешь? Только тронь, папа, и скандал будет обеспечен. От ребенка я не избавлюсь, к суррогатной матери не обращусь. Достаточно того, что меня родная бросила. А я не брошу. Никогда. Смирись с этим. К тому же ты сам отец и вон как надо мной трясешься. Если аборт для тебя так просто, то возьми и убей меня. Сможешь?

Трясет меня и впрямь жутко. Никогда до этой минуты не злился на Киру так отчаянно. Возможно, прав был Бурман. Неблагодарное это дело – растить детей, хоть родных, хоть приемных. Проблем и без того невпроворот, теперь еще переживай за состояние дочери.

– Завтра к Вайлис поедешь. На полное обследование, – чеканю я.

– За этим и прилетела. Нервы, знаешь ли, не железные. Но

я верю, что все получится. А если веришь, то так оно и будет.

– Постой... – Мозг скрежещет. – А Егор в курсе твоего диагноза?

– Думаешь, он бы позволил случиться беременности, зная, что я могу не выносить нашего ребенка? Ты вон на аборт отправляешь, и он тоже пошлет. Но я не собираюсь признаваться ему, что больна. Если Егор узнает, ты будешь первым, на кого я подумаю. И никогда тебя за это не прощу, понял?

Раздражением ошпаривает, словно кипятком. Хочется прочесть нотацию, что в двадцать лет убить себя из-за ребенка – безумная затея, но сам я что делал в этом возрасте?

Так что спокойствие, Зен. Хотя какое, к черту, спокойствие, когда собственная дочь ломает свою жизнь! Причем умышленно. А заодно и мою.

18 глава

Организм истощен стрессами последних дней, и, чувствуя эту усталость, я не хочу размышлять, почему возбуждаюсь от ласк Дамианиса. Лишь беру на заметку, что, каким бы обязательным ни был этот грек, как умело бы ни влиял на мои гормоны, нельзя забывать, что он не так прост и, вероятно, приложил руку к приказу, из-за которого я сейчас здесь. Хотя устоять перед Зеном, когда он такой горячий и страстный, практически нереально. Поразительно, как одно событие может разбудить в нас совершенно неизвестного нам человека.

Именно об этом я думаю, направляясь к Егору. Нашу встречу пришлось отложить на вечер. Сначала переговоры с инвесторами и подписание контрактов, потом – мои попытки избавиться от настойчивого внимания араба. От иностранцев что-то отбоя нет в последнее время.

Остановившись перед дверью, за которой находится бывший муж, вспоминаю о нашем разговоре на кухне, после которого я приняла решение о разводе.

Сказала в тот день Егору, как мне больно и неприятно, когда он флиртует с другими женщинами, переписывается и встречается с ними за моей спиной. На что он ответил, что любит меня, а все остальное не имеет значения. Взбесила его позиция! Говорить ведь легко, но за словами часто кроется пустота. Я переживала ад, а Егору происходящее казалось

пустяком. Так мучительно, когда предают, топчутся на твоих светлых чувствах и мечтах, а потом смотрят на осколки под ногами и «утешают»: «Сейчас склею, я же тебя люблю».

Решительно выдохнув, нажимаю ручку и захожу внутрь. В сумке лежит снимок узи, который я всегда ношу с собой.

– Привет, – первая здороваюсь с Егором, переступив порог кабинета.

Он поднимает голову и щурится, окидывая меня внимательным взглядом.

Месяц представляла, как скажу бывшему мужу о беременности, и в мельчайших подробностях прокрутила в голове этот момент, но сейчас теряюсь.

– Привет, Даша, – отзывается Егор, продолжая пристально смотреть в глаза. – Как поживаешь? Выглядишь превосходно.

Он, конечно же, льстит. Меня всего третий или четвертый день не мучают приступы тошноты. Да и в зеркало я смотрюсь по утрам. Цвет лица серый, сама осунулась. Лишь грудь осталась.

– Спасибо. У меня к тебе очень важный разговор.

– По работе?

– Нет. Помнишь ту сделку и утро после нее?..

Егор начинает щуриться еще сильнее. Я так волнуюсь, что забыла все слова, которые собиралась ему сказать.

– Вот. – Опускаю на стол снимок УЗИ.

Егор берет его в руки и рассматривает. Изумленно пялит-

ся на меня:

– Что это?

– Я беременна.

– В смысле?

– В прямом.

– А я здесь при чем? – недоумевает Егор.

– То есть?.. Мы в ту ночь...

– А, понял... – обрывает бывший. – В тот вечер ты переночевала и ушла из ресторана с Дамианисом. Я к этому... – Он бросает взгляд на снимок, – не имею никакого отношения. Между нами ничего не было. Кабинетом ты ошиблась, Даш.

– С кем? С Зеном? – Голос против воли начинает дрожать.

Егор кивает:

– В моей постели ты проснулась, потому что этажи перепутала. Оставил отсыпаться у себя, на свой страх и риск. Благо Кира об этом не узнала, а то был бы грандиозный скандал. Так значит... тебя тоже можно поздравить? Надо же, как у нас одновременно. А в браке не получалось.

– Не может этого быть... – потрясенно выдыхаю я, пропустив мимо ушей про «не получалось».

– Как видишь, может, – вкрадчиво говорит бывший муж, возвращая снимок УЗИ. – Так что побереги новость для настоящего отца. Однако не уверен, что Дамианис придет от нее в восторг.

– Почему?

– Кира не раз говорила, что ее отец поставил крест на лич-

ной жизни после смерти жены. Может, это слухи, конечно, и причина совершенно в другом. – Егор передергивает плечами.

Ноги подкашиваются, и я оседаю в кресло. Смотрю на снимок УЗИ, не веря в услышанное. Этого просто не может быть. Я совсем ничего не помню. Какими-то обрывками. Как такое возможно?

– Даша, тебе плохо? Вызвать врача?

Плохо ли мне? Да ужасно! Я в полной растерянности и ошеломлена, что отец ребенка не Егор, а Зен. Все даже хуже, чем я думала!

Отворачиваюсь к окну и стараюсь дышать. Это все, что остается. В мыслях беспорядок.

– Сейчас попрошу, чтобы вызвали врача.

– Не смей! – поспешно окликаю, когда Егор открывает дверь и зовет секретаршу. – Дай мне чуть-чуть времени прийти в себя.

Бывший муж делает, как прошу.

– Даш, ты совсем ничего не помнишь из того вечера? – Егор нависает надо мной, с тревогой смотрит в лицо. – Хотя я еще тогда в ресторане, когда увидел вас с Никой, обратил внимание, что ты ешь говядину. Думаю: ни фиги себе, как после развода вкусы у женщин меняются. А причина, оказывается, в беременности была?

Душа разрывается от того, что это сейчас происходит именно со мной.

– Господи, какой кошмар... Выходит, мы не предохранялись?.. – запоздало понимаю, что произнесла последнюю реплику вслух.

– Этого я не знаю, – улыбается Егор. – Возможно, это и не имело значения. Мы вот с Кирой пользовались защитой. Я все задавался вопросом, как тогда наступила беременность, но врач предположил, что дело в высокой фертильности. А если половых контактов за ночь много, то...

– Можно меня уволить от подробностей?

– Ты сама спросила.

Аномалия какая-то с этими Дамианисами! Как можно было так попасть, а главное – так напиться, чтобы не помнить, как занималась сексом с мужчиной? Нет, что-то мелькает в подсознании, но... Никогда еще с мной такого не было! Даже в молодости, если пила больше, чем положено, всегда наутро могла воспроизвести в памяти события. А тут, как со снами после резкого пробуждения. Сколько ни напрягай мозги, не получается схватиться за ниточку и размотать клубок.

– Что ты собираешься теперь делать? – интересуется Егор.

Нервно сглотнув, изо всех сил стараюсь не выдать своего состояния... Потому что я раздавлена, растоптана, и мне до безумия страшно за свое будущее. Особенно после того как Зен узнает о моей беременности.

Зато все его подкаты, откровения, взгляды и слова, которые он себе позволял, вмиг становятся понятными. Боже-боже...

– Не знаю. Ничего. Егор... Я бы пока не хотела говорить Дамианису о своем положении...

Вспоминаю о Кире. Как отреагирует дочь Зена на эту новость? Ума не приложу, что делать. Совершенно!

– Если бы ребенок все же был твоим, что тогда?

– Помогал бы воспитывать, – без паузы отвечает бывший муж.

– А Дамианис? Как думаешь, что он будет делать?

Егор задумывается.

– Мы с ним отличаемся и характерами, и взглядами на жизнь. Не знаю, какое решение примет Зен. Насколько мне известно, его младший брат связан с криминалом, в любой момент по их семье может шандарахнуть так, что мало не покажется.

– Это Кира тебе сказала?

– Да. После свадьбы она возьмет мою фамилию и мы улетим в Россию. Ребенка будем рожать в Москве.

– Господи, во что я встряла... – говорю шепотом.

Лучше бы отцом моего ребенка был Егор!

Какое-то время в кабинете царит молчание. Судорожно думаю, как быть. Волнение достигает пика, когда раздается звонок телефона. Я достаю его из сумочки, кусая нижнюю губу. Это Зен...

Сердце стучит так, словно собирается проломить грудную клетку, – аж уши закладывает.

Вспоминаю, как Дамианис целовал меня утром в лифте.

Так властно, чувственно... Словно имел на меня неоспоримое право. И в какой-то степени это действительно так, потому что во мне развивается его ребенок.

– Ответишь ему? – спрашивает Егор.

– Нет, – мотаю головой и прячу телефон обратно в сумку.

Для начала нужно переварить услышанное. И уже потом – принимать решения.

19 глава

Иногда я жалею, что не получается быстро брать себя в руки в сложных рабочих и жизненных ситуациях. Особенно при чужих людях. Ведь именно таким стал для меня Егор.

Помню, как больно поначалу было осознавать, что человека, с которым, как я думала, мы проведем вместе жизнь и встретим старость, больше нельзя потрогать, нельзя поделиться с ним чем-то личным. А потом, за один день, я привыкла. Или смирилась с этой мыслью.

– Даш, отвезти в отель не могу, но такси вызову. Кира к тебе ревнует, скандалы мне не нужны, – признается Егор в очевидных для меня вещах.

– Будь любезен, – киваю и хватаюсь двумя пальцами за переносицу.

Итак, что мы имеем? Беременность как была, так и есть, а вот слагаемые изменились. И вероятно, не в мою пользу. Хотя в итоге все равно родится ребенок.

– Ника тоже думает, что я отец? – вдруг спрашивает Егор, пока мы ждем такси.

– Да.

Боже, еще с Никой предстоит как-то объясняться...

– Сколько я тебя знаю, ты никогда не напивалась до такой степени, чтобы не помнить, с кем ночь провела. Это не в твоём стиле. Ты много тогда выпила?

– По моим меркам, не особенно. Ладно, Егор, я поеду в отель. Нужно побыть немного одной. Надеюсь, о нашем сегодняшнем разговоре никто не узнает.

– Узнает, конечно. Секретарша доложит Зену, будь уверена. Мы сейчас на чужой территории.

– Пусть так, но подробности не должен знать никто.

Бывший муж кивает:

– Я же сказал, без проблем.

Поднимаюсь на ноги. Меня слегка штормит. Забрав снимок, кладу его в сумку и смотрю на Егора.

– Скажи, пожалуйста, тот приказ... Это твое личное желание или просьба Дамианиса?

– Мое личное. Видя, как остро Кира на тебя реагирует, я решил, что никому не нужны эти стрессы. Дамианис воспринял идею с энтузиазмом. Теперь правда понятно почему. Рассматривал тебя как любовницу. Извини, Даш...

Ну и ситуация. Час от часу не легче.

Словно в тумане, добираюсь до отеля. Все мысли о том вечере и ночи. Я бы и рада что-нибудь вспомнить, но, сколько ни пытаюсь – ничего не получается. Как выходили из ресторана помню, как в машину садились и ехали – тоже, а потом – провал. Наутро я проснулась с жуткой болью в затылке и лбу, как от сильного похмелья.

Захожу в лифт и тру виски, рассматривая свое отражение. Перед глазами уже новые флешбэки. Как мы с Дамианисом целовались утром в этой самой кабинке и он пытался залезть

мне под юбку.

«Не устала притворяться?» – словно на повторе звучат его слова.

Даже интересно становится, что же такого я делала той ночью, что Зен до сих пор грезит о продолжении? Егор говорил, что наша интимная жизнь стала посредственной и скучной, ему не хватало эмоций, поэтому он добирал их на стороне. Через какое время Дамианис скажет то же самое?

На миг хочется, чтобы мне стерли память. А еще ловлю себя на мысли о побеге. Потому что впереди неизвестность и она пугает.

Открываю дверь ключом и даже порог переступить не успеваю, как в нос ударяет цветочный аромат. Пройдя в гостиную, я вижу на столе огромный букет. Сначала решаю, что это от Дамианиса, но рядом с вазой записка. От Насиба. Араб признается в симпатии и приглашает завтра на ужин.

Точно! Сегодня ведь у нас уже запланирован небольшой фуршет по случаю подписания контракта. Но я не смогу на него пойти. Нет ни моральных, ни физических сил. О чем и сообщаю Зену, написав короткую эсэмэску, что, кажется, приболела.

Собираюсь выключить телефон и хотя бы на вечер взять тайм-аут в общении с Дамианисом, но не успеваю. Звонит Ника. Я нажимаю кнопку «Принять вызов» и подхожу к окну.

– Ну как ты там, Дашунь? Держишься?

– Привет, Ник. Пытаюсь.

– А властный грек? Сохраняет свои неандертальские замашки? – смеивается она.

Охватывает озноб, когда я представляю, что нужно будет сообщить Зену о беременности. Нике-то сложно признаться, что уж говорить про него...

– Ну что молчишь? День был тяжелый, да?

Безумно. Но я успокаиваюсь и беру себя в руки. Не хочу объясняться с Никой. Только не сегодня. Не свихнуться бы для начала.

– Кстати, Филимонову помнишь? – продолжает она.

– Веру?

– Да. Они с мужем развелись три года назад. Мы тогда долго обсуждали ее ситуацию и очень Веру жалели.

Что-то припоминаю... Она поймала мужа на измене, еще будучи беременной. Причем случайно. Заехала в какую-то кафешку, а он там в обнимку с другой сидел.

– И? – спрашиваю, выглядывая в окно.

Закат красивый. Сейчас бы с Лето поехать к морю и там провести вечер...

– Так вот, ей по работе предложили переехать за границу, зарплата хорошая, оплатят жилье, место дочке в саду выделяют. А муж запрещает вывозить ребенка, представляешь? Вера с ним и так и эдак, но он ни в какую. Побежала она по юристам – узнавать, что можно сделать, а они развели руками и сказали, что прочерк надо было ставить в графе «от-

цовство». В общем, судиться, похоже, будут...

Закусываю щеку изнутри и какое-то время молчу. Все события, мысли и эмоции опять сходятся на Дамианисе и нашей ситуации. Меня тоже борьба за ребенка будет в итоге ждать?

– Прочерк не помог бы. Муж Веры обратился бы в суд, чтобы установить отцовство. Да и развелись они наверняка уже после рождения малышки. В общем, сочувствую ей. Постой... – Я сажусь в кресло. – Ты зачем это рассказываешь? Чтобы я о чем-то задумалась?

– Калиничев вроде адекватный, но ты же в курсе, что ночная кукушка перекукует дневную, – издалека заходит Ника.

– Ясно. – Чувствую непонятно откуда взявшееся раздражение. – Давай закроем эту тему. И так голова трещит...

– Кошмарит? А что Михайлова говорит?

– Что не я первая и не я последняя, кто сталкивается с токсикозом. Но мне вроде немного лучше. Лишь по утрам теперь тошнит.

– Вот и замечательно! А про Веру я просто к слову сказала. Но если есть возможность подождать с новостью о беременности, то, может, так и сделаешь, а? Егор все равно не бросит дочку Дамианиса, так хоть во второй триместр перейдешь без нервотрепок и истерик его будущей жены.

– Я попросила сменить тему, – произношу холодным тоном.

– Ладно. Давай подниму настроение?

Да ты, Ника, уже... Но вместо укора я мычу в трубку.

– Я Альберта уговорила, и мы с сорванцами прилетим к тебе на следующей неделе. Заодно на девочку, которую Зен удочерил, поглядим. Меня буквально съедает любопытство!

– Вроде бы пока взял под опеку, – поправляю Нику.

Хотя я уже и в этом сомневаюсь.

– Да какая разница! Главное, увидимся. Вик и Вит по тебе соскучились.

– Хорошая новость, – смягчаюсь я и вымучиваю из себя улыбку. Но на душе все равно кошки скребут.

Мы с Никой прощаемся, и я завершаю разговор. Ставлю беззвучный режим и оставляю телефон на подоконнике. Подхожу к букету от Насиба и смотрю на алые бутоны, представляя, что через стену находится Дамианис. Отец. Моего. Ребенка.

С ума сойти.

Прикладываю ладонь к животу и глазу его. Не могу поверить в происходящее. Словно в дешевом мексиканском сериале оказалась. Но там хотя бы сценаристы придумывают, что будет в следующих сериях, а я совершенно не представляю, чего дальше ждать. Пока трусливо хочется купить билет и первым же рейсом улететь в Москву. Закрыться в своей квартире и носа не показывать на улицу.

Но разве мне позволят сбежать? Да и к чему это приведет? Зен захочет узнать причину моего исчезновения и обязательно ее выяснит.

Так что не время для опрометчивых шагов.

20 глава

Ощущаю себя маленькой девочкой на утреннике, которая смотрит по сторонам в поисках мамы или папы, чтобы получить от них каплю поддержки.

Но я одна и поддержки мне ждать неоткуда. Только от себя. В голове до сих пор вязко от того, что я сегодня узнала. Да даже от разговора с Никой не могу прийти в себя. Нашла способ подбодрить... Лучше бы что-то хорошее рассказала. Мне и так страшно за свое будущее в свете открывшихся обстоятельств.

Собираюсь лечь в кровать, но вспоминаю о Маугли. Я могла бы забрать малышку к себе на вечер, пока Дамианис ужинает с нашими партнерами, однако из-за страха, что Зен захотел бы потом зайти в номер, отбрасываю эту идею.

Да, встреча с Дамианисом неизбежна, но хочется отложить ее хотя бы до следующего дня. Потому что не знаю, как себя вести. Ситуация усугубляется еще и тем, что я хочу Зена. Иначе как объяснить свою реакцию на его близость, поцелуи и касания?

Я долго кручусь в кровати. В итоге поднимаюсь и иду в гостиную. Наливаю из графина воды в стакан и пью мелкими глотками. Пережитый стресс дает о себе знать, я не могу заснуть. Лишь представлю, как стою перед Дамианисом и признаюсь ему, что беременна, пульс тут же подскакивает до

немыслимых частот. Какое уж тут спокойствие?

Резкий стук в дверь заставляет вздрогнуть. Вода выплескивается на пол.

Я знаю только одного человека, который может прийти в столь поздний час. Надеюсь, причина веская, иначе не открою. Прятаться от Зена я не собираюсь и тем более сбегать: рано или поздно нам все равно придется поговорить. Но как же хочется этого избежать!

Подхожу к подоконнику, на котором оставила телефон, и проверяю уведомления. Вопреки ожиданию, что там куча пропущенных звонков и сообщений, на экране всего лишь одно. От Дамианиса.

«У Леи поднялась температура. Что делать?»

Ничего не остается, как идти открывать дверь. Зен стоит на пороге с Леей в руках. Малышка, положив голову на его плечо, выглядит очень жалко. Почти как в тот вечер, когда лишилась семьи. Благо не плачет.

– Врача вызвал, – отчитывается Зен, – но он будет только утром.

– А температуру мерил?

– Чем? У меня ничего нет.

Да, признаю, спросила глупость.

– Проходите. – Пропускаю Зена в номер.

Кажется, у меня что-то было от температуры. Михайлова давала список в дорогу, я сфоткала его и переслала Нике, она всё и купила.

Иду в ванную и возвращаюсь с детским жаропонижающим.

– Откуда это у тебя? – щурится Зен, увидев упаковку.

– Племянники часто бывают в гостях. Я давно не наводила порядок в аптечке, – обманываю на ходу, злясь на Дамианиса, что он чересчур внимательный.

Градусника нет, но Маугли и впрямь горячая и слишком спокойная: несвойственно ей такое поведение. Особенно перед сном. Обычно так и норовит улизнуть из кровати.

– Как она провела день? – интересуюсь я.

Ведь хотела взять Маугли! Жаль, что не сделала это.

– Когда я вернулся из ресторана, Лея бегала и не хотела укладываться спать, а спустя час вдруг притихла и легла рядом. Тут-то я и понял, в чем дело.

– Дети болеют, это в порядке вещей.

Достаю мерный шприц из упаковки и смотрю на Зена, который гладит Лею по голове. Про себя улыбаюсь.

Дамианис был бы хорошим отцом для моего ребенка, зря я раздуваю трагедию на ровном месте. Да и сравнивать свою ситуацию с историями других женщин глупо.

– Ты говорил, что не хочешь детей. Почему? С Леей у тебя неплохо получается... – начинаю издали.

Зен мрачнеет:

– Не самое удачное время для подобных вопросов.

– А когда оно будет удачным?

– Я не хочу обсуждать личные темы. День был тяжелый. –

Он задерживает взгляд на букете, который подарил Насиб. – Предложение поужинать получила?

– Получила. – Я даю Маугли лекарство.

– И как? Согласилась?

– Не самое удачное время для подобных вопросов. Не люблю разговаривать на личные темы.

Дамианис ухмыляется, и вокруг его глаз собираются лукавые морщинки.

– Через полчаса Лето должно отпустить. Если что-то будет беспокоить, я поблизости. Ну и визит к врачу обязателен, чтобы твоей малышке назначили правильное лечение.

– Можно мы здесь побудем? Сил нет туда-сюда ходить. Говорю же, день был тяжелый.

– Нет, – отвечаю твердо. – Больше никаких ночевок в моем номере. У тебя есть свой.

– Давай Лее мультик потихоньку включим, она заснет, и я ее перенесу, – продолжает настаивать Зен.

Приходится пойти на уступки. Я сажусь рядом с Маугли и, как Зен недавно, глажу ее по голове. Девочка чуть ли не мурчит от удовольствия, глядя в экран телевизора. Спустя десять минут она засыпает.

– Это хорошо, что она заснула? – спрашивает Зен.

– Думаю, да. Оставь Лето сегодня со мной. Под утро температура опять может подняться, я дам ей лекарство. Только перенеси ее, пожалуйста, в спальню.

– Спасибо, – с воодушевлением принимает Зен мое пред-

ложение.

Пока он относит Лею ко мне в комнату, я жду его в гостиной, чтобы закрыть дверь и наконец-то выдохнуть, что осталась одна. Ну почти одна. Маугли не в счет.

Прямо сейчас я очень волнуюсь. Каждую клетку сковывает напряжение, потому что я вынуждена контактировать с Зеном в такой поздний час. И не зря. Когда Дамианис возвращается, что-то в его взгляде и поведении за секунду меняется.

– Даша, нам нужно поговорить. – Он сокращает между нами дистанцию.

– Не нужно, Зен... – бормочу одеревеневшими губами и бросаю взгляд на его руку, которая сжимает мое запястье.

Мы смотрим друг другу в глаза, и эта обезоруживающая близость поднимает во мне ураган эмоций. Теперь я знаю, что секс между нами все-таки был и я беременна.

– Тот вечер...

– Было и было, – перебиваю его. – Я почти ничего не помню. Точнее, вообще ничего.

– Проклятье... – Зен замолкает, слышно его рваное дыхание. – Совсем не могу себя контролировать рядом с тобой.

Я снова чувствую приятное тепло в груди, а потом и внизу живота, когда губы Зена накрывают мои. Перед глазами возникают картинки из снов. А может, это вовсе не фантазии, а воспоминания о той ночи? Ведь я уже была с Дамианисом. Так почему бы не отпустить себя и не повторить нашу бли-

зость? Чтобы наконец перестать мучиться, представляя, как это могло быть. Однако голос разума пытается подать телу сигнал сопротивляться. Который тут же блокируется властным неандертальцем.

Зен спускается губами к моей шее, ведет мокрую дорожку к груди. В это мгновение получается думать только о том, что от него крышесносно пахнет и я хочу его руки везде, на всем теле. Жадно прижимаюсь в ответ и стону, мечтая растегнуть пуговицы на рубашке Зена и коснуться ладонями его горячей кожи. Делать все то, что творила в своих снах. Или не снах?..

Дамианис опускает бретельку ночной сорочки с плеча и продолжает меня целовать. Шумно сглатываю, когда он делает то же самое со второй.

– Зен... Не надо...

– Я хочу тебя, Даша.

Желание, словно вибрирующее в его голосе, проскальзывает в меня стрелой, которая спускается вдоль позвоночника. В следующую секунду Зен поднимает меня на руки и несет на диван в гостиную.

21 глава

Внутренний голос вопит, призывая остановиться и не ходить по краю, выгнать Дамианиса из номера. Однако в крови пульсирует адреналин, который мгновенно вызывает прилив желаний. Я отпускаю себя и доверяюсь Зену. Перестаю его отталкивать и обнимаю в ответ, подставляясь настойчивым, жадным губам.

Давно ничего подобного не испытывала, даже в нашу первую близость с Егором. Боже, какой Егор?.. Нет его здесь. Только я и Дамианис. И мое огромное, неподвластное разуму влечение к этому мужчине.

Рядом с Зеном стирается возраст, смущение. Да все на свете! Остается лишь чистый экстаз от его ласк.

Я обвиваю мощную шею руками, отвечая на требовательные и жаркие поцелуи, а потом делаю то, чего хотела все эти дни. Расстегиваю пуговицы на его рубашке и кладу ладони на твердую грудь, спускаюсь к упругому животу. Ниже. Исследую и наслаждаюсь каждым сантиметром сильного тела. Живые и яркие эмоции наполняют неконтролируемой похотью. Или это долгое отсутствие секса? Тот, о котором я ничего не помню, не считается.

Зен твердый и внизу. Я трогаю его эрекцию, вожу по ней ладонью, испытывая недоумение. Как можно было совершенно ничего не запомнить о той ночи? Дьявольски темные

глаза наблюдают за мной. Зен не двигается, он сильно напряжен. Я не меньше. На миг даже кажется, что сейчас отключусь. Но мне не дают это сделать.

Дамианис стягивает с меня ночную сорочку и смотрит на грудь. Его взгляд – как из моего сна. Собираюсь стыдливо прикрыться, но Зен наклоняется ко мне и целует шею, ключицы. Его влажный язык – это особый вид экстаза.

Начинаю тихо постанывать, когда Дамианис подключает зубы. Впиваюсь пальцами в его плечи и веду ноготками по смуглой коже. Между ног так влажно, я ощущаю это даже через белье. Действительно стираются все границы. Будто себе не принадлежу.

В прошлый раз было так же?

Зен обхватывает мое лицо ладонями. Его глаза словно пронзают насквозь. Помедлив, он спрашивает:

– Вообще ничего не помнишь о той ночи?

Отрицательно качаю головой.

– Последние время ты мне снился. Постоянно, – признаюсь я и свожу бедра, позволяя стянуть с себя трусы.

За секунду до того, как Зен избавляется от остатков одежды, в голове всплывает вопрос: «Что будет после этой ночи? А после того, как я признаюсь, что беременна?» Но все мысли испаряются, когда Дамианис оказывается во мне и начинает двигаться. Тело само выгибается навстречу, требуя его ласк и силы.

Зен берет меня без грубости. Проникает с каждым толч-

ком все глубже и глубже, даря ураган эмоций. Тело очень быстро становится тяжелым, непослушным, а потом я чувствую внутри взрыв. Невероятно мощный, меня словно стирает с лица земли.

– Тш-ш. Не так громко. Разбудишь Лею. – Зен накрывает мой рот своим, горячее дыхание проникает сквозь губы с влажным давлением языка.

Я запускаю пальцы в его волосы, продлевая мгновения кайфа. Это запредельно! Теперь понимаю, почему в прошлый раз не смогла устоять.

А вдруг инициатором близости был вовсе не Зен? Так хочется узнать подробности той ночи. И продолжить эту хочется не меньше.

Дамианис кончает на мой живот и обрушивается сверху весом своего тела. Какое-то время шумно дышит, а потом, восстановив дыхание, хрипло интересуется:

– Ты как? Всё нормально?

Слегка киваю. Он отстраняется, смотрит на меня. Непослушная челка падает ему на лоб. Зен такой красивый в это мгновение. Почему я раньше этого не замечала?

– Все получилось спонтанно, мы не предохранялись. – От низких нот в его голосе по телу опять разливается приятное тепло. – Беременность маловероятна, но в случае ее наступления я буду настаивать на прерывании.

Меня словно в чан с холодной водой окунают. От пережитой эйфории не остается и следа. Вожделение сходит на нет.

А ведь буквально минуту назад я представляла, как снова начну ласкать Зена и между нам повторится близость. Заниматься с ним сексом в реальности оказалось в разы приятнее и острее, чем во сне.

– Почему? – только и удается выдавить из себя.

– На то есть причины. И мое личное желание.

Его слова приводят меня в глубокое замешательство. Внизу живота вдруг начинает тянуть.

Хочется повести себя, как инфантильная малолетка: закатить истерику на ровном месте, попросить Зена немедленно убраться из номера. Это от страха. Который пришел на смену возбуждению.

Но я должна сдержаться и не показать эмоции. Терпение в минуту гнева или страха впоследствии избавит от тысячи мгновений сожаления.

Когда разводилась с Егором, до безумия хотелось отскакать за волосы каждую из женщин, с которыми он общался, флиртовал, а может, делал не только это. Но подобного я себе не позволила и сейчас безмерно благодарна своей выдержке, которая уберегла от опрометчивых шагов.

– В прошлый раз мы тоже не предохранялись? – Отталкиваю Зена и отползаю в угол дивана.

– Конечно, предохранялись. – Он садится на краю.

Тогда вообще ничего не понимаю... Как я могла забеременеть? Лишь чудом не произношу это вслух.

Теперь я и вовсе не уверена, что решусь сказать Дамиа-

нису о ребенке. Во всяком случае, пока не выясню, почему он так категоричен в своем решении не иметь больше детей. Не хватало еще, чтобы Зен за руку тащил меня в клинику на аборт. Проблема усугубляется тем, что я в его стране, у Дамианиса масса возможностей надавить и сделать все по-своему.

– Обычно я не пью много. Не знаю, что произошло в прошлый раз, – начинаю, запинаясь. Я считаю необходимым это сказать. Растущий живот скоро станет заметен, а Дамианис не дурак и поймет, кто к этому «причастен». – В памяти как будто пробел...

Зен поворачивается и смотрит на меня. Взгляд спокойный, даже кажется, что в нем есть капля вины. Жалеет, что тогда воспользовался ситуацией? Судорожно вспоминаю случаи, когда напивалась. Ничего постыдного за мной раньше не было замечено.

– Обычно я не сплю с женщинами, которые не отдают отчета своим действиям. Но ты в тот вечер была очень настойчива. И явно понимала, что делаешь.

– В каком смысле?

– В прямом.

– Я была пьяна. И ты, видя в каком я состоянии, решил этим воспользоваться?

– Ты не была пьяной. Скорее наоборот. Даша, моя дочь в прошлом талантливый химик. Кира приревновала Егора к тебе в тот вечер и могла что-то подмешать в твое питье. Что-

то возбуждающее, – уточняет Зен. – По крайней мере, это объяснило бы твоё поведение. Дочь не признается в содеянном, но, вероятно, я прав в своих предположениях. Если бы ты от меня не сбежала и нам удалось поговорить, я бы еще тогда заподозрил неладное и отвез тебя к врачу. Сейчас я ничего не докажу. Кира отпирается.

Перехватывает дыхание от слов Дамианиса. Я как никогда близка к истерике. Мало того, что переживала, как выпитый в ночь зачатия алкоголь отразится на здоровье ребенка, теперь вдруг оказалось, что все в разы хуже!

Собираюсь выпалить, что беременна, но фраза застревает в горле.

Я открываю и закрываю рот, глотая воздух, а потом шепотом произношу:

– Убирайся.

Сначала оргазм, теперь признание Зена... Меня будто выпотрошили. Стоит усилий сохранять самообладание, оно на ниточке. В то время как лицо Дамианиса – чистый лист.

Зен не двигается. Его взгляд из-под тяжелых, нахмуренных бровей сосредоточен на мне.

– Что непонятного я сказала? Уходи! – повторяю тверже.

Сердце срывается в галоп. Осознание, что все произошло из-за дочки Дамианиса, бьет по мне наотмашь. Ну конечно, даже будучи сильно пьяной, я бы максимум вырубилась, уж явно не пустилась бы во все тяжкие с первым встречным. Которым оказался Дамианис.

– Успокойся, Даша. – Его глаза гипнотизируют.

Я так растеряна, что пропускаю момент, когда Зен хватается за щиколотку и тянет на себя. Словно маленькую девочку, сажает на свои колени и обнимает за талию.

– Мы взрослые люди. У всех случается секс. В этом нет ничего плохого. Наш прошлый раз был по обоюдному согласию. К тому же сегодня ты не пила и не была ни под какими препаратами. Это ведь о чем-то говорит? – мягко произносит он.

Я судорожно сглатываю, упираясь ладонями в грудь Дамианиса в попытке дистанцироваться. Понятия не имею, что делать дальше. Возможно, Зен прав, ничего ужасного не произошло. Вот только есть одно но – наш ребенок в моем животе. Буквально пять минут назад я услышала, что придется избавиться от него. А я не смогу это сделать. Никогда!

22 глава

– Тебе лучше уйти. Я хочу побыть одна, – говорю, выбираясь из рук Дамианиса.

Пожалуй, этот день и ночь, были самыми сложными из всех, что пришлось пережить за последнее время.

Судьба – та еще злодейка. Подкинула задачку, которую я не знаю, как решить. Возможно, спустя время ответ появится, но сейчас я в очевидном замешательстве. И зачем-то все усугубила близостью с Дамианисом.

Если посмотреть со стороны – мы с Зеном друг другу никто. Просто мужчина и женщина, между которыми возникла химия. В этом и впрямь нет ничего плохого, мы оба взрослые люди, каждый – с багажом жизненного опыта и со своими тараканами. Но мой секрет и слова Зена в корне меняют ситуацию.

И Лея... Эта девочка тоже имеет к моему ребенку какое-никакое отношение. И еще я привязалась к малышке. Слишком многое вмиг стало сложным и запутанным в жизни после признания Дамианиса, что он будет настаивать на прерывании беременности, если она наступит. А ведь несколько минут назад я царапала его шею, кусала за подбородок, стонала ему в губы, когда он кончал мне на живот, и всерьез думала о том, чтобы сказать, что у нас будет ребенок.

Даже не знаю, что лучше. Узнать, что была не единствен-

ной для Егора, или услышать от Зена: «В случае чего превеешь беременность. Ах да, еще дочка моя, возможно, что-то подсыпала тебе в питье, поэтому ты вела себя развязно в тот вечер».

Если я оставила след ладони на щеке Дамианиса пару дней назад, то он сегодня – шрам на моем сердце.

Самообладанию пришел конец. Оно потеряно окончательно и бесповоротно. В таком состоянии конструктивного диалога у нас с Зеном не получится. Мне бы хотелось сохранять спокойствие и выдержку, но сейчас это невозможно.

– Этот секс ничего не значит. Мой ответ прежний: я ценю свою свободу и не жажду стать любовницей состоятельного мужчины. Ни греческого миллионера, ни арабского шейха, – киваю на цветы. – Предложение о помощи с Леей в силе. Ей явно потребуется поддержка, после того как Кира узнает о твоём решении. Заодно проверишь, насколько человечна твоя дочь. Как она обойдется с этой девочкой, если со мной не стала церемониться? Жаль, что в ту ночь я не осталась у тебя в номере и ушла. Хотя если бы осталась и мы, поговорив, выяснили, что к моему возбужденному состоянию причастна Кира, я бы заявила на нее в полицию и ничего бы между нами сейчас не было!

Дрожащими от волнения руками натягиваю на себя ночную сорочку. Дыхание спирает, когда я думаю о том, что произошло. От напряжения появляется головная боль.

Зен смотрит на меня цепким взглядом. Хмурится, заме-

тив, что я прижала пальцы к вискам. И постоянно, черт его возьми, молчит. Это еще больше выводит из себя!

– Я заинтересован в наших отношениях и не собираюсь сейчас ругаться. Я видел тебя в работе, зачастую люди и в жизни такие же. Завтра ты будешь воспринимать все иначе. Не так остро.

– Да что ты знаешь о людях? Твоя дочь тому подтверждение. А ведь ты ее воспитывал...

– Хватит, Даша, – осекает Зен.

Кажется, я задела его больное место, в глазах напротив вспыхивает злость. Дамианис сжимает челюсти. Даже слышен хруст – с такой силой он это делает.

– Кира была сложным подростком, которого бросила мать, и это наложило отпечаток на ее психику. К тому же все усугубилось диагнозом... Даша, есть темы, которые я не буду обсуждать. Это одна из них.

– Вот и замечательно! Слышать ничего о твоей Кире и ее тяжелой судьбе не хочу! – Включаю эгоистку: – А давай я расскажу о своих сложностях, которые и даром тебе не сдались? Тебе же нужен только секс.

– С удовольствием послушаю, но когда ты будешь говорить спокойно.

Хочется взять вазу с цветами и швырнуть ее в Дамианиса.

Какой-то тупик. Столько эмоций перемешалось. Ну почему Зен не уходит? Мне нужно выталкивать его, чтобы не наговорить сейчас лишнего? Как он этого не понимает?

– Просто уходи, – цежу я.

Зен не двигается. Открывает рот, собираясь что-то сказать, но, видимо передумав, одевается и уходит.

Я надеялась, что станет легче после его ухода, но накрывает еще сильнее. Слезы льются градом. Ощущения – такие же, как были после развода. Горечь, сожаление, одиночество. Очень больно, когда предают, а именно так я себя и чувствую после слов Дамианиса о прерывании беременности. Преданной. Я словно осталась одна против целого мира. И не знаю, как теперь кому-либо доверять.

Лишь выплакав все слезы и немного успокоившись, снова задаюсь вопросом, какова причина такого категорического нежелания Зена иметь собственного ребенка. И я ее узнаю. Возможно даже, у Киры или Егора, раз сам Дамианис не собирается об этом говорить.

Умывшись холодной водой и приняв душ, иду к Лее. Малышка спит. Температура спала. Я ложусь рядом и вопреки опасению, что не засну, вырубаясь почти сразу же.

Просыпаюсь словно по щелчку пальцев. Комнату заливают солнечный свет. Резко поворачиваю голову и громко ахаю от боли в затылке. Стоит понервничать, как здравствуй, мигрень. После вчерашних событий это и немудрено. Если до беременности я могла принять сильное обезболивающее и дальше работать, то как быть сейчас? Еще и с больным ребенком на руках. У Леи опять поднялась температура.

Тянусь к телефону и набираю Дамианиса. Он отвечает не

сразу.

– Как вы? – отзывается хриплым голосом.

– У Леи снова жар. Да и я не очень хорошо себя чувствую...

– Тоже температура?

– Голова болит.

Зен чертыхается в трубку, а потом наступает тишина. Через мгновение раздается стук в дверь. Кое-как поднимаюсь с кровати и иду открывать Дамианису. Заодно возьму лекарство и дам его Лее.

Нику бы сюда с ее боевым характером и отменным здоровьем. Она двоих пацанов одна вытаскивала в зубах, пока Альберт вкалывал на работе. Сейчас понимаю, насколько это достойно восхищения.

Зен окидывает меня внимательным взглядом. Кажется, что в его глазах нежность. Или хочется так думать. Обо мне никто в последнее время не заботился, кроме меня самой.

Дамианис забирает флакон из рук и мягко приказывает вернуться в кровать. Я чувствую болезненный укол в самое сердце. Сохранять дистанцию и ничего к Зену не испытывать было куда проще.

– Попрошу, чтобы и тебя врач осмотрел.

– Не стоит. Я бы хотела просто полежать в кровати и отдохнуть. Если возможно вызвать твою помощницу, то это было бы замечательно.

– Конечно возможно. Вира сейчас приедет, – кивает Зен

и берет телефон.

Отдав домработнице-фотомодели распоряжение, он набирает в мерный шприц лекарство. Мне даже не приходится давать наставлять, потому что Дамианис все делает правильно.

Без конца думаю о том, почему Зен берет под опеку ребенка с улицы, но готов избавиться от своего. Должна ведь быть объективная причина, а не просто прихоть.

Зен будит Лею и сажает ее к себе на колени. Гладит девочку по спине и просит выпить лекарство. От внимания не ускользает, что Лее он очень нравится. И не только ей. Проблема в том, как признаться Дамианису в беременности. Что за этим последует? Пока у меня не вырос живот, есть небольшое преимущество. А что потом? Может, прямо сейчас расторгнуть все контракты и вернуться в Россию?

Но очень хочется, чтобы у моей дочери или сына был отец. Чтобы Зен ухаживал и возился с ним или с ней, как сейчас с Леей. Ребенок вправе получить любовь от обоих родителей.

На языке так и вертится вопрос «Почему ты не хочешь собственного ребенка?», но когда собираюсь его озвучить, Зену приходит сообщение на телефон. Он поднимается на ноги, оставив Лею в постели.

– Врач приехал. Пойду открою.

Ненавижу такое состояние. Как будто наизнанку выворачивает от боли. Еще эта непонятно откуда взявшаяся эмоциональность... Разыгравшиеся гормоны так шалят?

Педиатр осматривает Лею и выписывает лечение. Малышка немного простудилась, но ничего ужасного нет. Зен провозжает врача и берет ее на руки.

– Мы к себе, Вира сейчас приедет. А ты отдохни. Если захочешь и будут силы, то вечером поговорим.

Я бы с радостью. Но с такой головной болью и слабостью об этом пока не может быть и речи.

Спустя минуту остаюсь одна. Заказываю еду в номер и без аппетита ем. Созваниваюсь с Михайловой и спрашиваю, что можно принять, чтобы уменьшить боль, потому что холодные компрессы не помогают. Лекарство, которое она называет, есть в моей аптечке. Принимаю таблетку и ложусь спать. Это то, что мне сейчас необходимо. В таком состоянии я максимально спокойна и ни одна мысль меня не тревожит.

Просыпаюсь, когда за окном уже сумерки. Кто-то стучит в дверь.

Распахиваю ее и натываюсь на огромный букет роз, который скрывает лицо моего гостя. Сначала думаю, что это Насиб не оставляет попыток расположить к себе, а потом вижу Дамианиса.

– Обычно я не дарю женщинам цветы. За исключением своей дочери...

Первый порыв – бросить букет ему в лицо и захлопнуть дверь перед его носом, но, сдержавшись, складываю руки на груди и смотрю на Зена, который продолжает:

– Однако с тобой все иначе. Впустишь?

23 глава

Сомнения в правильности совершенного поступка настаивают сразу же после того, как я выпускаю Зена на свою территорию. Дамианис уверенным шагом проходит в гостиную, останавливается у стола и кладет цветы рядом с вазой, в которой красуется букет от Насиба.

Раньше приходила в восторг, когда дарили цветы, а сейчас настроение мне поднимает лишь отсутствие тревог и размеренные, спокойные будни. Ни того, ни другого в последнее время в наличии нет. Только стрессы и бесконечное движение. Если так и дальше пойдет, это станет сигналом к тому, что пришла пора снова что-то менять в своей жизни. Возможно, кардинально. Как однажды случилось с моим браком.

Зен поворачивается и окидывает меня взглядом. Захлестывает новая волна сомнений. В глазах Зена желание, и мы с ним сейчас наедине. На мне тонкая, мятая после долгого сна ночнушка, я расслаблена и мечтаю оказаться в постели. И судя по мурашкам, бегущим по телу из-за разглядываний Дамианиса, я не прочь вернуться туда вместе с ним.

Что все-таки происходит? Еще вчера я приходила в ужас от услышанного о прерывании беременности, а сейчас воспринимаю эти слова не так драматично.

– Даша, я долгое время избегал отношений, занимался

только работой. К женщинам, которые меня окружали, относился легко. Спонсировал, периодически контролировал их жизнь. Попутно мог увлечься кем-то другим и не испытывал по этому поводу угрызений совести.

Зен намекает, что у него одновременно было несколько женщин и относился он к ним потребительски?

– Это из-за ухода твоей жены? – решаюсь уточнить.

– С любовницами все было оговорено на берегу. Они подписывали со мной контракт, – оставляет он меня без ответа. – Ничего серьезного. Ноль проблем и столько же обязательств. Домой я никого не приводил, чтобы не травмировать психику дочери. Попытки женить меня на себе у женщин, безусловно, появлялись, но в итоге ничем не заканчивались.

– Они беременели от тебя и ты отправлял их на аборт?

– Я не начинал отношения без обсуждения нюансов. Кира была сложным подростком, хоть и талантливым. Правда, свою тягу к знаниям она направила не в то русло. Я поздно обратил на это внимание. У дочери своенравный, ревнивый и эгоистичный характер. Она показала его во всей красе в шестнадцать, связавшись с плохой компанией и создав мне кучу проблем. Было непросто следить за девочкой-подростком и заниматься бизнесом.

– Ты пришел поговорить о своей дочери? – опять начинаю заводиться.

Все, что интересует меня про Киру – ее диагноз. И пере-

дается ли он по наследству. Это одна из версий, почему Дамианис категорически не хочет больше собственных детей. Ну или дело в чем-то очень личном и травмирующем, связанном с его женой. Не мужчина, а ходячая загадка.

– Проблемы дочери – последнее, что я стал бы обсуждать, но с тобой считаю необходимым объясниться. Ты умная, самодостаточная, тебе не нужны мои деньги. Если бы я хотел ребенка, то выбрал бы тебя в качестве его матери.

Чуть не выкрикиваю Зену в лицо, что уже беременна, но прикусываю язык, наблюдая, как Дамианис медленно приближается.

Из его уст это ведь весомое заявление? Я бы даже сказала, поворотное. Противоположное тому, что я услышала вчера. Если бы не одно но. В действительности Зен не хочет детей. За столько времени он не изменил своего решения, не факт, что изменит и потом. Как это отразится на мне и моем малыше?

– В чем дело? Ты боишься меня? – спрашивает Дамианис, подойдя вплотную.

Наверное, себя я боюсь больше. Особенно своей реакции на этого человека.

До него смотрела на мужчин и понимала, что ни один не может меня ранить больше, чем бывший муж. Но Зен, вероятно, сможет. И это пугает.

В среднем женщине необходимо несколько месяцев, чтобы пережить развод. Было очень больно, и на тот момент я

была уверена, что больше ни за что не подпущу к себе ни одного мужчину. Не влюблюсь, не начну испытывать глубокую симпатию и не доверюсь, чтобы не переживать той агонии, которую ощущала.

Зен поднимает руку и кончиком пальца касается моего подбородка. Нежно гладит. Сердце тут же пускается вскачь.

Немного смягчаюсь, вспоминая наши первые деловые встречи. Дамианис – сложный человек, одиночка. Он огромное количество работы берет на себя и мало кому доверяет. Ценит собственный опыт. В чем-то мы похожи. Кроме одного. Я не вступаю в интимные связи с противоположным полом, предварительно подписав контракт.

– Мир будто охватило безумие, вокруг тонны ненужной информации, навязанной обществом и обществу. Человек толком сосредоточиться ни на чем не может, заглядывает вглубь себя и не понимает, чего действительно хочет и кто он на самом деле. Поэтому он невольно игнорирует свои истинные желания. А ты другая, Даша. И это подкупает. Не знаю, к чему они приведут, но я бы попробовал с тобой отношения.

– То есть ты пришел предложить мне контракт, как и своим любовницам?

– Ты на такое не согласишься. – Он пожирает меня глазами.

Чтобы окончательно не поддаться сладким речам, опускаю взгляд. На Дамианисе приталенная рубашка и светлые брюки, он мужественный, красивый и... еще больше сводит

с ума, чем до прошлой ночи.

– Однако у меня будет одно-единственное условие, – продолжает Зен. – Никаких детей. Если у тебя в приоритете рождение собственного ребенка и семья, ты в любой момент можешь сказать «нет» и уйти.

Теперь понятно, почему семейная жизнь у Зена не сложилась. Рано или поздно любовниц приходилось менять. Либо женщина задавалась целью создать с ним семью и после этого отправлялась в отставку, либо со временем она понимала, что дело плохо, и уходила сама. Третьего не дано.

– Это твое эксклюзивное предложение, я правильно понимаю? А что стало с предыдущими любовницами?

Господи, что если Дамианис после моего отказа отправится выпустить пар к одной из своих «контрактниц»? Так ты хочешь, Даша? Опять терзаться мыслями, где и с кем твой мужчина, когда он уезжает в одну из неожиданных рабочих командировок? Выбралась из одной боли, когда обесценивали твои чувства, и с головой в новый омут?

– Да какая разница, что с ними стало? Зачем копать в прошлом, когда в настоящем я хочу только тебя?

Зен сжимает мою талию и толкает меня на себя. Пронзает неожиданной мыслью, что сейчас нас трое. Его главное и единственное условие я уже нарушила. А значит, отталкивать Дамианиса не имеет смысла, тем более меня влечет к нему так же сильно, как и его ко мне.

Возможно, сблизиться с отцом ребенка, прежде чем ска-

зять ему о беременности, – не такое уж плохое решение. Зену придется смириться с тем, что я не буду делать аборт. Если не смирится – уеду в Россию и рожу ребенка одна. И вообще, не будь я под препаратами, которые подсунула Кира, в жизни бы не допустила того секса и всех этих последствий!

Сегодняшнее утро я провела в длинных телефонных переписках со своим врачом. Михайлова немного успокоила, сказав, что риски для здоровья ребенка не такие высокие, как нарисовало мое воображение. Марина Борисовна попросила сохранять спокойствие и не нервничать раньше времени. В ее практике был случай, когда женщина наглоталась таблеток, ее откачали, а спустя время она узнала, что беременна. Малыш родился в срок абсолютно здоровым. Это внушило мне надежду на благоприятный исход. Но пока не сдам анализы и не сделаю УЗИ, все равно не перестану волноваться.

– Весь день о тебе думаю, Даша. – Зен наклоняется и целует меня.

Как он умеет. Без прелюдий, жадно, ненасытно. Словно и впрямь не может себя контролировать рядом со мной. В сердце тут же разгорается пожар.

– Ты пришел поговорить, – шепчу, когда он отрывается от моего рта, но лишь для того, чтобы подхватить меня на руки и отнести в спальню.

– Уже поговорили.

Следующую фразу Дамианис произносит на родном язы-

ке, и так чувственно, что я плавлюсь, забыв обо всем на свете. Не знаю, как буду уживаться со своими демонами, которые жаждут ласк Зена. Молчанием я рою себе яму. Но как бороться с собой, когда я хочу этого мужчину, а признаться, что жду от него ребенка, не хватает решимости? Ведь действительно думала, что больше никого к себе не подпущу. Но Зен все в моей жизни перевернул вверх тормашками!

Он опускает меня на кровать, накрывает собой и впивается в мои губы. Задирает ночнушку и неспешно касается везде, не переставая целовать. От внимания не ускользает, что в этот раз Зен с защитой. Которая нам не понадобится. Он спускает брюки, надевает презерватив и входит в меня на пике моих эмоций. Я беспрерывно дрожу и царапаю спину Дамианиса ногтями, теряя себя от его энергичных, уверенных движений.

Этой ночью он берет меня два раза, без намека на передышку. А потом, что-то пробормотав по-гречески и подняв во мне этим волну нежности, засыпает рядом, положив руку на мой живот. Где растет и развивается его ребенок. О котором я боюсь рассказать.

24 глава

Мужчины часто признавались мне в симпатии, но я никогда не воспринимала знаки их внимания всерьез. Потому что любила мужа. Или думала, что любила. Сейчас сложно представить, что Егор когда-то вызвал у меня такие же сильные эмоции, как Дамианис. И вызывал ли? Впервые сталкиваюсь со столь мощным коктейлем из безумных чувств. Рациональность и трезвость ума сходят на нет. Не знаю, как этому противостоять. Будто это я и не я одновременно. Даша, которую я всегда знала, так бы не поступила, а Даша, которая отдается почти незнакомому, но горячему Дамианису, делает так, потому что по-другому не может.

В комнате горит приглушенный свет ночника. Часы в телефоне показывают начало пятого утра, а я не могу сомкнуть глаз. Смотрю на спящего в моей постели Зена и думаю о том, что сейчас он передо мной такой, какой есть. Без масок, со всеми своими победами и душевными ранами.

Во сне люди перестают владеть собой, и на их лицах проступают следы ударов, нанесенных жизнью. Или их отсутствие. Это невозможно скрыть. Человек спит и находится глубоко в себе или, наоборот, очень далеко от своего тела.

Протягиваю руку и касаюсь Зена кончиком пальца, веду по его груди, практически лишенной волос, замечаю давнишние шрамы на его теле и ловлю себя на мысли, что люблю

юсь Дамианисом. Опять захлестывает эмоциями, когда вспоминаю, как он брал меня пару часов назад, каким страстным был. Оргазм с ним – это что-то невероятное, такого я еще не испытывала. Касаюсь губами плеча Зена, вдыхаю его запах и таю от нежности. Оставляю засос на его шее, глажу твердый живот и спускаюсь ниже.

Зен просыпается, что-то бормочет по-гречески. Абсолютно не понимаю, что он говорит, но это очень возбуждает.

– А теперь на английском, пожалуйста. Особенно если это опять пошлости. – Целую Зена в плечо и забираюсь на него сверху, чувствуя, что не я одна хочу продолжения.

Дамианис открывает глаза и смотрит так, что опять внутри прилив нежности к этому мужчине. Ничего не могу с собой поделать.

– Я сказал, что иначе представлял ведьм. Не думал, что у них бывает ангельское обличье, светлые локоны и голубые глаза. – Зен кладет руки на мои ягодицы и впечатывает меня в свою эрекцию.

Содрогаюсь от новой порции запредельных эмоций. Кайф. Самый настоящий. Но мне мало, хочу Дамианиса в себе. Постоянно. Я бы неделю не выходила из номера, если бы не страх навредить малышу нашими частыми сношениями.

Последние связные мысли вылетают из головы, когда Зен одним ловким движением меняет позицию и нависает сверху. Целует в шею и ведет влажным языком по ключице.

Инстинкты захватывают сознание, бросает в жар. Я под-

чиняюсь контролю Дамианиса, когда он входит в меня глубоким толчком. Обвиваю его шею руками и прижимаюсь к нему, будто мы единое целое.

– Только, пожалуйста, аккуратнее, – шепчу ему в губы.

Зен непонимающе смотрит мне в глаза. Так и хочется сказать ему о ребенке, но противоречия мешают. Разве в такой момент в этом признаются? Потом. Всё потом...

– Ты очень большой для меня.

И это вовсе не комплимент, а констатация факта.

Дамианис дерзко ухмыляется и целует меня. Сбавляет темп, только это ни капли не меняет ситуацию. Мне все так же остро и невыносимо приятно, когда он продолжает двигаться. Рядом с ним я лишаяюсь остатков разума и почти – сознания. Хочется еще и еще... Господи, пусть с беременностью и дальше не будет никаких проблем и осложнений. Не хочу лишать нас этого кайфа.

Оргазм обрушивается с такой силой, что выпадаю из реальности и лишь шумно глотаю воздух. Это мучительно и сладко. Я так глубоко впустила Зена в себя и свою душу, что теперь не знаю, как от него закрываться в случае, если он захочет причинить мне боль.

– На меня смотри, – доносится до заложенных ушей сорванный голос Зена.

Разлепляю веки, встречаюсь с темным дьявольским взглядом и опять улетаю. Сердцебиение перекрывает следующие слова Дамианиса. Да и я все равно бы не разобрала, что он

говорит. Снова что-то на своем греческом бормочет и кончает. В меня. Совсем забыла, что мы без защиты. Все случилось спонтанно, я лишь сейчас подумала об ней. И похоже, не только я, судя по протяжному и отчаянному стону моего любовника.

– Твою мать, – ругается он и тут же напрягается всем телом.

Чувствую его пульсацию внутри. Это непередаваемое ощущение, когда Зен во мне. Может, так и становятся одержимыми дурочками?

Дамианис утыкается лицом в мою шею.

– Я не сдержался, Даша. Про защиту забыл. Да про все на свете... – сокрушается он. – Утром водитель привезет тебе экстренный контрацептив.

Цепенею. Грудь распирает не то злость, не то боль. Вот она, изнанка моего желания и помешательства на Зене. Категоричный и принципиальный грек теперь хочет засунуть в меня еще и экстренный контрацептив. Даже не спросив, можно мне его принимать или нет.

Когда собираюсь сказать Зену, что он скотина, потому что это он не сдержался, а пичкать себя какой-то дрянью должна я, Дамианис прижимается губами к виску, где сосредоточено сейчас все мое напряжение, и нежно целует.

– Я не хочу рисковать, Даша. У меня плохая наследственность. Очень. Сам перенес операцию на сердце, Кира не вылезала из больниц по той же причине. Шансы, безусловно,

есть, пятьдесят на пятьдесят, но я против подобного риска.

Зен еще во мне и не торопится покидать мое тело. Но лучше бы он поскорее это сделал, потому что меня разрывает от противоречивых эмоций и чувств. Вопросов так много, что они вспарывают голову.

Упираюсь руками в грудь Дамианиса, но он даже не думает отстраняться.

– Если решишь остаться со мной, то я всерьез задумаюсь о радикальном методе контрацепции, но уже со своей стороны. Потому что ты и контроль прямо противоположные понятия. Однажды наша связь неминуемо приведет к нежелательным последствиям, а я бы этого не хотел. Ни себе, ни тебе, ни ребенку такого ада я не желаю.

Под ребрами поднимается настоящая штормовая волна. Дело все-таки в генетике? Зен носитель, а это значит...

Боже...

Сердце колотится так, что становится дурно. Эйфория от недавней близости с Дамианисом испаряется, будто ее и не было, остается лишь безотчетный страх.

Всего несколько мгновений назад я думала, что могу летать и это так прекрасно, а сейчас лежу на земле, корчусь от боли и не уверена, что смогу подняться.

25 глава

Будь мне девятнадцать, я бы прижалась к Зену и сказала, что все это мелочи и мы обязательно окажемся в счастливой статистике, а если нет, то со всем справимся. Мне хватит стойкости и сил преодолеть любые сложности.

Вероятно, это была бы наша последняя встреча, потому что утром кто-то из людей Дамианиса проследил бы за тем, чтобы я выпила контрацептив, и о моем имени забыли бы навсегда.

Зен не из тех, кто будет лгать или строить для другого человека воздушные замки, он говорит как есть. Это не плохо, но и не хорошо.

На горизонте у меня маячит новый стресс и ситуация из разряда неразрешимых. Либо я ее приму и постараюсь как-то подстроиться, либо что-то в жизни придется кардинально менять. И в том, и в другом случае – через боль.

Интересно, Егор в курсе, что у Киры проблемы со здоровьем? А сама Дамианис? Неужели она согласилась рожать, зная, что у нее больное сердце и у ее детей может быть такая же патология?

Спустив ноги на пол, хватаю ночную сорочку и натягиваю ее на себя. Страх, что я могу родить больного ребенка, обострился до предела.

Долгое время в мечтах я была замужем за Егором, легко

переносила беременность, работала, а после родов всецело отдавалась малышу. Возможно даже, в скором времени рожала второго ребенка. А сейчас что? Ничего, кроме работы, у меня нет, а мечты и планы разрушились, словно картонный домик.

Не знаю, как сдерживаюсь, чтобы не закричать на Дамианиса. Наверное, понимаю, что истерики не разрешили еще ни одной спорной ситуации или конфликта. Однако рациональность и трезвость ума все же дают сбой, молчать я больше не могу.

– Когда я начинаю думать, что у нас есть шанс и я смогла бы в тебя влюбиться и, может быть, захотеть большего, ты перечеркиваешь мои желания буквально парой гнусных фраз.

Эта ночь была замечательной, еще никогда мне не было так хорошо. Но все, что я от тебя в итоге услышала – новый ультиматум и какие-то унижительные условия. При таком раскладе ни капли не удивлена, что твоя дочь бежит под венец чуть ли не с первым встречным и этот человек – один из твоих влиятельных партнеров с приличным капиталом на счету. Вероятно, Киру привлекают мужчины, которые умеют решать чужие проблемы и чего-то добились в жизни. Потому что у нее перед глазами наглядный пример – ты. Но бежит она как раз таки от твоего тотального контроля, ты ведь не даешь никому право выбора. Даже странно, что в постели сегодня мне позволили проявлять инициативу.

Зен, страх страху рознь. Это естественная психологическая реакция на стресс. Иногда необходимо идти на уступки и делать другим поблажки. Если хочешь, чтобы я осталась и не сбежала, как твоя дочь, придется договариваться. Но ты будто специально показываешь свои темные стороны и отталкиваешь от себя. Может, для начала стоило поинтересоваться, могу ли я рисковать своим здоровьем в угоду твоим желаниям и травить себя гормональной дрянью?

За все время нашего общения я не поставила тебе ни одного условия, а с твоей стороны их прозвучало несколько. Достаточно, чтобы я через несколько часов пришла в офис и расторгла наш договор, выплатила за это неустойку и отправилась в обратном направлении в Россию. Не приняв никакие контрмероприятия.

Я не готова жертвовать своими интересами ради твоих. Так ты можешь к любой матери, находящейся в трудной жизненной ситуации, подойти и предложить убить ее и ее ребенка. Ну а что? Она ведь морит его голодом и сама от этого страдает! Пусть оба отмучаются. Таблетку им дашь, и готово. Будет гуманно, не правда ли? – Меня несет, не могу остановиться.

– Успокойся, Даша. Я не собираюсь тебе вредить или делать что-то насильно. – Зен ловит меня в кольцо рук.

Столь сильное волнение у меня впервые. Пульс долбит в висках, во рту пересыхает. И подумать не могла, что беременность окажется для меня до такой степени желанной. А

категоричность Дамианиса – заденет до оглушающей боли в груди.

Эмоции от близости с Зеном и новые переживания после его признаний меня совсем расшатали. Что бы делала Ника на моем месте? А Ася? После смерти мужа лучшая подруга отдалилась и не хотела общаться. Хотя я всегда была с ней рядом, Асе легче было справляться с горем в одиночестве. Я же сейчас, наоборот, не отказалась бы от поддержки и дружеского участия. Я одна в чужой стране и изо всех сил стараюсь не погружаться в мрачные мысли и не поддаваться панике.

Нечто похожее я переживала буквально месяц назад. Когда решалась рассказать о беременности Егору. Надеюсь, после моего признания Дамианис не скажет, что я где-то еще была той ночью и это не его ребенок? А может, самой поведать ему такую историю, собрать чемодан и сбежать в Россию? Там сдамся Михайловой, сделаю все анализы и, даст бог, попаду в число счастливиц. И главное, я буду очень далеко от Киры, Зена и проблем их семейства. Никто ничего не будет за меня решать, не станет давить, и сама я не буду склонна к легкомысленным, импульсивным решениям. Потому что две ночи подряд провести с Зеном – это они и есть.

– А если бы я вдруг оказалась беременна? Ну, после той ночи? Что бы ты сделал? Тоже настаивал на аборте?

– Я бы не изменил своего решения. К тому же моя дочь напоила тебя какой-то дрянью. Мой ответ прежний.

– Просчитать все наперед просто нереально! Это живой организм. Бывает, роды проходят с осложнениями и здоровые дети получают травмы. Кто-то заматывается в пуповине, кто-то появляется на свет экстренно. В любой момент может возникнуть необходимость вмешательства врачей. У тебя абсолютно нездоровый страх!

– Это мой опыт, Даша, – спокойно говорит Зен. – Я бы не хотел повторить его ни с тобой, ни с какой-либо другой женщиной. Жена не выдержала трудностей и ушла от меня. Оставила больную дочь, сказав, что больше так не может. Что она хотела быть матерью здорового ребенка, а не сидеть в реанимации и смотреть, как угасает ее дочь. Если бы у нее был хоть один шанс этого не допустить, она бы им воспользовалась. Селина кричала, что я испортил ей жизнь. Отчасти так и есть, ее молодость прошла в больницах.

Мы не сразу поняли, что с дочерью что-то не так. Все началось, когда Кира пошла. Она быстро утомлялась, потом задыхалась, у нее синели губы. Наблюдения, анализы, привязка к больницам, стрессы. Одна операция, затем сразу вторая. Как итог, срыв Селины после очередного диагноза. На этот раз уже моего. Жена ушла. Я лечил и воспитывал Киру один. Поставил дочь на ноги, но слег сам.

– Твоя жена бросила больного ребенка? – шепотом переспрашиваю я, не веря в услышанное.

Теперь понятны чувства Киры. Это ведь предательство. Причем двойное. Какой черствой нужно быть, чтобы бро-

свить больного ребенка, которому требуется поддержка и забота матери?..

– Пока любишь, боль близкого человека для тебя, как своя. Возможно, даже сильнее. Когда Селина ушла и бросила нас с дочерью, я понял, что она устала. Это испытание убило наши чувства друг к другу. Мы прошли вместе все стадии. На первых порах присутствовал оптимизм и вера, что положение изменится к лучшему. В действительности нас и Киру ждали долгие месяцы лечения в больнице. До недавнего времени я не задумывался о будущем, а сейчас твердо уверен, что совсем не это я хотел бы тебе предложить.

Слова, что в паре решения должны приниматься сообща, застревают в горле. Пришло время нести ответственность за свои поступки. В моем случае это – рассказать Зену, что скоро у нас будет ребенок и я не готова от него избавиться. А в случае Дамианиса – постараться меня понять и не торопить с выбором. Дать возможность самой взвесить все за и против.

– Ты ведь взрослая и умная женщина, которая все понимает. Ты бы для себя и своего ребенка этого хотела?

Зен отстраняется и смотрит мне в глаза. Не знаю, что он хочет там увидеть. Я же едва сдерживаюсь, чтобы не залепить ему пощечину. У этого грека легко получается выводить меня из себя.

– Сейчас я понимаю одно: нам будет очень сложно найти общий язык за пределами спальни. В рабочих вопросах мы всегда сможем договориться, а в остальном я с тобой не со-

гласна. Ты судишь лишь по одной женщине, которая нанесла травму тебе и твоему ребенку. Но это не означает, что все такие, как твоя жена, и готовы сдаться на полпути.

– Ты тоже не можешь судить об этом, потому что не сталкивалась с подобным.

В том-то и загвоздка, что столкнулась.

– Ты даже мысли не допускаешь дать мне право выбора. Привык все решать за других. Но я не твоя дочь и не одна из твоих контрактниц. Не припомню, чтобы давала тебе разрешение распоряжаться моей жизнью. Поэтому придется смириться с моей беременностью в случае ее наступления. Или за руку поведешь на аборт?

– Ты не представляешь, что это такое, Даша!

Молниеносное озарение ударяет с такой силой, что я отшатываюсь от Зена.

Какое-то время назад Егор занимался не совсем законными сделками. Однажды бывшего мужа поймали на отмывании крупной суммы денег и заставили все отдать, чтобы избежать уголовного дела. После той истории мы фактически начали с нуля. Я была против подобных схем и впредь внимательно относилась к деталям. Но вдруг могла что-то пропустить, не заметить? Что если у Егора опять темные делишки, а Дамианис с ним в доле?

– Надеюсь, плохая наследственность – это основная причина, по которой ты не хочешь иметь детей? Или есть еще поводы для такой категоричности?

Мгновения, пока жду ответа, превращаются в вечность. Нервы натягиваются до предела и, кажется, вот-вот лопнут. Зен не торопится говорить, и тогда я продолжаю:

– Кира перенесла операцию и вполне себе неплохо живет. Ты тоже. Однако семью ты больше не завел, а дочь выдаешь замуж за своего партнера и многомиллионный контракт заключил на его имя, нигде не указав свое. Почему?

Плечи Дамианиса заметно напрягаются. Судя по собравшимся на его лбу морщинам, мое замечание заставило Зена серьезно задуматься.

– Плохая наследственность – это основная причина. А вот почему ты в штыки принимаешь мое желание избежать проблем для нас обоих остается загадкой. Тоже есть какие-то причины? Нельзя делать аборт? Что-то по-женски?

– Возможно, – уклончиво отвечаю я.

– В таком случае могу договориться с врачом. Оба пройдем обследование и потом вернемся к обсуждению этого вопроса. Но повторяюсь, Даша. Я пережил не лучшие времена, вытаскивая дочь с того света, и сам там едва не оказался. Мое решение забыть об этом кошмаре вполне обоснованно и не подлежит изменению, – отрезает Зен.

Как и мое решение не делать аборт. Оно также не подлежит изменению. Только вслух я об этом не говорю.

26 глава

После близости с Дамианисом делать вид, что он мне безразличен, глупо. Да это и не соответствует действительности. В груди тянет с такой силой, словно из меня душу хотят вытащить. А на самом деле во мне борются две Даши.

Одна привыкла поступать, как чувствует, и вопит, что надо бежать куда глаза глядят, как можно дальше от Зена. Другая – слишком рациональна, она живет по законам социума и взвешенным голосом говорит, что нужно остаться в Греции и рассказать Дамианису о беременности. Не знаю, какой мне довериться.

– Завтра у меня встреча с партнерами по другим сделкам. Возможно, придется поехать в командировку на день-другой. Когда вернусь, займемся обследованием. Но не для того, чтобы стать родителями, а для того, чтобы исключить этот риск.

– Еще один ультиматум? Я уже со счета сбилась который. Нет, по сути, он всего один. Но очень весомый, да?

– Единственный ребенок, которого я могу тебе продолжить, – это Лея.

С трудом сглатываю. Запущенный случай. С какой стороны не посмотри.

Пусть Зен занимается делами, а я переварю услышанное. Как раз Ника приедет. Может, она что-то стоящее посоветует.

ет. Да и вообще, не могу я больше носить в себе переживания! Нужно поделиться хоть с кем-нибудь.

И готовиться к взрыву эмоций. Потому что в такой ситуации делать аборт для меня противоестественно. Да и где гарантии, что после секса с Дамианисом я ни к кому больше не пошла? Вдруг это на самом деле не его ребенок? Хоть требуй у отеля, где мы жили, записи с камер видеонаблюдения за ту ночь.

– Понимаю, ты бы хотела услышать другое, но мы с тобой взрослые люди, у нас большой опыт в ведении бизнеса и переговоров, без определенного набора качеств таких высот не добиться. Твой ум и трезвый подход к ситуации я очень ценю. Давай и дальше обойдемся без истерик, громких заявлений и жалоб.

В том-то и дело, что вокруг меня одни проекты, рамки, правила, договоры. Я устала. К тому же еще и беременна. Хотя Зен об этом не знает, а следовательно, и поблажек ждать не стоит.

– Пока тебя не будет, я обо всем подумаю. Но знай: ты вправе просить меня выпить контрацептив, а я вправе решить, что для меня важнее. В случае чего без истерик разойдемся и каждый продолжит свою жизнь, – ставлю свой «ультиматум».

– Если ты будешь настаивать на сохранении беременности, то к прежней жизни уже не вернешься. Чтобы избежать повторения ситуации, которая была с Киroy, все будет ис-

ключительно на моих условиях. Ты подпишешь контракт и только после этого получишь разрешение рожать. Я не допущу, чтобы моего ребенка снова бросили, причинив ему боль.

Дурно становится от таких заявлений. Может, потому что я всегда была самодостаточной? Поначалу Егор пытался манипулировать, ревновал и даже просил уйти из бизнеса. Я пошла на уступки и несколько месяцев занималась хобби, путешествовала с ним, когда он мог. Каждый вечер встречала его с работы вкусным ужином. Изо всех сил пыталась соответствовать чужим ожиданиям. Пока не поняла, что занимаюсь глупостями и на самом деле хочу совершенно не этого.

– С Вирой я договорился, она останется с Леей до моего возвращения. Если есть желание присмотреть за девочкой, то ты можешь взять отгулы.

Со своими симпатиями к Дамианису я запустила работу. Да и не уверена, что нужно сближаться с ребенком, когда сама пока не определилась, что делать.

Даже если сбегу, меня все равно найдут и причину побега узнают. От этой мысли по коже несутся мурашки. Хотя можно ведь сказать Зену твердое «нет», сделать вид, что выпила контрацептив, разорвать все связи и улететь с Никой и мальчишками домой. Егор будет вести проект вместо меня, а я до самых родов поживу в домике на берегу моря, который достался нам с братом от родителей. А дальше без понятия, как быть. Все будет зависеть от состояния ребенка.

Зен наклоняется и касается моих губ своими. Так нежно и чувственно, будто просит прощения. И ведь есть за что!

Вопреки желанию оттолкнуть Дамианиса, я отвечаю. Закрываю глаза, чувствуя давление теплого языка. Боже... Зен требует, чтобы я приняла экстренный контрацептив, говорит, что детей у нас никогда не будет, а я все равно к нему тянусь и даже в глубине души пытаюсь понять и найти оправдания.

Дамианис отстраняется и смотрит на меня. Берет мое лицо в свои ладони. Сердце разгоняется от его взгляда.

– Почему у меня ощущение, будто ты что-то недоговариваешь? – Он словно читает мои мысли.

Признайся, Даша! Прямо сейчас. Скажи ему все как есть. Но как же много сомнений! Эмоции переполняют, душат! Не хочу ругаться с Зеном. Ссора в ночи – худшее, что может быть, особенно после страстного секса, когда обоим было хорошо. Я ведь ни за что не соглашусь подписывать никакие контракты. Это ребенок, а не очередной проект сумасшедшего миллионера.

В семейной жизни с Егором всякое бывало. Отношения в паре – это каждодневный труд. Когда кто-то из нас отказывался «работать» и проявлять терпение, это выливалось в конфликтные ситуации. Мы, конечно, мирились, но в процессе ссор отнимали друг у друга много ресурсов и ранили словами. Часто сильнее, чем ожидалось. Обид в итоге накопилось огромное множество. А потом я узнала о переписках

мужа, его флирте с другими женщинами... Это стало точкой невозврата.

– Давай отложим все разговоры на потом? У меня уже не осталось сил... – шепчу я.

Зен какое-то время молчит, продолжая разглядывать мое лицо.

– Хорошо. Давай дадим друг другу пару дней. Чтобы ты приняла правильное решение.

Опять хочется ударить Дамианиса. Неисправимый мужчина! И как меня только угораздило так вляпаться?!

– Обязательно приму. – Освобождаюсь от рук Зена и чуть ли не бегу в ванную.

Включаю холодную воду, умываюсь и смотрю на себя в отражении. Губы красные и припухшие от поцелуев Дамианиса, между ног приятно ноет.

Все у нас могло сложиться иначе. Ну почему взрослая жизнь такая сложная? Появляются принципы, которые вдруг становятся для тебя важными. Гордость и самодостаточность – это, безусловно, хорошо, но не хотелось бы встречать старость в одиночестве совсем правильно.

Когда я выхожу в гостиную, Дамианис уже одет и что-то делает в телефоне. За окном рассвет.

Самая сложная ночь за долгие месяцы! Чем-то напоминает ту, когда я собрала вещи и ушла из нашей квартиры с Егором, где с любовью все сама и обставила. Было очень больно, я понимала, что ставлю точку. Бывший муж предложил

перевезти вещи на съемную квартиру, а я зачем-то согласилась, глупая. Затем мы отправились в кафе у моего нового дома, чтобы обсудить условия развода. Я изо всех сил держалась все сорок минут беседы, пока Егор пил чай небольшими глотками и много говорил, а после его ухода – плакала навзрыд, словно у меня в тот день умер близкий человек.

Погода стояла теплая, я вышла из кафе, ходила по набережной и рыдала, никого и ничего вокруг не замечая. Хотя нет, помню, как подходили подвыпившие мужчины и пытались успокоить, среди них был фотограф. Он сказал, что мое заплаканное лицо на фоне огней ночного города поднимет рейтинги его страницы в соцсетях, и за деньги предложил попозировать на камеру. Я отказалась, было не до того. Сейчас с удовольствием бы посмотрела на те снимки.

В тусклом свете лицо Дамианиса кажется бледным, черты – заостренными. Он напоследок окидывает меня взглядом и идет в прихожую. Слышно, как за ним закрывается дверь, и я вдруг ловлю себя на мысли, что подобные ощущения пустоты, страха и боли однажды уже испытывала. Они очень похожи на то, что я чувствовала, когда уходила от мужа...

Нутро сжимается от проведенных параллелей. А что если я больше никогда не увижу Дамианиса и это была наша последняя встреча?

27 глава

– Будь эта Кира хоть четырежды смертельно больна, она не имела права так с тобой поступать, – негодует Ника и в привычной ей манере жестикулирует руками. – А сам Дамианис? Он в своем уме, предлагать тебе контракт на рождение ребенка? И это в двадцать первом веке? Пусть этот властный козлина учится доверять людям. Ну или хотя бы считаться с мнением другого человека. Когда в трусы к тебе лез, никаких проблем не возникало, а сейчас появились?

Вероятно, Зен потерял над собой контроль и теперь пытается все исправить, но он делает только хуже своими категоричными заявлениями.

– И вот что мне делать? – сокрушенно качаю головой.

Второй день в каждом уголке номера меня накрывает дежавю. Не могу перестать думать о Зене, о том, что он отец моего ребенка, обо всем услышанном несколько ночей назад. С одной стороны, понимаю чувства Дамианиса, а с другой, плевать мне, что он там чувствует. Ладно бы Зен был молод и неопытен, но он ведь взрослый и самодостаточный мужчина, а ведет себя почему-то как самый настоящий самодур. Неужели думает, что получится прогнуть меня под свою волю, и ждет, что я соглашусь на его условия? А если бы согласилась, как бы он отреагировал?

– Сложная ситуация, Даш. Не знаю, что советовать. Могу

просто выслушать, но решение тебе самой принимать.

Я и так это знаю. Да и не стала бы никого слушать кроме себя. Ведь мне потом жить с последствиями своих решений.

– А если бы ты пережила то же, что и Зен? Захотела бы еще одного ребенка? – интересуюсь у Ники.

Она задумывается.

– Мы с Альбертом никому не рассказывали, но на двадцать пятой неделе на УЗИ одному из сорванцов поставили порок развития. Слава богу, диагноз не подтвердился, но в тот момент мысли были одна страшнее другой. Я на полное обследование легла, чуть не поседела от ожидания. Еще раз такое пережить не смогла бы. Причем идти на это сознательно? Нет. Но у вас другой случай.

– Почему ты не рассказывала об этом раньше?

– Психологи как один говорят: «Раздели с кем-то боль». Вот мы и разделили ее с Альбертом. Сполна прочувствовали тогда свою беспомощность. Вик и Вит родились здоровыми, и мы решили об этом забыть, как о плохом сне. Сейчас бы я действительно задумалась о прерывании, будь такие серьезные диагнозы и последствия, а тогда ни одного сомнения не было. Понимаешь, к чему я?

– Не особо.

– Твоя позиция мне близка и понятна. Но и Дамианиса тоже. Вы не придете к согласию, пока не родится этот ребенок. Ну и, по-хорошему, полностью бы обследоваться, обоим. Точнее, уже троим. Вдруг все в порядке и мы пережива-

ем зря? Кстати, твоя реакция как раз об этом говорит: все с малышом хорошо. Я жутко волновалась, было страшно, но в глубине души я была уверена, что мальчики будут здоровы. Так оно и оказалось.

– Фух, ты на моей стороне, – бормочу себе под нос. – Я уже думала выставлять тебя из своего номера.

Ника смеется:

– Не нужно меня никуда выставлять. А вот с Дамианисом придется поговорить. Вернется эта наглая греческая рожа из командировки, и огорошишь его беременностью. Посмотрим, как тогда запоет. Все они сначала якобы против и с кучей сомнений, а потом из рук детей не выпускают и паникуют больше, чем матери. Фиг с ней, с его бывшей женой, мы же не знаем, какие у нее были тараканы в голове. Дочка к тому же выздоровела и выросла. При желании могли бы наладить контакт. Видимо, так хотелось.

Да, Ника права. Скрываться – не вариант, убежать и рожать тайком – тоже. Пока Зен будет рвать, метать и смиряться с мыслью, что снова станет отцом, я могу слетать в Россию и пройти обследование. Хотя как представлю наш разговор, вся в комок сжимаюсь и дышать не могу. И чем дальше тяну, тем сложнее признаться.

– Ну и судя по тому, как этот похотливый самец тебя домогается, с его сердцем все сейчас хорошо. Значит, нет никаких оснований лишать жизни ребенка. Деньги, связи, ресурсы имеются. Поднимете ляльку.

Ника берет меня за руку и слегка сжимает ее в знак поддержки.

– Так что при любом раскладе в беде вы с малышом не останетесь.

Все это, конечно, верно, но второй раз свое сердечко я уже не склею. После Егора и так фрагментов не хватает. Где гарантии, что Дамианис не растопчет его совсем, с таким-то заносчивым характером?

– Есть нюанс... – Решаю рассказать Нике еще об одном своем страхе, который появился совсем недавно.

– Какой? – Она вопросительно вздергивает брови.

– Я проснулась в кровати Егора. Во сколько ушла от Дамианиса и в каком была на тот момент состоянии – ничегошеньки не помню. Что если Зен был не единственным моим мужчиной в ту ночь? И без того непростая ситуация, так еще и это...

Ника закусывает губу и долго смотрит на меня.

– Ну какая же сучка эта Кира! Отчасти даже сочувствую Егору. Хотя нет. Все по заслугам. Не хватало ему огонька в отношениях? Пусть получает.

– И еще я без конца думаю о той истории, которую ты рассказала...

– Про Филимонову и ее мужа, который не разрешает вывозить дочь за границу?

– Да.

– Ой, там полная шляпа. Вера так и мыкается по судам.

Бывший муж ни в какую не идет на уступки. Считает ее последней дрянью, которая разрушила семью и оставила его с разбитым сердцем. Обычно мужики сразу же от всего открещиваются и начинают новую жизнь, а тут обратная ситуация. Думаешь, Зен из таких?

– Я без понятия, какой он. Если судить по последней ночи, ты охарактеризовала его как нельзя лучше: властный козлина.

– Жаль, тебе выпить нельзя. А я, пожалуй, сниму стресс. Спустимся в бар?

– Ника-а, – стону я. – Давай ты одна, а я за мальчишками пригляжу?

– Что значит одна? Да они с Леей наскაკались, теперь спят как убитые. Идем. Ничего с ними за полчаса не случится.

Приходится согласиться. Накидываю кардиган, запахиваю его на груди и иду за Никой.

– И вообще, ты мои планы расстроила своей беременностью и длительной командировкой. Я думала оставить парней на Альберта и куда-нибудь вместе слетать, мы бы отожгли. А теперь что? Через пару месяцев в коlobка превратишься.

Мы вызываем лифт и спускаемся на первый этаж. Даже здесь настагает дежавю. Мне по-прежнему везде мерещится Дамианис!

– Теперь представь мое огорчение. Впервые после развода с Егором мне понравился мужчина и по благоприятному

стечению обстоятельств он оказался отцом моего ребенка. И вон какие фортели выкидывает. Вместе со своей любимой доченькой. Хорошо я блондинка, так ведь и до седины недалеко.

– Да уж, засада полная, – удрученно цокает языком Ника.

Мы располагаемся за барной стойкой. Я заказываю себе безалкогольный мохито, а Ника – два бокала вина.

Обычно люблю поговорить, но сегодня много молчу и слушаю ее болтовню. Мы перестаем обсуждать Дамианиса, за что я Нике очень благодарна, и переходим на другие темы. Планируем новое путешествие, после того как я рожу. В какой-то момент за стойкой оказывается молодой мужчина. Он садится неподалеку. Сначала не обращает на нас внимание, а потом я ловлю на себе его взгляд. Слишком пристальный и вызывающий.

– Ну вот, а ты переживаешь за личную жизнь. Не пропадешь. Глянь, как этот мужик на тебя смотрит. Будто съесть хочет.

Плечи и спину охватывает озноб. Я отворачиваюсь и делаю вид, что не замечаю пристальных разглядываний. Куда бы ни пошла, во всех вижу Зена. Этот незнакомец не исключение. Глаза такие же дерзкие, как у Дамианиса.

– Отель респектабельный, бизнесменов здесь много. Но почти каждый второй женат и ищет приключение на одну ночь. Такое для меня сразу мимо.

– Кольца вроде нет, – с ухмылкой замечает Ника и просит

бармена обновить ей бокал.

– Может, хватит? Уже поздно.

– Последний. И идем в номер.

Когда Ника достает карту и собирается расплатиться, незнакомец делает знак бармену и оплачивает счет за нас.

– Угощаю, – говорит он с акцентом по-русски.

Чему я сильно удивляюсь. Соотечественники хоть здесь и встречаются, но в таких местах они по ночам явно не обитают.

По телу острыми колючками расплзается странное ощущение, что где-то я этого человека уже видела.

– Надеюсь, нас это ни к чему не обязывает? Потому что мы с подругой идем спать, – кокетничает Ника.

– Абсолютно, – отвечает незнакомец, продолжая на меня смотреть.

Отмираю, лишь когда Ника берет за руку и ведет к лифту.

– Боже, не греки, а сплошное искушение. Надо было слушать Альберта и никуда одной не лететь. Если что, это я тебе как подруге говорю, а не как его сестре, окей? – смеется она.

– Окей. – Я зеваю.

Мы расходимся по номерам. Я принимаю душ и ложусь в кровать. Вообще, я рада, что Ника с мальчишками приехала, но есть и минус. Я весь день с ними провела, снова забив на работу. Если так и дальше пойдет, на что я жить буду?

«Заклужишь договор с Дамианисом», – подсказывает внутренний голос.

Всю ночь ворочаюсь и плохо сплю. Просыпаюсь в холодном поту. Низ живота тянет. То ли от активного участия в играх с детьми накануне, то ли от стрессов. А может, от всего вместе взятого. Через час боль отпускает и даже появляется хорошее настроение. Мы идем с ребятней на пляж, а к ужину я заказываю много фруктов и собираюсь позвать Лею.

Выхожу из номера и нос к носу сталкиваюсь со вчерашним незнакомцем из бара. Он держит Маугли за руку и что-то говорит ей на чистом греческом.

28 глава

– Лея! – выйдя из ступора, окликаю малышку.

Маугли замечает меня, вырывается из рук незнакомца и бежит ко мне. Обнимает за ноги. Ластится, словно маленький игривый котенок.

Глажу ее по волосам, ловя на себе взгляд мужчины. По коже бегут мурашки от того, как пристально и проникновенно он смотрит. От незнакомца прямо веет опасностью. Странно, что Лето его вроде не боится.

Малышка что-то быстро щебечет. Впору возвращаться в номер за телефоном. Перевести фразы: «Идем ко мне», «Пошли кушать» или «Давай играть» я вполне могу, но то, что она сейчас тараторит, не совсем понимаю.

Незнакомец, словно считав мое замешательство, подает голос:

– Лея говорит, что мы идем на прогулку, и просит вас присоединиться. Я Леон. – Он протягивает мне руку. – Младший брат Зена.

Не тороплюсь ее пожимать. Его заявление приводит меня в состояние шока и рождает в голове кучу вопросов.

Командировка Дамианиса затянулась, и я уже поняла, что у Зена возникли какие-то проблемы. Поэтому он попросил брата присмотреть за малышкой? Или это Леон изъявил желание познакомиться с новым членом семьи? А как мне се-

бя вести, ведь Зен просил держать в тайне, что он оформил опеку над девочкой? Но это еще не все. Судорожно начинаю вспоминать наши обсуждения с Никой накануне в баре. Мы и мою беременность затрагивали, а Леон находился рядом и, как оказалось, хорошо понимает русскую речь.

– Если хотите, можем вместе прогуляться. – Он убирает руку, так и не дождавшись от меня рукопожатия.

– Нет, спасибо. Я шла за Леей, чтобы пригласить ее на ужин. В номере нас ждут мои племянники и жена моего брата.

Леон присаживается на корточки перед Маугли, что-то говорит ей на греческом. Та кивает головой, как болванчик, и бежит к двери.

– Замечательно. Я бы тоже не отказался поесть фруктов. А потом пойдем гулять.

Последняя фраза звучит вовсе не как приглашение, отчего я прихожу в еще большее недоумение. Я бы из вежливости отказалась, отвела малышку к гостям и подождала ее в своем номере, а не навязывалась в чужую компанию, как это делает Леон.

Судорожно вдохнув, призываю себя сохранять спокойствие. Да и что еще остается в такой ситуации?

– Что-то случилось с Зеном? – решаюсь уточнить.

– С ним все в порядке, – произносит Леон и идет вслед за Леей.

Не могу дать определение состоянию, в котором нахо-

жусь. Но чувствую, что хорошего от этого человека ждать не стоит.

– Ника, это Леон, младший брат Зена, – представляю нашего гостя жене брата, чтобы не возникло неловкой ситуации.

Леон коротко кивает в знак приветствия.

Надеюсь, он все-таки не слышал дословно наш разговор в баре. На будущее я делаю себе пометку не обсуждать свое положение за пределами номера. На всякий случай.

– Приятно познакомиться! И какая неожиданность, что вы брат Зена. Да еще и знаете русский язык. Нет, мой английский вполне ничего, но греческий точно мимо. Впрочем, не у меня одной. – Ника кивает в мою сторону и широко улыбается. Мне бы сейчас ее невозмутимость. – Кстати, это мои сыновья, Вик и Вит.

Леон задерживает взгляд на мальчишках, переводит его на Лето, которая садится за стол, а потом на меня и мой живот. Подмышкам и ладоням становится мокро, а мне страшно. Потому что брат Зена смотрит так, будто видит меня насквозь и знает мой главный секрет.

– А где вы выучили язык? – берется разрядить обстановку Ника, заметив мое смятение.

– На платных курсах. В процессе выяснилось, что у меня есть способности к языкам. Я не стал упускать возможность и выучил все, которые заинтересовали.

– И сколько всего вы знаете языков?

– Шесть.

– Родной греческий, русский и, наверное, английский?

Леон кивает.

– А какие еще? – не унимается Ника.

– Иврит, итальянский и китайский.

– Вот это да!.. Даже слов не могу подобрать... Это же очень сложно для обычного человека! А сколько вам лет, Леон, если не секрет?

– Ника! – осекаю подругу за допрос.

– Что? – всплескивает она руками, оставив нарезку арбуза. – Мне интересно. Не каждый день встречаю полиглота. Сколько вам все-таки лет, Леон? – повторяет свой вопрос.

– Достаточно, чтобы получить образование и выучить языки, – уходит он от ответа.

– Еще немного, и я начну придумывать себе комплексы. Таких идеальных людей в природе не существует!

– Разве я сказал, что идеален? – коротко хмыкает Леон и переводит тему, спрашивая о нашем отдыхе и развлечении детей.

То ли это особенность характера Дамианисов, то ли младший брат Зена занял позицию наблюдателя, но за ужином он практически ничего не говорит. И это дико напрягает!

– Я обещал Лее погулять. Пойдемте, Даша.

В голосе нет и намека на вопрос!

Я бы с удовольствием не выходила из номера. Остаться с этим мужчиной практически наедине почему-то страшно и

нет никакого желания. Даже самой себе не могу четко объяснить причину. «Может, потому что с тебя хватит одного самодура Дамианиса, двух разом ты не потянешь?» – язвит внутренний голос.

– А можно мы к вам присоединимся? – приходит на выручку Ника, заметив, что я тру ладони друг о дружку.

Всегда так делаю, когда волнуюсь.

– Конечно. – Леон приподнимает уголки губ и встает из-за стола.

Мой телефон начинает вибрировать. Смотрю на экран и вижу имя бывшего мужа.

– Я на минуту, только переоденусь. – Беру сотовый и иду в спальню.

– Привет, Егор. У тебя что-то срочное? – сжав телефон в руке до боли, выпаливаю без прелюдий.

– Я по важному делу, Даш. Подумал, что ты должна быть в курсе. У Дамианиса какие-то проблемы возникли в командировке. В офисе секретарша обмолвилась, что главного не будет неделю, а может, и того больше. Вы что-то решили с твоей беременностью?

Я захлебываюсь волнением, глядя на дверь, за которой ждет младший Дамианис. Это так все нормально у Зена, да? И причем тут моя беременность? Я ведь просила Егора молчать и не вмешиваться.

– Мы с Дамианисом ничего не решили, он не знает о моем положении. Спасибо, что позвонил. Держи в курсе, если что-

ТО ВЫЯСНИШЬ.

– Даш, это не все. Даже не знаю, как сказать...

– Прямо. Как всегда это делал.

– Ну хорошо. Я без понятия, что происходит. Кира сегодня вернулась от врача, закрылась в комнате и плачет. Дверь не открывает, со мной не общается. У нас с тобой в отношениях иначе было. Ты прямо говорила о своих обидах и не закрывалась от меня, а тут... Я не знаю, что делать.

Сначала хочу ответить грубо, но потом вспоминаю о болезни Киры. Надо же, как мы с Егором оба встряли с этой семейкой. И ведь он не на шутку увлекся Кирой, если звонит мне и спрашивает о подобных вещах, тревожится. Даже немного задевают его слова.

– Возможно, у нее что-то серьезное со здоровьем? – спрашиваю я, решив заткнуть свои эмоции как можно глубже.

Люди расходятся и перестают быть вместе. Не мы первые и не мы последние пережили развод. Но это не означает, что надо быть сукой.

– Без понятия, Даш. Впервые вижу, чтобы она так сильно расстраивалась, тем более плакала.

– А может, она узнала что-то про своего отца? – выдвигаю предположение, всерьез озадаченная исчезновением Дамианиса и появлением его брата.

Егор задумывается.

– Ладно, попробую выяснить. До связи.

Я завершаю разговор и выхожу к Нике. Она вдруг гово-

рит, что останется с парнями дома. Чутье подсказывает, что Леон явно не просто так прилетел неизвестно откуда. Причина его внезапного появления как-то связана с Дамианисом и слезами Киры.

Черт бы побрал этого бессовестного грека, который не дает мне покоя даже на расстоянии, а лишь все усугубляет то своими ультиматумами, то внезапным молчанием и исчезновением. Или он брата прислал не только за Леей приглядеть, но и проконтролировать, чтобы я не забеременела?

29 глава

Я открываю рот, чтобы отказаться от прогулки. Остаться с Леоном наедине – последнее чего хочется в этот вечер, но подбегает Лея. Малышка берет меня за руку и произносит то, что я очень даже понимаю. Каким-то образом Маугли почувствовала, что я собираюсь оставить ее одну, и просит быть рядом.

Разглядываю детское личико, думая о том, какая я эгоистка, ведь не одной мне не по себе от общества чужого, совершенно незнакомого человека. Ребенку и вовсе тяжело. Почему-то в это мгновение злюсь на Дамианиса. Зачем он брал над Леей опеку, если постоянно занят, а девочка с другими людьми? К тому же, вероятно, Зен знал, что у него могут возникнуть неприятности.

– Вы идите, я пока уложу парней. Может, позднее присоединюсь, – произносит Ника, чем еще больше усугубляет и без того напряженную обстановку.

– А хочешь, я заберу тебя после прогулки к себе? – Показываю Лее жестом, что она может остаться переночевать у меня.

Она тут же соглашается.

– Вот и договорились. – Беру кардиган, и мы с Леей направляемся к двери.

Узнаю, зачем Леону наша встреча тета-тет, и вернемся с

малышкой в номер.

Едва мы выходим из отеля, Маугли бежит по тротуару в парк, на детскую площадку.

– Она здесь хорошо освоилась, да? – интересуется Леон.

– Да. Лея ребенок, детям многие вещи даются легче за счет подвижности психики. Они не зацикливаются, как взрослые, на одном сценарии. Вы в курсе, как девочка попала к Зену?

Леон кивает.

Я считаю шаги, пока мы идем к парку, чтобы «не зацикливаться на одном сценарии», но моя психика явно не такая подвижная, как у детей. С Зеном было проще вступать в диалог, задавать вопросы. С его младшим братом я испытываю полярные эмоции, и все, чего хочу – сбежать от него. Но приходится напомнить себе, что любые трудности – явление временное, и человек рядом не исключение.

– Вы здесь живете? – решаю первой начать разговор. Невыносимо молчать.

– В Тель-Авиве.

– И как давно?

Хотя не понимаю, зачем мне эта информация.

– Не люблю привязываться к городам и странам, однако это единственное место, где у меня есть жилье и меня полностью все устраивает.

– К людям тоже не привязываетесь?

– Я не мазохист.

Этим Леон напоминает одного хорошо знакомого мне мужчину.

– Тем не менее интересный выбор места жительства. Для такого, как вы.

– Почему?

– Вы не производите впечатление человека, готового жить по чьим-то правилам, а в Израиле как раз ценится законопослушание и стремление к общественному порядку. Иностранцам подобное, наверное, может показаться непривычным, – говорю то, что думаю.

Леон коротко усмехается:

– Это именно то, что мне нравится. В мире полно беззакония, а в Израиле с законами полный порядок. Ну и еще израильтяне в любой ситуации видят не препятствие, а возможность. Всегда придут на помощь, не оставят человека в беде. Их дети воспитываются в свободной среде, родители позволяют своим чадам почти все, слишком сильно их любят. Мне такое по нраву.

– У вас там свой дом или квартира?

– Квартира. С видом на море. Шикарный вид. Лучше пока не встречал.

– И даже есть ванна? – Не получается без сарказма.

Впервые за весь вечер я слышу смех Леона. Он чувственный, с хрипыми нотками. У Зена похожий.

– А у тебя неплохие познания об Израиле. Приходилось бывать?

От внимания не ускользает, что Леон перешел на «ты».

– Несколько раз. Однажды номер попался без ванны, и я сильно этому удивилась. А потом мне сказали, что это не всем местным по карману. Пришлось выложить еще несколько тысяч рублей, чтобы дали подходящий номер.

– Это действительно так. И жилье там не из дешевых. Но с деньгами у меня проблем нет, так что и у Леи не будет. Уверен, ей понравится новый дом. – Брат Зена смотрит на Маугли, которая играет с другими детьми.

– В смысле? – искренне поражаюсь услышанному.

– Я приехал забрать девочку, – поясняет Леон. – У Киры не все гладко со здоровьем. Зен сейчас вернуться не может. Его решение взять девочку под опеку и дать ей шанс на благополучную жизнь я полностью поддерживаю. Какое-то время Лея поживет со мной.

– Ничего не понимаю... Зен не собирается возвращаться из командировки?

– Не собирается. Егор будет курировать проект с новой командой, которую сам соберет. Их брак с Кирой оформили задним числом, торжество перенесли на другую дату.

– Что?.. – Я прихожу в самый настоящий шок.

Буквально полчаса назад говорила с Егором, но он и словом не обмолвился о свадьбе и брачном договоре!

– Из-за этого вы попросили Нику остаться в номере?

Ежусь от порыва ветра. Не отказалась бы сейчас от пары носков. Не хватало еще слечь с простудой.

– Вы успеете обсудить наш разговор за парой бокалов вина поздним вечером в баре. Или за чашкой кофе на завтраке. А я не любитель шумных компаний. Зен попросил забрать Лею и объясниться с тобой, в ближайшее время у вас такой возможности не будет. Не пытайся понять его, просто делай, как он говорит. Это визитка врача. Брат что-то твердил об обследованиях, сказал, ты в курсе. Юрист с работы подготовил для тебя документы. В ближайшие дни сможешь вернуться в Россию. Неустоек и прочего по договору не будет. Зен лишь просил выполнить единственное его условие. Он не признался какое. Может, ты расскажешь, в чем дело?

– А если я не соглашусь на это условие? – игнорирую вопрос Леона. – На этот счет он не просил ничего передать?

– Ничего.

Тянусь в карман джинсов за сотовым. Один гудок, второй... Зен не отвечает, а после и вовсе слышу в трубке, что абонент находится вне зоны действия сети. Дамианис специально выключил телефон? Или это просто совпадение?

Красиво же мне дали отставку, ничего не скажешь... Попользовались и выбросили!

Всегда старалась быть объективной, не питать иллюзий насчет мужчин, не строить воздушных замков. Особенно после развода. Но сейчас понимаю, что по глупости придала слишком большое значение своим чувствам. А этого не следовало делать.

Ведь мелькали мысли, что Дамианис успешный бизнес-

мен, и, чтобы добиться таких высот, иногда ему приходится принимать жесткие решения. Так же вести себя и с другими людьми, не давать никому поблажек. Даже себе. Однако и подумать не могла, что Зен со мной решит поступить, как с неудобным ему партнером. Просто возьмет и вычеркнет из своей жизни. Причем сделает это не сам, а руками брата.

– Вы могли сказать мне это в номере, без прогулок наедине.

– Захотел немного пообщаться. Вот моя визитка. Если будешь когда-нибудь в Израиле и захочешь увидеть Лею, дай знать.

– Когда-нибудь? – Смотрю на руку Леона с пластиковой визиткой, а потом беру ее и швыряю на землю.

– Понятно. – Брат Зена протяжно вздыхает и убирает руку в карман брюк. – Не очень радостная новость?

– А вы как думаете? – отвечаю я, пытаюсь сохранять самообладание.

В голове, словно на повторе, воспроизводится недавняя ночь с Дамианисом. После которой Зен много раз повторил, что не хочет моей беременности, и без конца твердил о каких-то условиях. Что если нет у него никаких проблем, и это просто повод избежать личных объяснений? Ведь Дамианис сам признался, что с контролем у него беда, когда я рядом.

– Без понятия. Не умею читать чужие мысли, тем более души.

Но судя по тому, как Леон смотрит на меня, я бы сказала,

что умеет.

– Попрощаюсь с Леей и пойду в отель. Я замерзла.

– Можешь взять девочку на ночь. Вы же договорились.

На ватных ногах иду к детской площадке. Включаю приложение и перевожу малышке свои слова. Больно от одной мысли, что вскоре нас ждет прощание и больше я Маугли не увижу. В это мгновение кажется, что мир разваливается перед глазами.

Лея обнимает меня за шею с такой силой, будто чувствует, что нам предстоит разлука. Леон не сказал, когда они улета-ют, но события развиваются так быстро, что это может слу-читься уже на днях. Если не утром.

Мой покой, и без того мнимый, трещит по швам и разру-шается, когда мы с Маугли возвращаемся в номер. Одна моя часть хочет достать Дамианиса хоть из-под земли и кричать ему в лицо, как я его ненавижу, а другая – ругает саму себя за нерешительность и страх. Потому что скажи я Зену о своей беременности раньше, все наверняка сложилось бы иначе.

Вот к чему в итоге привело молчание. Так ты хотела, Да-ша?

30 глава

– Не знаю, каких слов ты от меня ждешь, на языке одна нецензурщина. Но рядом дети, не могу позволить себе ругательные слова. Мне кажется, этот грек окончательно выжил из ума. Не понимаю, зачем Дамианис тебя добивался, зачем просил быть с девочкой? Зачем вообще полез к тебе, если в итоге взял и исчез? Да еще и таким ужаснейшим образом.

– Не знаю, Ника, – говорю я, собирая чемодан. – Но есть и хорошая новость: домой я вернусь вместе с вами.

– Да уж, просто великолепная, – цокает она языком.

Едва рассвело, я позвонила Егору. Бывший муж подтвердил, что теперь он женат на Кире и подбирает новую команду, чтобы завершить наш общий проект. Попросил подъехать в ближайшее время в офис и подписать документы, после чего я смогу вернуться в Россию. Не передать словами, что я испытала в тот момент. Да и сейчас продолжаю. Невыносимо больно!

Ника оставляет меня одну и уходит играть с сыновьями. Ближе к вечеру мы опять собираемся в моем номере. Я до сих пор пытаюсь впихнуть свои вещи в чемодан, иногда отвлекаясь на то, чтобы поплакать или поиграть с Леей. На душе тоскливо и погано.

Ближе к ночи звонит Ася. Ника тут же оживляется и ерзает, будто сидит на иголках, ожидая конца нашего разговора.

– С твоим Дамианисом у меня совсем вылетело из головы! Еще утром хотела тебе показать кое-какую новость, а ты меня своими огорошила. На вот, только посмотри на это. – Она берет телефон, что-то там ищет и через нескольких мгновений протягивает сотовый мне.

Прочитав пост с кричащим заголовком, поворачиваюсь к Нике, не веря своим глазам.

– Это правда?

– Ты у меня спрашиваешь?

– Ася ничего не сказала. Она сейчас в больнице, готовится к выписке...

– Вот приедешь в Россию, встретишься с ней и спросишь, что к чему. Умеете вы, девочки, выбирать себе мужей. Егор тебя вдвойне предал, раз беспрекословно выводит из бизнеса по просьбе тестя, муж Аси притворялся погибшим. Но Дамианис всех дальше пошел: передал через своего братца контакты клиники, где тебе в случае чего помогут избавиться от нежелательных последствий вашей безумной ночи.

– Ночей было две. А вообще, три...

– Не вела подсчеты, – язвит Ника.

Опускаю взгляд и еще раз вчитываюсь в строки на экране. По телефону, конечно, спрашивать о таком неуместно, но через пару дней я буду в Москве и Асе уже не отвертеться от вопроса, как такое могло произойти. Она чуть с ума не сошла, когда узнала, что муж трагически погиб. А он, оказывается, все это время был жив?..

– Мне даже представить страшно состояние твоей подружки. Если тогда не сошла с ума, то сейчас вполне может, – озвучивает Ника мои мысли. – Документы, которые Егор даст тебе на подпись, сфоткаешь и скинешь Альберту, только потом подпишешь.

– Зачем? – Возвращаю Нике телефон.

– Пусть покажет их своему юристу. Я больше этому греку не доверяю.

– При чем здесь Зен? Мы с Егором после развода подписали документ у нотариуса. В случае разногласий любая из сторон может выйти из бизнеса, передав свою долю, но должна заплатить определенную сумму, что-то вроде неустойки. Егор, как ты понимаешь, выходить не собирался ни тогда, ни сейчас. Но и меня он отпускать не хотел, поэтому ввел этот дурацкий пункт, на который я имела дурость согласиться. Потому что тоже никуда не собиралась уходить. Мы, как команда, отлично работали, меня все устраивало. Последнюю сделку Егор заключал от своего имени, я лишь вначале ставила свои закорючки. Сейчас меня отовсюду выведут, получу деньги и с подачи Дамианиса никаких процентов платить Егору не буду. Вот и все.

– И хорошие деньги?

– Вполне. Буду считать, что это алименты Зена на его ребенка. Егора попрошу, чтобы молчал, а как прилечу в Москву, поплачусь, что у меня от стресса случился выкидыш. И вообще... – Я сажусь на пол, выдохшись собирать вещи. –

Знала бы ты, как я от всего устала. В Россию хочу. В родительский дом. К морю.

– После анализов, правильно я понимаю?

– После них, – киваю. – И что самое забавное, морально я ведь была готова воспитывать ребенка одна. Так оно и получается. А вот это все... – обвожу глазами номер, – постараюсь забыть. Может, чувства, любовь и семья – это прекрасно, но, похоже, не мое. Не везет мне с мужчинами. Поэтому рожу малыша и буду в нем растворяться без остатка. – Глажу свой живот, который только пару дней назад начал наконец округляться.

– Иди ко мне. – Ника раскрывает объятия, заметив слезы на моих щеках. – Редко вижу, как ты плачешь. В такие моменты у меня сердце сжимается. Очень за тебя обидно. Росла без материнской любви, рано вышла замуж, развелась после стольких лет брака. А сейчас и вовсе останешься одна с младенцем на руках...

– Лучше так, – всхлипываю я, – чем с человеком, который причиняет боль.

Причем такой силы, что, по ощущениям, я переживаю внутри атомную бомбежку. За что Дамианис так со мной? Или он так со всеми, кто решается открыто сказать, что от него хочет?

– Знаешь, что самое ужасное? – говорю тихо, утыкаясь Нике в плечо и позволяя себе огромную, но такую необходимую слабость.

– Что?

– Нет ничего хуже, когда понимаешь, что привязался к человеку, влюбился в него. Словно больная, ждешь сообщения или звонка, да хоть какого-нибудь дьявольского объяснения, за что с тобой так. А получаешь вот это все...

– Ох, Дашка. Влюбилась-таки... И как крепко...

Ничего не отвечаю, это и так понятно. Но кто знал, что все печально закончится?

– Вчера листала новости в соцсетях и мне попался вброс, – произносит Ника, дав мне от души выплакаться. – Женские форумы иногда теряют популярность и, чтобы привлечь к себе внимание, затрагивают спорную тему. И понеслось. У меня стойкое ощущение, что сейчас сижу на одном из них. Хотя нет, на двух параллельных, если вспомнить Асю и ее воскресшего мужа.

– Что за вброс? – Я шмыгаю носом.

– Ой, да бред...

– Может, это хоть немного меня отвлечет. Расскажи.

– Вряд ли. Абсурд, забей, – противится Ника.

Всхлипываю сильнее, давая понять, как меня это расстраивает.

– Ну ладно, слушай. Однако я предупредила...

Пихаю Нику локтем в бок. Она громко охает и продолжает:

– Мамашка, значит, пришла в продуктовый и оставила ребенка в коляске у входа. Возвращается, а младенца нет. Ей,

естественно, становится плохо, она от ужаса не в себе и теряет сознание.

– Будет отсылка к моей беременности, да?

– Даш, ты сама попросила рассказать. Я случайно наткнулась на этот форум и статью, – повторяет Ника. – Но ради любопытства дочитала и посмотрела, что пишут женщины в комментариях. Этим и хочу поделиться.

– Ну хорошо, продолжай.

– Так вот. Эта мамашка потеряла сознание, пришла в себя в больнице. Рядом с ней сидит муж. Она начинает плакать, рассказывает про сына, а он сообщает, что с малышом все в порядке. Оказывается, муж его и забрал. Хотел проучить непутевую жену, которая оставляет ребенка одного, забегая в магазин за продуктами.

– Ты сейчас серьезно? – Я даже о своей боли и обиде забываю.

– Вполне. Женщине стало плохо с сердцем, предынфарктное состояние, месяц провела в больнице. Она этого козла, конечно, простила, и все бы ничего, в жизни и не такое бывает, но спустя года три или четыре он жену бросил и ушел к любовнице...

– Нет, посыл какой-то есть. Ты не просто так мне об этом рассказываешь.

– В комментариях что только не писали, – игнорирует Ника мою реплику. – Но в основном гадости. Как думаешь, в чью сторону?

– Мужчину обвиняли, что так жестоко обошелся с женой?

– Как бы не так! Обозленные женщины хаяли а мамашу.

– Да ладно? – искренне удивляюсь.

– Я, честно говоря, взбесилась. Понятное дело, что не стоило оставлять ребенка одного. Сама бы я так никогда не поступила. Но в комментариях эту мамку разнесли в пух и прах. Я в тот момент поймала себя на мысли, какие мы, женщины, быстрые на осуждение. Лишь единицы написали адекватные вещи и разложили ситуацию по полочкам.

– И все-таки, зачем ты мне об этом рассказала?.. – Чувствую подвох.

– Ты ведь понимаешь, что Зен еще появится в твоей жизни? И рождение ребенка многое поменяет в отношении Дамианиса к тебе и вашей ситуации в целом. Возможно, он захочет принимать участие в воспитании сына или дочки. Однако его способы добиваться своего и решать «проблему» были очень жесткими. Я даже не исключаю, что Дамианис и вовсе испугался: вдруг ты станешь чем-то большим для него, а дать тебе семью он не может? Поэтому, наверное, он и решил сразу все обрубить. Твои переживания более чем понятны, Даш. Если бы Альберт так со мной поступил, я бы не дала ему ни первого, ни второго шанса и воспитала замечательных пацанов сама.

– Мы бы вдвоем их воспитали. – Вытираю насухо щеки, больше не чувствуя себя размазней, которая только и хочет, что рыдать. – Я бы тоже Альберта за такое не простила. И

Зена не прощу.

– Сейчас мы точно как те безумные мамки с женских форумов, – посмеивается Ника. – А я, между прочим, их пару минут назад осуждала. Но той женщине не следовало давать мужу шанс. В итоге это ни к чему хорошему не привело.

– Со стороны всегда легче судить. – Встаю с пола и смотрю на часы. – Завтра дособирую вещи. Я обещала Лее с ней погулять.

– И с Леоном?

– Надеюсь, без него. Видеть не хочу этих Дамианисов. Будь моя воля, забрала бы у них девочку. А то они и Лею сделают несчастной.

– Ну точно, две обиженные на жизнь мамки с женского форума, – продолжает подшучивать Ника.

– Пока одна. У вас с Альбертом изначально все было хорошо, – бурчу себе под нос, надевая кардиган.

31 глава

Лея сегодня много молчит и выглядит задумчивой. Ощущаю ее тревогу и вижу по глазам: девочку что-то беспокоит.

Я словно от сердца отрываю эту малышку. Так хочется наплевать на все нюансы и забрать ее с собой, в Москву. На душе тяжело от мысли, что это последняя наша встреча.

Отчасти понятен порыв Зена в тот роковой вечер. Дамианис поступил, как чувствовал. Отключил разум, доверился сердцу. Так же как и я буквально несколько ночей назад. К сожалению, не бывает так, чтобы человек, сделав выбор, не сталкивался с его последствиями.

После того как забеременела, я стала сентиментальнее и воспринимаю все в разы острее. Успокаиваю себя словами, которые часто слышала от отца. Он говорил, что сильные поступают так, как хотят, а слабые страдают так, как и должны. Если до встречи с Зеном я ощущала внутри силу, то теперь – уязвленность. То, что и подходит слабым, страдающим людям.

– Даша, почему ты не можешь поехать со мной? Давай я попрошу Леона и он возьмет тебя с нами? Он хорошо ко мне относится и обязательно согласится на мои условия.

Если бы все было так просто, маленький доверчивый зверек... Всем хочется поддержки, любви и тепла. Надеюсь, Лея сполна их получит.

– Мне нужно возвращаться домой, там ждут другие дела. Вик, Вит и Ника – моя семья. Я не могу остаться здесь или уехать вместе с тобой. – Глажу Лею по волосам, едва сохраняя спокойный тон.

Хорошо, что девочка не видит моего лица, потому что сейчас я плачу. Опять думаю о Зене и о том, как ненавижу его. Мало того, что Дамианис не смог поговорить со мной лично или хотя бы по телефону сказать все как есть, так еще и обрекает меня и эту кроху на новые муки.

Невыносимо причинять боль другому человеку, тем более такому маленькому и беззащитному. Неужели Зен не понимает, что с людьми так нельзя? Что я и Лея не игрушки, не роботы, а живые существа!

– Ты ведь приедешь ко мне? – с надеждой спрашивает Маугли.

– Я постараюсь, – сознательно иду на ложь, зная, что это наша последняя встреча.

Так для всех будет лучше. Недавно я говорила Леону о том, как подвижна психика у детей. Через год или два Лея обо мне и не вспомнит. Зато я навсегда сохраню в памяти эту очаровательную девчущку. Впрочем, не только ее. Зен – отец моего ребенка, это на всю жизнь свяжет нас с ним невидимой нитью, даже если Дамианис об этом знать и не будет.

– Помнишь, мы смотрели мультфильм и там девочка писала письма подруге? Ты будешь мне писать? – не понимает Лея.

– Мне придется выучить греческий. Или тебе английский. Будем общаться на нем.

– Я выучу. Мне хочется так много всего узнать! Леон сказал, что у меня есть старшая сестра, ее зовут Кира, но пока мы не можем увидеться, потому что она живет в другой стране и неважно себя чувствует. Как подрасту, попрошу его или Зена привезти меня в Россию.

– Хорошо.

Я пообещала себе не портить нашу последнюю встречу с Леей. Через пару часов поеду к Егору за документами, а прямиком из офиса – в аэропорт. Не смогу я еще раз прийти к своей Маугли. Расплачусь. В жизни бы не подумала, что можно так прикипеть к почти незнакомой девочке за столь короткий срок.

– Мне грустно, – добивает меня Лея.

В носу противно щиплет, а в глазах опять собираются предательские слезы.

– Не печалься, малыш. – Обнимаю ее, ощущая, как Лея прижимается к моему животу.

Пронзает мыслью, что у девочки не только Кира есть, но и вскоре появится еще один близкий человек.

Несмотря на запугивания Зена про плохую наследственность, я уверена, что у моего сына или дочки все со здоровьем будет хорошо. Или я просто хочу так думать. Потому что еще одного удара попросту не вынесу и сломаюсь.

– Будешь мороженое? – предлагаю и тут же вспоминаю,

что малышка совсем недавно болела и не стоит нагружать ее горло. – А давай лучше по пирожному? Какое ты будешь?

– Никакое, – с той же грустью в голосе отвечает Лея. – Покажи мне лучше фото своего дома.

Я открываю галерею. Сначала показываю квартиру в Москве, где только недавно закончила ремонт. Было очень сложно его доделывать, ведь всю душу я уже вложила в наш дом с Егором, с такой любовью вила семейное гнездышко. Теперь все предстоит менять. Чтобы мне и ребенку было максимально комфортно. И то, наверное, не в этой квартире, а в родительском доме.

Удивительно, я летела в Грецию, твердо зная, какой вижу свою дальнейшую жизнь и чего от нее хочу, было столько планов. Но когда пожила тут, все перевернулось с ног на голову.

– А это еще один мой дом. Он там, где есть море, как и здесь. В этом доме когда-то жили мои родители.

– Как красиво! – восхищается Лея. – А где они сейчас?

– Их не стало.

– А давай мы попросим Леона разрешить мне поехать с тобой? И вместе там будем жить.

Ох, это было бы замечательно, но никто на такое не пойдет.

– Боюсь, это невозможно. По документам я тебе никто.

– Это неправда! Ты моя лучшая подруга. Или даже как сестра.

Прячу телефон в карман джинсов и обнимаю Маугли. Какая же она славная девочка.

Мы еще час гуляем по парку, я перевожу через приложение все, что она тараторит. С трудом получается понимать отдельные предложения, но наслаждаюсь каждой минутой, проведенной вместе. Если материнство – это вот так, то вскоре я стану самой счастливой на свете. А пока, конечно, об этом нет и речи.

Кажется, если бы я сейчас увидела Зена перед собой, то выцарапала бы ему глаза. И так едва сдерживаюсь, чтобы не высказать Леону в лицо все, что думаю о его брате. Может, и не нужно молчать? Но трезвый подход к ситуации не позволяет мне это сделать. Я привыкла просчитывать шаги наперед, а лишние откровения ничего хорошего в будущем не сулят. Уехать и обрести спокойствие – это то, что мне сейчас необходимо.

– Ну что, малыш, давай прощаться? Через несколько часов я сяду в самолет и улечу. Если бы у меня была дочка, я бы очень хотела, чтобы она была похожа на тебя. – Целую Маугли в макушку.

Девочка всхлипывает, обнимает меня за ноги. Мы обе пропускаем момент, когда рядом оказывается Леон.

– Идем, ребенок, – доносится из-за спины его голос.

Я выпрямляюсь и смотрю на брата Зена. Он выглядит мрачным и недовольным. Не нравится, что Лея плачет? А может, его мучают угрызения совести? Сейчас еще больше

будут.

– Леон, – зову его, когда он берет девочку за руку и хочет увести. Достаяю из сумочки заключение врача.

Ника согласилась под моим именем сходить в клинику, контакты которой дал Зен. У нее взяли необходимые анализы. Она даже якобы приняла контрацептив, выписанный врачом, когда та убедилась, что пациентка совершенно здорова.

Сегодня я отрезаю последние пути к отступлению. Если до недавнего времени терзалась сомнениями, что надо было рассказать Дамианису о беременности, то теперь понимаю: судьба сама подталкивала меня к необходимому и правильному решению молчать. Ну и в конечном итоге все, что ни делается, – к лучшему.

– Это для твоего брата.

Леон принимает листок, бегло просматривает его. И становится еще мрачнее.

– Как появится возможность, передам Зену. – Он задерживает на мне взгляд, от которого я начинаю жутко волноваться, но изо всех сил пытаюсь не показать вида.

– Берегите девочку, Леон. Она чудесная...

– Моя визитка осталась на ресепшене, – обрывает он, не дав сказать слова прощания. – На всякий случай возьми. Будет желание увидеть Лею, я всегда на связи. – Леон разворачивается и уходит вместе с плачущей Маугли.

Мне ничего не остается, как тоже развернуться и идти к

такси, которое ждет возле входа в парк. Не хочу запоминать эту сцену, но она словно на повторе стоит перед глазами.

Плачу навзрыд всю дорогу до офиса. Мое сердце разбилось вдребезги в этой проклятой Греции. Даже после расставания с Егором не было так плохо, как сейчас. Но придется все забыть и жить дальше. Вот только как, если я ненавижу Зена? Никогда не прощу его за ту острую, адскую боль, которую он заставляет меня испытывать.

32 глава

Собираюсь с силами, чтобы переступить порог кабинета Михайловой. Две недели я только и делаю, что езжу из одного медицинского центра в другой, сдавая кучу анализов. Поначалу на своей машине колесила по городу, а потом оставила ее на подземной парковке и пересела на такси. Почему не сделала так изначально, не знаю. Столько бы времени и сил сэкономила.

– Добрый день, Даша. Как самочувствие? – интересуется Марина Борисовна, когда я все же решаюсь зайти.

– Конечности немеют. Особенно ноги. Да и в целом как-то непонятно... Вроде отдыхаю много, высыпаюсь, а сил нет. Постоянно хочется прилечь.

Уверенность, что с результатами анализов все будет в порядке, поблекла на фоне ухудшившегося самочувствия. Ну а что я хотела, стрессы не проходят бесследно. Со стороны кажется, что ничего особенного не происходит и я живу обычной размеренной жизнью, но в действительности – будто на пепелище оказалась. Не представляю, что делать дальше. К тому же последние силы я отдала на то, чтобы полностью обследоваться.

– Живот больше не тянет?

– Иногда.

– А с отцом ребенка что? Так и не уговорила его пройти

назначенное мной обследование?

Отрицательно качаю головой.

Всякий раз, когда кто-то напоминает о Зене, за грудиной начинает ныть. Умом все понимаю, а сердцем – отказываюсь. Я даже номер Дамианиса удалила, а что толку? Память на цифры хорошая.

– Анализы неплохие, – замечает Марина Борисовна, листая заключения. – Но ты теперь до конца беременности в зоне повышенного риска.

– Да, мне уже сказали, – шумно вздыхаю. Я почти в каждом кабинете это слышала.

Сейчас никаких пороков в сердце ребенка не обнаружили, но нет гарантий, что на более поздних сроках они не проявятся.

– Ты же на юг собралась? – вспоминает Михайлова. – Напишу, какие лекарства нужно взять с собой и когда в следующий раз прийти на прием. Территориально где будешь находиться? Может, есть там знакомые коллеги. Отдохнуть в любом случае надо, а не туда-сюда мыкаться.

– Я буду в Геленджике. Планировала через месяц вернуться и вам показаться. Со мной подруга поедет. – Протягиваю визитку Аси. – Возьмите на всякий случай, для связи.

Марина Борисовна берет карточку и вчитывается в текст.

– Это, случаем, не та Дунаева, у которой муж недавно воскрес?

Нашумевшая история. Если бы не охранник, который хо-

дит за Асей повсюду, то ее бы журналисты извели. Отбоя от них нет, так и норовят растерзать ее вопросами.

– Да, это она.

В глазах Михайловой вспыхивает интерес.

– Надо же. Я на днях об этом прочитала в каком-то новостном паблике и удивилась. Чего только не бывает.

На собственном опыте теперь знаю, что быть может все.

Марина Борисовна расписывает новые назначения и график приемов на два месяца вперед, затем звонит какой-то знакомой. Уточняет у нее, сможет ли та принимать меня в Геленджике, пока буду на отдыхе.

– Вот и замечательно. Поезжай и ни о чем плохом не думай. Вера Сергеевна Богатова нас подстрахует.

– Спасибо. Вы очень помогаете. – Забота и участие Михайловой трогают до глубины души.

– Все будет хорошо, Даша, – тепло улыбается Марина Борисовна. – Тут, знаешь ли, у каждого второго такая наследственность... – машет рукой. – Не нужно переживать раньше времени. К тому же медицина не стоит на месте. Будем наблюдать за сердечком твоего малыша.

Еще раз благодарю ее и выхожу из кабинета. Настрой у моего гинеколога что надо. В отличие от меня. Одна с младенцем на руках, плюс быт, еще и как-то зарабатывать предстоит, потому что деньги имеют свойство заканчиваться. Не знаю, как со всем справлюсь.

Спускаюсь на парковку и иду к машине Ники. Сегодня она

вызвалась побыть моим водителем, пока Вик и Вит на тренировке. Сейчас по-быстрому перекусим где-нибудь, обсудим планы на выходные, и отправлюсь дальше вещи собирать. Я затеяла генеральную уборку. Уже четыре огромных пакета приготовила, чтобы вынести к мусорным бакам. И чувствую, это не предел.

Мы быстро завтракаем с Никой, и она отвозит меня домой. С Асей договариваемся встретиться ближе к вечеру и поболтать за чашкой чая, прогуляться по центру. Погода стоит замечательная – грех сидеть в четырех стенах. Нам с малышом нужно как можно чаще бывать на свежем воздухе.

Пока набиваю новый пакет старыми вещами, думаю о том, что сегодня, наверное, первый день, когда я не вспоминала о Лее сразу после пробуждения. На мгновение даже показалось, будто и не было ничего. И ночей с Дамианисом тоже. Если бы не его ребенок внутри меня, и впрямь бы решила, что мне все приснилось.

К шести приезжает Ася. Мы вместе относим пакеты на мусорку и идем к машине, где подругу ждет с водителем.

– Ты заметила, что мы практически синхронно переживаем не самые лучшие события в жизни? У тебя развод, у меня якобы гибель мужа. Я ведь выходила за Мишу с мыслью, что это раз и навсегда, понимаешь?.. – тихо говорит Ася.

– Вряд ли кто-то идет в загс с мыслью, что через пару годиков разбежится, – хмыкаю я.

– Если бы я сейчас еще и беременна, не дай бог, оказалась,

я бы не вывезла. Как ты справляешься, не представляю...

Долго смотрим с Асей друг на друга, а потом садимся в машину.

В процессе обсуждения решаем вместо кафешки и прогулки ехать в кинотеатр. Выбираем смешную комедию, покупаем попкорн и занимаем места в зале.

Фильм действительно веселый. Время пролетает незаметно. Даже настроение поднимается и уходит напряжение. А то я на самом деле загрузилась из-за анализов и сумбурных размышлений о будущем. Никто не знает, что ждет впереди, – нужно жить настоящим.

Прогулку все же решаем не отменять. Почти два часа бродим по улице. Охранник и по совместительству водитель Аси не отступает ни на шаг и чем-то похож на нашу огромную тень.

Когда мы подъезжаем к моему дому и я замечаю на парковке машину, так похожую на внедорожник Дамианиса, вновь захлестывает воспоминаниями и пережитыми эмоциями, которые денно и ночью пытаюсь забыть. Я одновременно хочу и боюсь того, что Зен сорвется в Россию для личного разговора. Но, похоже, тешу себя напрасными надеждами. Никто ко мне не приедет.

– Всё в порядке, Даш? – спрашивает Ася, заметив мое состояние.

Пульс долбит в висках, дрожь в пальцах не прекращается, а когда я выхожу на улицу, добавляется еще и слабость

В коленях.

– Не особо, – отзываюсь шепотом.

– Давай провожу.

Кое-как добредаю до подъезда, и и мы с Асей поднимаемся на лифте в квартиру, я сажусь на пуф возле двери. Пытаюсь понять, где и когда свернула не в ту сторону. В какой момент? Скоро уже отпустят мысли о Зене? Словно дырку в сердце просверлили и, когда она начинает хоть немного за-растать, по новой засыпают огромную щепотку соли.

– На вот, водички попей. – Вернувшись из кухни, Ася протягивает стакан воды. – И как с тобой куда-то ехать?.. – Сама же сказала, что с охранником поедем.

– Да, это немного обнадеживает. В случае чего Дима в обиду нас никому не даст и помощь мигом организует. Но я о другом. У нас когда все наладится, а?

Поднимаю голову и смотрю на Асю. Выглядит потерянной и разбитой. Я сейчас, похоже, не лучше. Может, любовь – это и хорошо, но явно не когда она с такими муками, какие мы обе испытываем.

– Без понятия, – неопределенно пожимаю плечами.

– Ладно, Дашуль, – вздыхает подруга. – Завтра заеду. Пока.

Ася уходит, и я остаюсь одна. Через несколько минут окончательно прихожу в себя и плетусь в гостиную, чтобы принять горизонтальное положение, но раздастся стук в дверь.

Возвращаюсь в прихожую, решив, что это Ася что-то забыла. Открываю замки и замираю на месте, потому что это вовсе не она. Человека, который стоит на пороге, я прекрасно знаю, но не ждала его визита, тем более в такой поздний час.

Приходится несколько раз вдохнуть и выдохнуть, прежде чем пригласить нежданного гостя в дом.

33 глава

– Что-то с Леей? – спрашиваю я, чувствуя, что не справляюсь с эмоциями, пульс опять частит.

Машина, похожая на внедорожник Дамианиса, не просто так оказалась у моего подъезда, вот только приехал на ней вовсе не Зен. И я не знаю, что лучше. То есть хуже. Я бы не хотела видеть ни одного из братьев. От обоих тошно!

– С Леей все хорошо. Я проездом оказался в ваших краях и случайно кое о чем узнал... – Леон будто намеренно растягивает слова, осматриваясь по сторонам, затем задерживает взгляд на моем животе. Как и в последнюю нашу встречу.

Тело прошибает озноб. Нет ни единого сомнения, зачем младший брат Зена здесь, только откуда Леон узнал, тем более случайно? Хотя есть у меня соображения на этот счет, но тогда это двойное предательство со стороны бывшего мужа. Я ведь просила Егора молчать. Ладно доля в бизнесе, и так понятно, что мы не сможем дальше работать вместе, но проболтаться о моей беременности – это уже перебор...

В комнате становится очень тихо, настолько, что, кажется, Леон слышит гулкий стук моего сердца.

– Никакого выкидыша не было, я правильно понимаю?

Словно защищаясь, накрываю живот рукой и, сделав шаг назад, упираюсь лопатками в стену. На днях звонил Егор, и я сказала ему, что потеряла ребенка.

– Зен в курсе? – продолжает допрос Леон.

По-прежнему молчу.

– Ты же понимаешь, что он все равно узнает. К тому же Кира в истерике. Грозится сделать все, чтобы не позволить этому ребенку родиться, если он от Егора. Странно, что она еще у тебя не была. Или была? – Он прищуривается, впиваясь взглядом в мое лицо.

– Не была, – отрицательно качаю головой.

Боже, ну как Егор мог?.. За что он так со мной?..

– Предлагаю провести тест ДНК, – после паузы огорошивает Леон.

Я округляю глаза:

– Зачем?

– Кира думает, что отец твоего ребенка Егор. Это может закончиться очень печально.

– Для меня или для нее? – уточняю на всякий случай.

– Для вас обеих. Ты, наверное, слышала, что из двух зол нужно выбирать меньшее? Так вот, меньшим в этой ситуации будет, если тест покажет, что ребенок от моего брата, а не от Егора.

Я чувствовала, что Зен любит дочь до потери пульса, но, похоже, и дядя не отстаёт...

– А если я откажусь?

Сильнее обнимаю живот, его дико тянет.

– Какой в этом смысл? Истерика Киры рано или поздно дойдет до Зена, и он узнает, что ты проснулась в номере быв-

шего мужа. У брата обязательно возникнет вопрос, чей ребенок в твоём животе. Теста не избежать.

Я дрожу от боли и унижения, которые испытываю из-за семейки Дамианисов. Мало того, что подло кинули, так я теперь еще и тесты должна делать? И ради чего? Ради спокойствия какой-то избалованной и ревливой девчонки?

– Уходи. Прямо сейчас. Немедленно, – перехожу на «ты», с трудом подбирая слова, потому что на языке одни ругательства.

– У тебя шок, – сухо изрекает Леон. – Ты ведь понимаешь, что я пришел помочь? Я хочу оградить тебя от истерик своей племянницы.

– Хорошо. Допустим. А если окажется, что ребенок от Егора, тогда что? Кира распорядится, чтобы я сделала аборт? Или что-нибудь похуже потребует сделать? У вас, как я поняла, принято незамедлительно избавляться от всего, что не угодно вашей семье, – намекаю на то, как Зен обошелся со мной после пары проведенных вместе ночей.

– Я уверен, что Егор к твоей беременности не имеет отношения, однако Кире желательно увидеть официальное заключение врача. После этого покажешь моему брату подлинные результаты обследования, а не те, которые сунула мне в нашу последнюю встречу, и дальше вы сами примете решение, как быть. Ребенок в любом случае будет принадлежать нашей семье, и прав на него у нас будет столько же, сколько и у тебя.

Тон Леона не то чтобы резкий, но внушает ужас. Бросает в холод от подобных заявлений. Что значит ребенок будет принадлежать их семье? Он в первую очередь мой!

– Я не стану делать никаких тестов. – Опускаю глаза, обдумывая услышанное.

– У Киры серьезные проблемы с сердцем, беременность вызвала осложнение. Делать аборт она отказывается. Максимальный срок, до которого она сможет доносить ребенка, по словам врача, тридцать две недели. И то с натяжкой. Понимаю, тебе плевать на мою племянницу, но мне нет. Пусть Кира убедится, что ребенок не Егора, и успокоится. С Зеном потом сами порешаете свои вопросы, когда он сможет с тобой связаться.

– С какой стати я должна что-то делать ради этой вздорной девчонки? – наступает предел моего терпения. – Это из-за Киры я лишилась работы, из-за нее оказалась в таком положении...

– Я заплачу.

– Мне не нужны ваши деньги! Я из принципа не хочу делать ничего ради Киры, ясно?

– Моя племянница избалована и эмоциональна, но это от недостатка любви и...

– Вот именно! – обрываю Леона. – Киру ведь мама оставила, у Киры много проблем со здоровьем, а сейчас еще и беременность протекает тяжело, ее надо пожалеть, приласкать, поддержать. Но раз ты так о ней печешься, то, навер-

ное, в курсе, почему она настаивает на тесте?

– В курсе. И уже провел с ней воспитательную беседу. Зен в этом плане строг с дочерью, после того как она едва не получила срок за несколько химических формул. Если бы не беременность, наказание за то, что Кира подмешала тебе какую-то дрянь в алкоголь, мигом бы последовало.

– Уходи, – произношу максимально ровно, с высоко поднятым подбородком.

Не желаю я знать о методах воспитания Дамианисов.

Леон не торопится делать, как говорю. Долго смотрит на меня, а потом продолжает:

– Когда достигаешь определенных высот, появляются люди, которые хотят столкнуть тебя с пьедестала. Либо тебя уберут, либо ты создаешь видимость, что готов уйти, и наносишь удар первым, когда недоброжелатель меньше всего ждет от тебя нападения. Эта формула в обе стороны работает.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– У Зена возникли проблемы, он сейчас не приедет. Однако ты можешь улететь со мной в Израиль. Медицина там на высоте. Родишь в лучшей клинике. Кира со временем успокоится. Поживете с Леей у меня, я часто бываю в разъездах. В любом случае одна, без поддержки, ты не останешься.

– В любом – это если ребенок не Зена, а Егора? Вроде как все равно одна семья, да? – не могу удержаться от сарказма.

Леон усмехается, а меня начинает душить угнетающая

мысль, что этот кошмар никогда не закончится. Никогда! Почему я на прошлой неделе не уехала в Геленджик? Хотя, наверное, и там бы нашли...

– В любом – это значит в любом. Ведь из-за Киры ты оказалась в такой ситуации.

Откупиться от меня решили из-за косяков всеобщей любвицы?

Опускаю голову и призываю все свое самообладание, чтобы сказать следующие слова, потому что нет у меня больше сил разговаривать с Леоном.

– Хорошо, – тихо отвечаю. – Давай проведем тест и закончим на этом. Правда не знаю, как ты все организуешь...

– Организую. Адрес клиники пришлю эсэмэской. С Кирой тебе пока лучше не встречаться.

Я и так не собиралась с ней встречаться. Даже если бы дочь Дамианиса заявила на порог квартиры, я бы ее не пустила.

Леон прощается и уходит. Закрываю за ним дверь и иду в гостиную. Набираю Нику и прошу приехать. Потому что я не могу быть одна и хочу с кем-то обсудить услышанное. Иначе сойду с ума.

34 глава

– Ребенок еще не родился, а греки уже заявляют на него права? – бесится Ника. – Это за гранью моего понимания. Знаешь, я Альберту ничего не говорила, но, кажется, пора ему обо всем рассказать. Чтобы вмешался.

– Зачем? Для чего? – Стопорюсь взглядом на Нике, чувствуя, как поднимается раздражение.

Я пью чай медленными глотками, но это не помогает справиться с эмоциями. Раньше получалось с холодной головой подходить к проблемам и дрызгам, а теперь любой стресс выбивает из колеи на долгое время.

– Мы вообще-то семья. И надеюсь, в этом плане ничего не изменится. Ни сейчас, ни потом. Мы твои близкие люди, невозможно смотреть, как ты страдаешь.

– Странные у тебя разговоры. Раньше ты не затрагивала подобные темы. Ну, о временных рамках и прочем. У вас с Альбертом точно все в порядке?

– Насколько мне известно. Просто, глядя на происходящее в твоей жизни, хочу напомнить, что ты всегда можешь на меня положиться. В любом вопросе.

– Спасибо, – смягчаюсь я. – Ты на меня тоже.

– И я совершенно не одобряю то, что предлагает Леон. Сначала ты сдаешь тест, чтобы эта истеричка убедилась, что Егор ее не обманывает, а потом тебя попросят избавиться от

ребенка, чтобы Кира не нервничала?

– Есть еще кое-что, поэтому я соглашусь сделать тест...

Хочу убедиться, что ребенок от Дамианиса.

Ника выразительно смотрит на меня:

– Думаешь, Егор тебя обманул и у вас с ним что-то было?

– Надеюсь, нет, но если вдруг да, то я ему сочувствую. И себе в том числе.

– Да ну... – Ника встает со стула и идет к шкафчику со спиртным. Берет бутылку вина.

Мне тоже хочется. Очень. Стрессов столько, что психика не вывозит. Но алкоголь – это не выход.

– Ты ведь за рулем...

– На такси домой поеду, а завтра заберу машину.

Ника остается еще на пару часов и уезжает, сильно поддавая. Я звоню Альберту, прошу брата встретить жену и иду спать. Утро вечера мудренее. Завтра все будет представляться не в таких мрачных красках.

Леон дает о себе знать уже следующим днем. Скидывает адрес и сразу перезванивает. Я даже не успеваю прочитать СМС.

– Завтра после полудня тебя будут ждать в клинике. – Слышен звук, похожий на щелчок зажигалки, глубокий вдох, а затем выдох. – Получится подъехать?

– Я буду не одна. Со мной Ника приедет.

– Без проблем, – спокойно говорит Леон.

Хочу сбросить вызов, но брат Зена просит повисеть на ли-

нии, отдает кому-то распоряжение на греческом и, вернувшись к нашему диалогу, вдруг произносит то, что заставляет меня прийти в изумление.

– Не хочешь вместе поужинать?

– Зачем?

– Должен быть веский повод, чтобы ты согласилась?

– Не имею желаний проводить с тобой вечер, – отвечаю правду.

Хватило встреч со старшим Дамианисом. Хотя дело даже не в этом. Я равнодушна к Зену, и больно от того, как он со мной поступил. В своих чувствах к нему я была предельно искренна, и забыть, как он унизил меня, не получается.

– Хорошо. Тогда до встречи в клинике.

Завершив разговор с Леоном, набираю Нику и прошу ее поехать завтра со мной. Потом одеваюсь, чтобы немного погулять в парке. Хочется провести вечер в одиночестве, но планам не суждено сбыться. У подъезда я замечаю машину Альберта. В последнее время мы отдалились друг от друга, а в детстве и юношестве были не разлей вода. Общие тусовки, интересы, отдых, да много всего.

Мы с братом сталкиваемся на улице чуть ли не нос к носу.

– Хорошо, что я тебя застал. Куда собралась?

– В парк. Привет. – Чмокаю брата в щеку.

– Составлю тебе компанию.

Это не вопрос, а утверждение. И тон у Альберта такой, что кажется, будто я с младшим Дамианисом сейчас разго-

вариваю.

– Всё в порядке? Ты посреди рабочего дня решил офис покинуть, не похоже на тебя.

– У меня в полном. А вот у тебя – большой вопрос.

Брат так выразительно смотрит на меня и мой живот, что не остается сомнений, зачем он приехал и о чем пойдет речь. Именно такой реакции я и ждала: взгляд исподлобья, слишком серьезный вид. А если сейчас расскажу подробности той ночи, в каком состоянии была, когда зачала ребенка, то не удивлюсь, если Альберт отправится прямиком к Кире – вправлять глупышке мозги.

– Какой срок? – в лоб спрашивает он.

– Знаю, ты недоволен, но давай без допросов. Беременность хоть и незапланированная, но желанная. И вообще, я уже взрослая девочка, меня опекать не нужно.

– Ну да, уже поздно, – громко хмыкает Альберт и тянется за сигаретами. – Ладно ты молчунья, но Ника-а, – качает он головой. – Не ожидал от нее такой подставы. Ведь ничего и никогда не держится, а тут вон сколько молчала...

– Это я ее попросила не говорить. Как подругу, а не как жену брата.

Альберт прищуривается:

– И сколько у вас таких секретов на двоих?

– Альберт, не переворачивай.

– Я просто переживаю за тебя. Кто отец? – продолжает он выпытывать информацию, делиться которой я не хочу.

– А если скажу, что его нет?

– Так не бывает.

– Долгая история.

– Я никуда не тороплюсь.

– А я не в настроении об этом говорить. Если хочешь, давай просто погуляем и о чем-нибудь другом пообщаемся. Но только не об этом. – Показываю на свой живот.

День и без того сложный. Предстоит как-то собраться с силами и съездить в эту чертову клинику, сделать тест. Потом дожидаться результата. Благо к тому времени я уже буду на отдыхе, с Асей.

– Даш, я переживаю за тебя. Очень. На звонки отвечаешь через раз, теперь выясняется, что из бизнеса Егор тебя вывел, а отец твоего ребенка вообще какой-то иностранец. Он хоть адекватен или ждать, что начнет предъявлять права на младенца, тайком вывозить ребенка из страны, строить тебе козни?

– Не сгущай краски, – осаживаю брата.

– Даш, послушай...

– Я же попросила! Мне и так хватает переживаний. Обсуждать эту ситуацию можно сколько угодно, но она уже возникла.

Альберт собирается что-то сказать и я делаю то, что всегда его обезоруживало. Бросаюсь ему на шею и крепко обнимаю. Мы стоим так какое-то время, а потом идем к парку, думая каждый о своем.

– Мне контракт за границей предлагают, – вдруг огорчивает брат.

– Ника не говорила... – удивляюсь.

– Я ей пока и не сообщал. Тебе первой. Раз у тебя так складывается с работой и беременностью, может, с нами поедешь? Ты ведь долгое время после развода из-за нас никуда не уезжала?

Неожиданное предложение. Очень.

– Я подумаю, Альберт, – выдаю после долгой паузы. – Родить бы для начала, потом решу.

Мы гуляем почти час, вспоминаем о детстве и родителях. Выпив кофе у озера, направляемся обратно.

У подъезда долго стоим, обнявшись. Со стороны, наверное, можем показаться влюбленной парочкой.

У нас всегда были теплые отношения. Поначалу Ника ревновала, а потом смирилась, поняв, что это особая связь. Мы с братом многое пережили вместе и остались одни друг у друга. Даже спустя годы Альберт – самый дорогой для меня человек.

– Знаешь же, что всегда можешь на меня положиться? – напоминает он, почти дословно повторив слова Ники.

– А ты на меня.

Брат целует меня в макушку, разворачивается и идет к своей машине.

– Даже домой не зайдешь? – говорю ему вслед.

– В другой раз.

Может, это и к лучшему. Завтра тяжелый день. Надеюсь, Леон позаботился о важной мелочи и с Кирой я не пересекусь.

Сплю плохо, ворочаюсь всю ночь. До назначенного времени не могу найти себе места, все валится из рук. С Никой мы договорились, что она меня отвезет и будет все время рядом. Я очень благодарна ей за помощь. Не знаю, что делала бы без ее поддержки.

К клинике подъезжаем в половине третьего. Леон уже на месте. Курит у машины и с кем-то говорит по телефону.

Когда мы подходим, он завершает беседу, приветствует нас и сообщает, что Кира сделает тест позже. Когда анализ будет готов, Леон со мной свяжется. Или его юрист.

– Мне и так придут результаты. Не стоит.

Ника и Леон остаются ждать в фойе. Процедура не занимает много времени. Когда возвращаюсь, брат Зена опять предлагает поужинать наедине, но я непреклонна. Считаю, что нам нечего обсуждать. Я даже о Лее не хочу лишний раз спрашивать, потому что не железная и очень тоскую по девушке. А еще Леон действительно похож на Зена. Особенно сейчас, когда щурится и в уголках его глаз заметны маленькие морщинки.

Расставшись с ним, мы с Никой садимся в машину. На сердце тяжело. Теперь я будто окончательно прощаюсь с важной частью своей жизни.

– Внешне, конечно, оба грека красавцы, очень впечатля-

юще выглядят, но столько от них проблем. Одно радует: ребенок получится чудо. Так интересно на него или на нее посмотреть...

– На него.

– Это точно?

Крепко зажмуриваюсь и киваю:

– Точно. Нас вдоль и поперек крутили, я сдала кучу анализов. – Открываю глаза и смотрю на Нику, которая, задумчиво кусая губу, наблюдает за Леоном.

– Ладно. Поехали домой. А то мне еще по делам нужно заскочить в одно место.

Вечером я заканчиваю собирать чемодан и жду Асю. Вместе мы едем в Геленджик. Залечивать сердечные раны.

35 глава

– Ты всю дорогу читаешь эту философскую ерунду, причем вслух, – пытаюсь отобрать у Аси телефон, но она не отдает.

– Нет, постой. Вот еще интересные рассуждения. Мы смогли прожить несколько дней, не сказав друг другу ни слова, значит, получится и дальше.

– Если ты имеешь в виду своего мужа, то спорно, – сдаюсь на милость цитатам из Асиного телефона. Не подруга, а ходячая библиотека. – Так-то мы с тобой тоже не разговаривали вон сколько, однако сейчас едем на отдых.

– Ну да, – соглашается она. – Просто у меня до сих пор не выходит встреча с Мишей из головы. Я от ужаса чуть в обморок не упала, когда увидела его живым и невредимым. А этим же вечером встретила с помощником Шахова и попросила его о свидании с Гришей. Я читала, что это возможно организовать, однако итог ты знаешь. Мне отказали.

– Думаю, он не хочет, чтобы ты переживала или видела его в тюремных стенах. Недавно вышла из больницы, стресс пережила и по новой тебя травмировать? Достаточно того, что уже есть. Возможно Григорий дает тебе время разобраться со своими чувствами. И правильно делает. А ты в свою очередь приняла верное решение, что поехала со мной в Геленджик. Смена обстановки пойдет тебе на пользу. К тому же

Дмитрий всегда рядом. Ничего плохого не произойдёт. Шахов бы одобрил эту вылазку.

Ася откладывает телефон на колени и закрывает глаза.

Мы больше шести часов в дороге тело затекло, на сердце беспокойно из-за всего, что происходит в наших жизнях. Разом как-то навалилось много. И никакого просвета не видно.

– Я соскучилась по нему. Очень, – признается Ася таким грустным голосом, что у самой начинает тянуть за грудиной.

Узнаю эту обреченность в голосе. Вслух не говорю о том, что тоже чувствую себя одиноко и в действительности пропиталась этим одиночеством насквозь.

– По Григорию? – все же решаю уточнить.

– После разговора с Мишей я поняла, что он для меня и впрямь умер. Жизнь была похожа на каждодневную борьбу с самой собой, я через силу возвращалась к будням и делала вид, что все хорошо, когда хотелось умереть. А потом Шахов появился. Он вел себя уверенно, местами как последний неандерталец, секс тоже случился быстро. Вначале Григорий не воспринимал меня всерьез, но недавно все изменилось. Я это чувствую. Ты ведь понимаешь, о чем я?

Очень даже понимаю. Зен тоже давал всячески понять, что я для него не просто увлечение, а что-то большее. Только потом почему-то вдруг исчез и с тех пор мы с ним не виделись. На звонки Дамианис не отвечает, а о своих решениях сообщает мне через брата. Так что мое доверие к нему сильно пошатнулось. И было ли оно вообще?

Хочется сказать Асе, чтобы она не строила воздушных замков раньше времени. Шахову безусловно огромный респект, что оберегает ее и приставил охрану, был рядом, пока сам не попал за решетку, но где гарантии, что не причинит боль в будущем?

– Все будет хорошо, – обнадеживаю ее.

К дому моих родителей мы подъезжаем поздней ночью. Весь следующий день проводим с Асей за генеральной уборкой. Поначалу меня напрягает, что в доме будет постоянно находиться чужой человек, я не так представляла свой отпуск, но на третий или четвертый день перестаю замечать присутствие Дмитрия. Есть охранник Аси не просит, четко разграничивает наше общение, и не отвлекает нас от того, зачем мы сюда приехали. А приехали мы гулять, наслаждаться солнцем, пляжем, много отдыхать и разговаривать.

Все дни напролет мы проводим с Асей на берегу, погода стоит теплая. Нам с сыночком очень нравится. Сыночек.... Здесь я впервые ощутила его толчки, а ещё Марк откликается на голос и смех моей подруги. Так и начинается копошиться, стоит нам завести какой-нибудь длительный разговор.

– Ты знала, что дети выбирают нас задолго до того, как мы о них задумываемся? Ну кто-то, бывает, и вообще не думает, – улыбается Ася, наглаживая мой живот.

– В последнее время я много об этом размышляла и представляла себя мамой. Правда забеременела при странных обстоятельствах.

– Так ничего и не вспомнила из той ночи?

Закрываю глаза, пытаюсь уловить хоть какие-то образы той ночи, но тщетно.

– Ничего, – пожимаю плечом.

– А что с результатами теста? Когда они будут готовы?

– Леон говорил, что сделают быстро. Я жду, когда документы пришлют мне на почту.

– На мейл? – уточняет Ася.

– Вообще необходимо личное присутствие, но я договорилась, что мне пришлют на московский адрес и продублируют заказным письмом в Геленджик.

– О, хорошо!

– Не совсем. Я почему-то переживаю. Дыма без огня не бывает. И еще меня удивляет, почему Кира так ревнует. Зачем Егор ей сказал о беременности? Не ожидала от него такой подставы...

– Вы с ним не разговаривали на эту тему? Я бы в лоб сказала все, что думаю по этому поводу.

– Он звонил, но я не нашла в себе сил ответить. Потому что на языке были одни ругательства. Я ведь просила его молчать!

Стоит вспомнить о бывшем муже, как мой телефон разрывается звучной мелодией.

– Ответь ему. Или давай я с ним поговорю? – предлагает Ася.

– Не хочу.

Чувствую, как давит в груди от мысли, что Зен наверняка в курсе, что я беременна, но по-прежнему молчит и не дает о себе знать. Сговорились они, что ли, с Шаховым?

Егор успокаивается, но не надолго. Вечером опять звонит, а потом присылает сообщение с извинениями. Пишет, что не хотел и не собирался никому говорить о моей беременности, но Кира случайно услышала наш разговор и отпираться не имело смысла. Это вылилось в грандиозный скандал и он очень сожалеет, что я переживаю стресс по его вине.

Стресс – это мягко сказано! Первый мой порыв удалить сообщение, а потом я просто отправляю чат в архив и на какое-то время стараюсь забыть обо всем, абстрагироваться и наслаждаться хорошей погодой в обществе подружки.

Но все меняется, когда приходит извещение о письме. Я иду на почту, мне стоит огромных усилий не вскрыть конверт на виду у небольшой кучки людей. И хорошо, что я этого не делаю, иначе бы упала в обморок прямо в душном помещении.

Дома я два раза перечитываю документы и не могу поверить в то, что написано в заключениях. Нервы натягиваются до предела. Леон не говорил, что Зен тоже будет участвовать в анализе.

– Что там? – не выдерживает Ася.

Не могу обличить мысли в слова. В голове творится сумбур.

– Дай сюда! – подружка берет бумажки, долго их читает,

пока я сижу и смотрю в одну точку невидящим взглядом.

– То есть... как это?... Леон раздобыл биоматериал брата?.. В заключении вероятность отцовства Егора – ноль процентов. Но и у Зена – тоже ноль. Даша... Кто же тогда отец твоего ребенка? – охает Ася.

Смысл прочитанного режет острее бритвы. Пульс долбит в ушах, грудную клетку обжигает с такой силой, что невозможно сделать вдох. А следом непрощенные слезы брызгают из глаз. Не понимаю, что происходит. Я была уверена, что Зен отец моего ребенка. На крайний случай Егор. А выходит... Выходит, что я не знаю, от кого беременна!

– Даша... – голос Аси звучит осторожно.

Она трогает меня за руку, а я начинаю плакать сильнее. От мыслей, что в ту ночь не только с Дамианисом занималась сексом, накатывает ужас. Чувствую себя отвратительно. А еще презираю Киру. Всем своим существом.

– Даша, прекрати, пожалуйста... Ты меня пугаешь, – Ася пытается обнять, говорит слова утешения, но от всхлипов закладывает уши и я с трудом разбираю, что она произносит. – Все будет хорошо. Бог с ним уже с этим отцом, главное, чтобы с нашим маленьким все было в порядке. Слышишь? – слегка встряхивает, пытаясь привести меня в чувство.

Выхватываю бумаги из ее рук и еще раз читаю заключение. Глаза по новой заволакивают слезы, голова кружится дико. Ее взрывает от количества мыслей в это мгновение. Только сейчас понимаю, как на самом деле желала, чтобы

мой сын был от грека!

Беспомощно опускаю руки, бумажки разлетаются по полу. Я закрываю ладонями лицо и прошу Асю оставить меня одну. Как надолго не знаю, но это все надо переосмыслить. И желательно в одиночестве.

—

История про Асю называется «По доброй воле».

36 глава

Не могу уснуть. Пытаюсь, но не могу. Ворочаюсь в постели который час, пока простыня подо мной не собирается в кучу.

Выбираюсь из кровати, натягиваю халат и иду на кухню. Ася спит, Дмитрий тоже, одна я полуночищаю.

Впервые я в таком сильном отчаянии, что не могу с ним справиться. Хоть к гадалке иди, чтобы пролить свет на ситуацию. Не знаю, как быть дальше. «Вероятность, что результат подделали, нулевая» – так мне сказали в клинике. И добавили, что если есть сомнения, то можно провести тест повторно. У них же или в любом другом учреждении. Но результат все равно не изменится.

Я пью воду и возвращаюсь в спальню, не переставая думать о той ночи. Опять пытаюсь уснуть. Наконец, получается, но наутро встаю разбитая и без сил. Словно меня по голове стукнули. Весь запал позагорать на солнышке у моря и побыть в родительском доме вдали от всех сошел на нет.

Через силу заставляю себя подняться с кровати. Поясницу ломит, состояние отвратительное. Знаю, что это от стресса и скоро станет полегче, но как же тяжело находить внутри точки опоры. И ничего, кроме тревоги за свое будущее, не испытывать!

Вечером звонит Ника. Решаю не говорить с ней о резуль-

татах теста и дать себе время смириться с ними, но она сама интересуется, было ли письмо из клиники. Я уйду от ответа, потому что не хочу расплакаться. Ничего не хочу... Хотя при Асе делаю вид, что у меня все в порядке. Подруге уезжать на днях. Если покажу, как в действительности расстроена, Ася все отменит и задержится еще на какое-то время.

Страшно оставаться одной, но надо принять, что это мои новые реалии. Мы с сыном теперь всегда будем одни. Пора привыкать к этой мысли.

В конце недели Ася уезжает, а я иду на прием к Богатовой. У нас с ребенком все хорошо. По крайней мере, у Марка. А вот его мама разбита и выпита до дна. Когда думаю, что у сына не будет отца, хочется выть. Точнее, отец есть, но неизвестно, кто он! Вдруг я с охранником отеля переспала? Или еще с кем-то? Ничего не помню... И ничего не могу поделать с этими мыслями, они изводят меня!

Я была уверена, что отец ребенка Зен, что потом мы станем семьей и не ожидала, что результаты теста так отразятся на моем эмоциональном состоянии. Несколько дней глушу в себе порыв связаться с отелем, где все произошло, попросить у них записи с камер видеонаблюдения. Но в какой-то момент это желание пересиливает, и я звоню на ресепшен.

Администратор сообщает, что записи хранятся на сервере три месяца, затем стираются с жесткого диска. Девушка добавляет, что смена у нее удачная. Вчера днем звонил мужчина с тем же вопросом и даты озвучивал приблизительно

те же, но, в отличие от меня, говорил с сильным акцентом и не был таким приветливым.

Пальцы начинают трястись, и я едва не роняю телефон на пол. Надежда, что Леон мог подделать результаты теста, гаснет, погружая меня в еще больший мрак.

– Спасибо. – Сбрасываю вызов и иду к окну.

На улице дождь. Небо пасмурное, серое, как и мое настроение. И рада бы чем-то отвлечься от своих ужасных мыслей, но не получается. Ни книжка, ни сериал, ни вкусная еда – ничего не помогает. Абсолютно. Я в состоянии непрекращающегося стресса.

И ощущаю себя еще более подавленно, когда возвращаюсь в Москву.

Все усугубляется тем, что на глаза попадается новость. Хотела бы сказать, что случайно, но Ника теперь пристально следит за жизнью греков.

Долгое время про Зена была тишина, и вот в светской хронике появилось его фото. Дамианис на каком-то мероприятии в обществе обворожительной девушки. Внешность у нее такая яркая, что чувствую укол неуверенности. Сейчас я жалкое подобие той красавицы, что была раньше. Больше похожа на безликое пятно.

«Зачем ты это присылаешь?» – пишу Нике в ответном сообщении.

И так тошно.

«Думала, тебе будет интересно увидеть. У него, в отличие

от тебя, все замечательно».

Интересно, как же. Еще хуже становится от картинок, которые начинают играть красками в воображении.

Много лет я жила любимой работой, у меня был четкий график, а сейчас всего этого я лишена. Может быть, позвонить знакомым, поинтересоваться, нет ли у них работы? Хочется найти себе хоть какое-то занятие, чтобы не думать о сложившейся ситуации. Раньше всегда спасалась самоанализом и самодисциплиной. Училась чему-нибудь новому и ни дня не сидела без дела. Теперь моя жизнь кардинально изменилась и сложно подстроиться под новые реалии.

Занятие по душе в итоге нахожу: записываюсь на курсы шведского языка. Над предложением Альберта я подумала и решила поехать с ними в Стокгольм. Наш учитель сказал, что местные телеканалы транслируют передачи с субтитрами на английском языке, а для трудоустройства достаточно понимать шведский на базовом уровне. Попробовать в любом случае стоит, а дальше жизнь покажет, верным ли был мой выбор. Если здесь я все потеряла, но получила подобное предложение, значит, не просто так?

В один из дней, вернувшись с курсов, я останавливаюсь у подъездной двери и роюсь в сумочке, ища ключи.

– Даша, – окликает знакомый голос.

Едва не роняю связку на пол. Сердце делает кульбит в груди, а потом начинает бешено стучать.

– Пара минут найдется?

Есть и больше, но проблема в том, что я не хочу видеть никого из Дамианисов. Ни Зена, ни его брата. Ни тем более любимицу их семьи – Киру. Эти люди сломали меня.

– А если скажу, что нет?

Поворачиваюсь и рассматриваю знакомое лицо, отмечая, как братья все-таки похожи. Особенно ростом. И глазами.

– Как отдохнула? – Леон окидывает меня внимательным взглядом.

– Ты с Леей? – игнорирую его вопрос.

– Лея осталась в Израиле. Я здесь по делам. У Киры неважно со здоровьем, на время заберу ее к себе, покажу врачам...

– Уволь меня от подробностей! – обрываю его. – Знать о ней ничего не желаю!

– Поднимемся в квартиру? Есть разговор, – переводит он тему.

Господи, даже тембром голоса Леон похож на Зена!

– Здесь говори. Я не пущу тебя на порог, – отвечаю, стараясь не смотреть на него.

– Хорошо. Полагаю, никакие слова не искупят вины моей племянницы, и я ценю, что ты не стала никуда обращаться. Не стала скандалить и не предала произошедшее огласке. По-хорошему, извинения должна принести Кира, но она вряд ли снизойдет. Да и не до того ей сейчас.

Леон тянется в карман пиджака, достает оттуда сверток и вкладывает его мне в руки. Увесистый. Я бы даже сказала,

тяжелый. Очень.

– Что это? – В недоумении разглядываю пакет.

– Компенсация морального вреда.

Не представляю, как удастся спокойно посмотреть Леону в глаза и не бросить деньги ему под ноги. Мне словно ядовитую змею дали подержать. Мало того, что неизвестно, кто отец моего ребенка, так семья Дамианисов решила окончательно меня растоптать и унижить?

Ужасно боюсь, что рухну в обморок. Прямо сейчас, на месте. Ненавижу себя за слабость! Я совсем не узнаю ту Дашу, которой всегда была. Какая-то жалкая ее копия.

– Это Зен передал? – считаю важным уточнить.

– Он не знает, что ты беременна.

– А как же тогда ты взял его биоматериал?

– Было непросто это организовать, но ничего невозможного нет.

– Почему непросто? – Вспоминаю недавний снимок в прессе.

– Небольшие трудности возникли, – пространственно отвечает Леон.

«Да, эти трудности были очень красивые», – едва не слетает с моего языка.

– В таком случае пусть твой брат и дальше не знает. А это... – Делаю паузу, набирая в легкие воздуха, и поднимаю пакет. – Мне ничего от вас не надо. Больше не появляйся здесь. Никогда. И Зену можешь передать то же самое.

Я отдаю Леону деньги и собираюсь уйти, но его пальцы впиваются в кожу.

– Ты в порядке, Даша?

В порядке ли я? Это даже звучит смешно!

Леон хмурится, когда я, словно рыба, открываю и закрываю рот, не в силах подобрать слова, а потом выдаю короткое:

– Отпусти.

Морщинка между его бровями становится выраженнее.

– Давай провожу.

– Я же сказала, мне ничего от тебя и твоей семьи не надо!

Вырываюсь из крепкой хватки и, открыв дверь, забегаю в подъезд. Противно, что я опять раскисла и плачу.

Дохожу до лифта, но тот, как назло, не работает. Тогда иду к лестнице. Хватаюсь за перила и поднимаюсь по ступеням. Перед глазами все расплывается, голова кружится. Я доползаю до квартиры, думая, что сейчас потеряю сознание. Тянусь за телефоном, чтобы позвонить Асе и попросить ее приехать. Организм больше не справляется с тем стрессом, который я испытываю.

Вставляю ключ в замочную скважину, а потом наступают пустота. Последнее, что помню, – страх упасть на живот. Мой Марк сейчас самое главное в жизни.

В себя я прихожу в больничной палате. Рядом Ася и Ника. Они о чем-то перешептываются, так тихо, что едва улавливаю голоса.

Я глухо стону и хватаюсь за гудящую голову. Кажется, на затылке появилась шишка.

– Слава богу! – Ася оказывается рядом и трогает меня за руку, несильно ее сжимает. – Как же ты нас всех напугала, Даша! Я чуть не поседела, когда позвонили и сказали, что тебя везут в больницу.

– Безумно напугала, – присоединяется Ника.

– Поддерживаю, – доносится откуда-то сбоку голос брата. – С этой минуты находишься под тотальным контролем.

Поворачиваюсь и смотрю на Альберта. На нем тоже нет лица. Давно я не видела брата таким уставшим. Будто постарел лет на десять.

– Марк... – Освобождаюсь от прикосновения Аси и тянусь к животу.

– С твоим сыном все хорошо, – спокойно говорит Альберт. – А вот у тебя истощение и пониженный гемоглобин. Критичного ничего нет, однако на пару-тройку дней придется остаться под наблюдением. – Брат мешкает ровно секунду, а потом уверенно продолжает: – Как восстановишься, полетим в Швецию, в твой новый дом. Билеты я уже взял. Ника с мальчишками помогут собрать чемоданы.

– Что?.. Так скоро?.. Ты говорил, я успею родить...

– Планы изменились.

Пытаюсь разобраться, что чувствую, но ничего кроме пинков своего сыночка не ощущаю. Он, кажется, совсем не против отправиться в далекое путешествие. С близкими мне

и ему людьми.

– Как обустроитесь, приеду навестить, – улыбается Ася. – Рождение крестника я ни за что не пропущу!

Я закрываю глаза, представляя, как прижимаю Марка к груди. Картинка настолько реалистичная, что буквально ощущаю тепло на своих руках.

Надеюсь, в Стокгольме все наладится, потому что я больше не могу находиться в таком напряжении, как в последние две недели. И если уж так сложилось, что мы с сыном остались одни друг у друга и я без понятия, кто его отец, значит, так тому и быть. Остается это принять и идти дальше.

Что нет у меня никакой программы на будущее – не страшит. Зато я в подробностях могу представить жизнь своего еще не рожденного ребенка, вплоть до его совершеннолетия. Может, и с собой новой подружусь, когда узнаю другую себя поближе.

От этого и буду отталкиваться. Других точек опоры у меня нет.

—

Дорогие читатели!

Первая книга про Зена и Дашу подошла к концу. Наверняка у вас осталось много эмоций и вопросов после прочтения. Знайте, мы обязательно получим на все ответы!

Тем, кто со мной давно, не привыкать, что мы с героями постоянно косячим))) В этот раз, как и в предыдущие, попробуем всех и вся реабилитировать, чтобы вырлить к хэп-

пи-энду.

Вторая часть называется «Наследник на его условиях. Книга 2». Хотя, пока я читала комментарии, попался один смешной вариант: «Как найти папу?». Тоже подходит, учитывая нашу ситуацию)))

Крепко всех обнимаю, шлю теплые лучи благодарности и любви!

Ваша Слава ♥️#